МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

А. А. Ерышев

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Учебное пособие

3-е издание, стереотипное

Киев 2002

ББК 66.1(0)я7
Е80

Рецензенты: *В. М. Марчук*, д-р юрид. наук, проф.
В. П. Сосна, канд. филос. наук, доц.

Одобрено Ученым советом Межрегиональной Академии управления персоналом (протокол № 6 от 30.09.02)

Ерышев А. А.

Е80 История политических и правовых учений: Учеб. пособие. — 3-е изд., стереотип. — К.: МАУП, 2002. — 152 с. — Библиогр.: с. 148–149.

ISBN 966-608-212-8

В предлагаемом пособии по всемирной истории политических и правовых учений о государстве и праве, написанном по авторской программе, содержатся 27 глав, девять из которых посвящены истории политической и правовой мысли Украины. Освещаются основные политико-правовые теории древнего мира, средних веков, нового и новейшего времени. Приводится общая характеристика современных политико-правовых концепций.

Для студентов, преподавателей, а также всех, кто интересуется актуальными вопросами истории политико-правовых учений.

ББК 66.1(0)я7

© А. А. Ерышев, 2001
© А. А. Ерышев, 2002, стереотип.
© Межрегиональная Академия управления персоналом (МАУП), 2002

ISBN 966-608-212-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель изучения дисциплины "Правоведение" — усвоить огромный политико-правовой опыт предшествующих поколений, который является важной составляющей духовной культуры человечества. Политико-правовые идеи предыдущих веков существенно влияют на современные политические и правовые воззрения и ориентации, теорию и практику. В учениях прошлого отражается не только извилистый путь прогресса политической и правовой мысли, культуры человечества, но и формирование и утверждение общечеловеческих политико-правовых ценностей.

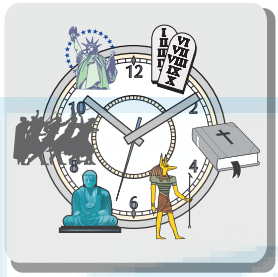
Программой предлагаемой дисциплины с учетом необходимых требований ее профилирования предусмотрено углубленное изучение мировоззренческого содержания политико-правовых проблем с использованием плюралистического методологического подхода, а также проблемного метода изложения. Существенно расширена предметная основа подачи материала, рассмотрены новые политико-правовые течения и персоналии как мировой, так и отечественной украинской политической и правовой мысли.

Основная дидактическая задача изложения дисциплины состоит в подготовке высококвалифицированных специалистов новой формации, юристов с глубоким знанием всемирной и отечественной истории политических и правовых учений, а также высокой культурой творческого мышления.

За последние десять лет украинская историческая наука выполнила огромную работу. Если до недавнего времени история Украины рассматривалась как составляющая российской или под углом зрения отношений Украины с Россией, то сейчас возникла проблема украинской исторической самоидентификации. В этой связи автор пособия, разрабатывая программу дисциплины "Правоведение", девять из 27 глав посвятил истории украинской политической и правовой мысли.

В настоящее время учебников и учебных пособий по истории политических и правовых учений, которые отвечали бы современным требованиям, очень мало. Поэтому необходимо акцентировать внимание студентов на изучении первоисточников, а также учитывать методические рекомендации, которые приводятся в этом пособии.

Автор выражает глубокую признательность доктору юридических наук, профессору В. М. Марчуку за полезные советы и замечания, а также за содействие в подготовке предлагаемого учебного пособия.



Глава 1

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

1. *Предмет истории политических и правовых учений.*
2. *Методологические проблемы истории политических и правовых учений.*

Изучение истории политических и правовых учений имеет непреходящее значение, поскольку позволяет понять, как формировались и утверждались общечеловеческие политико-правовые ценности, отраженные в учениях прошлого.

История политических и правовых учений — дисциплина юридическая. Для нее характерны два аспекта: исторический и теоретический. ***Предметом истории политических и правовых учений*** является не просто совокупность политических и правовых учений прошлого, а именно их *история*. Выяснение смысла историчности этой самостоятельной юридической дисциплины имеет большое значение для характеристики ее методологических проблем. В истории политических и правовых учений (в области политико-правовой мысли) представлен прогресс как теоретических знаний, так и методов познания. Как *история теорий* она является также своеобразной историей методов политико-правового познания.

Кроме юристов значительный вклад в историю политических и правовых учений внесли также представители иных гуманитарных наук, и прежде всего философы. Известные представители философской мысли — Пифагор, Гераклит, Демокрит, Протагор, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Конфуций, Августин, Фома Аквинский, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, Г. Гегель, Н. Бердяев — являются одновременно вы-

дающимися фигурами и в истории политических и правовых учений. Мыслители, которые занимались преимущественно политико-правовыми или социально-политическими проблемами, также испытали на себе значительное влияние тех или иных философских идей.

Философская мысль есть мысль о вечном. Но это не означает, что сама философия внеисторична. Как и всякое теоретическое знание, философское знание развивается, постоянно обогащается новым содержанием, новыми открытиями. Главнейшей функцией философии является стратегия жизни — учение о том, каким надо быть, чтобы стать достойным называться человеком. И в этой связи следует отметить, что, учитывая роль философии в развитии политической и правовой мысли, необходимо иметь в виду ее теоретическое своеобразие, обусловленное спецификой политических и правовых явлений как особых форм действительности и объектов научного исследования. Предмет истории политических и правовых учений исторически подвижен, конкретен. Органическое объединение в этом предмете двух начал — научно-теоретического и практически-духовного — определяет его специфику, заключающуюся в уникальности формы политико-правового сознания.

В истории мысли, подчеркивал Г. Гегель, наблюдается прогресс: постоянное восхождение от абстрактного (отвлеченного, одностороннего) знания к знанию все более и более конкретному (полному, многостороннему). Последовательность политико-правовых учений в основном такая же, как последовательность в логических определениях собственно идеи, т. е. история познания соответствует объективной логике познаваемого предмета. История политической и правовой мысли позволяет понять, как в борьбе и столкновениях различных воззрений и позиций одновременно развивалось познание природы государства и права, углублялись представления о свободе, справедливости и праве, законе и законности, о надлежащем общественном и государственном устройстве, о правах и свободах человека, формах и принципах взаимоотношений личности и власти и т. д.

Особое внимание следует обратить на ***методологические проблемы истории политических и правовых учений***. Каждая наука использует определенный метод. *Метод* (от греч. μευοδοξ — путь, исследование, прослеживание) — способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций по практическому или теоретическому освоению действительности. В истории политических и правовых учений как самостоятельном направлении юридической науки используется

богатый арсенал философских и специально-научных методов, и прежде всего методов формально-логического, диалектического, системного, сравнительно-исторического исследования. При этом философия как основополагающая наука позволяет исследователю проверить пригодность избранного метода для достижения поставленной цели и проконтролировать последовательность использования этого метода в работе. Философский метод задает общие принципы исследования и, по словам Ф. Бэкона, сравним с факелом, освещающим путь. Однако различные философские школы и направления в соответствии со спецификой и пониманием предмета философии формулируют и используют различные философские методы. Плюрализму философских концепций соответствует и плюрализм методов. Попытки найти единый метод, который был бы применим всюду (идеал "методологического монизма"), ни к чему не привели. Выяснилось, что "универсального метода" не существует и, более того, для исследования каждого предмета и каждой проблемы требуется собственный метод.

Метод и система являются основными направляющими линиями науки. Философский плюрализм не следует путать с эклектикой — бессистемным, беспринципным смешением разнородных представлений и взглядов одним человеком, без какой-либо попытки самостоятельно, критически осмыслить их. Именно о таком эклектическом "многознайстве" еще древние философы говорили, что оно не есть признак мудрости, а потому бесполезно. Плюрализм же, не затрагивая собственные, внутренние убеждения личности, требует от нее лишь одного: уважения и чужих мнений, признания и за другими права на защиту собственных идей и ценностей. В этом смысле философский, мировоззренческий плюрализм — прямая противоположность идеологической нетерпимости, догматизму и фанатизму. Он является незыблемой нормой демократического общества.

Остановимся еще на одном аспекте рассматриваемого вопроса. Прогресс научного знания, внутренне связанный с развитием методов познания, — это, по сути, исторический процесс. В области политико-правовой мысли такой прогресс в теоретическом знании и методах познания представлен в истории политических и правовых учений. Последняя как история теорий является в определенном смысле одновременно своеобразной историей методов политико-правового познания. И не только потому, что в тех или иных политико-правовых теориях прошлого применялись соответствующие методы исследования, которые также входят

в предметную область истории политических и правовых учений. Это, конечно, важный аспект, который необходимо учитывать при изучении и освещении политико-правовых учений прошлого. Но для характеристики внутреннего единства и соотношения теоретического и методологического аспектов в истории политических и правовых учений гораздо важнее то, что каждая предшествующая теория, в том числе и политико-правовая, обладает (в зависимости от фундаментальности, научной значимости и т. д.) потенциалом и функцией метода для последующих теорий [3, с. 8].

Пытаясь понять настоящее и найти пути к лучшему будущему, люди всегда обращаются к прошлому, к исторически апробированным положениям, принципам, ценностям. И это не дань прошлому, не слепая вера в традиции и авторитеты, а необходимый способ человеческой ориентации в историческом времени и пространстве, естественная потребность каждой эпохи определить свое место и назначение между прошлым и будущим.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Гносеологическое значение изучения истории политических и правовых учений.
2. Определите предмет истории политических и правовых учений как самостоятельной юридической дисциплины.
3. Назовите два основных аспекта истории политических и правовых учений.
4. В чем своеобразие предмета истории политических и правовых учений?
5. В чем различие между конкретно-историческим и теоретическим аспектами в структуре политико-правового знания?
6. Назовите философов, внесших значительный вклад в историю политических и правовых учений.

Глава 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В СТРАНАХ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

1. *Древний Ближний Восток: истоки его политико-правовой мысли.*
2. *Политическая и правовая мысль Древней Индии.*
3. *Политико-правовая мысль Древнего Китая.*

В этой главе раскрываются пути развития политической и правовой мысли в колыбели цивилизации — на Востоке. Прежде всего отметим, что развитие политического и правового мышления в странах Востока не происходило беспрепятственно и прямолинейно. И хотя на некоторых этапах нельзя исключить взаимного влияния трех исследуемых регионов — Ближнего Востока, Индии и Китая — все они являются самостоятельными культурными целостностями.

Рассмотрим ***истоки политико-правовой мысли на древнем Ближнем Востоке.***

Французский историк Люсьен Февр (1878–1956) обращал внимание на особую притягательность начальных периодов социальной истории. Он, в частности, отмечал, что в этих периодах множество тайн, ждущих открытия, забытых истин, жаждущих воскрешения, называя их необозримыми пустынями, среди которых так и хочется — были бы силы — отыскать подземные источники и упорным трудом породить, вызвать из небытия оазисы новых знаний. Известная картина Поля Гогена “Кто мы, откуда мы, куда мы идем?” (1897), на которой изображены таитяне, раздумывающие над этой извечной темой, порождает споры: волновали ли человека — творца, мыслителя и искателя — философские и политико-правовые проблемы бытия уже на пороге цивилизации, уходят ли в эпоху тотемов и фетишей истоки воззрений основоположника эллинской

философии Фалеса, нити от которых тянутся к идеям современного атомного космического века. В конце XX в. вновь, как и во второй половине XIX в., эти проблемы стали объектом повышенного интереса благодаря очередному подъему этнографических исследований.

Зарождение философской и политико-правовой мысли в странах Ближнего Востока неотделимо от мифологии как первой формы общественного сознания.

На исходной стадии социального развития миф — единственная возможность выработать упорядоченные и потому общезначимые представления о мире. Только благодаря совместному знанию одних и тех же мифологем члены первобытного коллектива видели себя и окружающую действительность как бы одними глазами, без чего коллектив вообще не мог функционировать. А поскольку первобытный человек — не теоретик и не созерцатель, мифологемы как представления отражали нормы поведения. Настоящий, живой миф — это не сборник рассказов: его не рассказывают — в нем живут, воспроизводя его в действии, т. е. в обряде, в ритмической магии танца и пения и вообще во всяком общезначимом человеческом действии. Грани между мифом и обрядом и между обрядом и жизнью еще не существует. В решающую минуту человек всегда обращается к мифическим прототипам и ритуально предписанным жестам. Миф дает человеку не отвлеченные знания или заповеди, а исключительно образы и через них — правильный ритм, правильный "такт", душевный настрой, соответствующий душевному настрою всей общины. Эта функция мифа становится особенно наглядной, когда он превращается в культовое действие, во время которого музыка или просто ритмичные удары в ладоши заставляют дыхание и удары сердец всех присутствующих подчиниться одному ритму, так что вся община чувствует себя как бы единым телом.

Миф в Месопотамии и Древнем Египте служил универсальным объяснением достигнутого уровня познания, объединял элементы, между которыми постоянно имелось противоречие. С одной стороны, существовал ряд вещей, познанных и освоенных человеком, а с другой — неизвестный и враждебный мир природы. Истолковать непонятные явления действительности в эту эпоху можно было лишь "создавая" устойчивый космический порядок, на который проецировались существующие общественные отношения. Земные порядки согласно древним мифам — неразрывная часть общемировых космических порядков, имеющих божественное происхождение. В соответствии с этим и освещается в мифе земная жизнь людей, их взаимоотношения между собой и с богами, их права и обязанности, общественное и государственное устройство, все,

что позволено человеку и что ему запрещено. Космогонические мифы отражают символическую борьбу принципов порядка и хаоса: хаос всегда враждебен богам и людям. В наиболее распространенной космогонии месопотамского мира "Энума элиш" (буквально — когда вверху), которая имеет также аналоги в соседних регионах и во многом напоминает греческую мифологию, вершителем порядка является верховный вавилонский бог Мардук. Этот бог помогает другим божествам в борьбе с Тиамат — соленым праокеаном, из которого путем смешения с пресной водой (Апсу) родились все остальные боги. Наиболее интересным в этой борьбе является эпизод, когда Тиамат поднимает страшные полчища против богов, против зарождающегося мирового порядка. Боги в страхе не решаются выступить против чудовища. Только Мардук отваживается на бой с Тиамат и берется защитить богов, но с условием, что боги признают его первенство. Он действительно после жестокой борьбы побеждает и убивает чудовищную Тиамат, рассекает ее тело, создает из ее частей небо и землю. Отныне Мардук — первый среди богов.

На Ближнем Востоке в древности не была создана политико-правовая традиция в подлинном смысле этого слова. В древнеегипетских источниках, в частности в "Поучении Птахотепа" (XXVIII в. до н. э.), "Книге мертвых" (ок. XXV–XXIV вв. до н. э.), "Поучении гераклеопольского царя своему сыну" (ок. XII в. до н. э.), восхваляется божественная справедливость как основа земных социально-политических порядков, законов и правил человеческих взаимоотношений. Подобные представления широко отражены в известном древневавилонском политико-правовом памятнике XVIII в. до н. э. — Законах Хаммурапи. При ознакомлении с политикой и Законами Хаммурапи возникает представление о большом государстве с высокой культурой, общество которого уже прошло все начальные стадии формирования. Хаммурапи предстает вдумчивым и гуманным правителем.

В странах Ближнего Востока не произошло отделения политико-правовых взглядов от универсального мифологического понимания мира. Однако во всех культурных центрах тогдашнего мира в I тысячелетии до н. э. достаточно отчетливо проявляется общая тенденция к рационалистической трактовке социально-политических явлений. Мифические представления о земных порядках и опыт мифического подхода к организации общественной жизни людей в целом оказали огромнейшее влияние на последующую политико-правовую мысль. Миф как исторически первая, продуктивная и долгое время господствовавшая форма духовного познания действительности (в том числе и политико-правовой) заложил исходные традиции в понимании и трактовке всех ос-

новных сфер жизни людей, которые в дальнейшем нашли отражение в религии, философии, науке. Для всех этих новых духовных образований мифы были компендиумом накопленного опыта, основным источником представлений о прошлом и будущем, арсеналом устоявшихся и привычных средств, форм и способов познания и объяснения мира, авторитетным сводом правил поведения.

Политико-правовая мысль Древней Индии сформировалась и развивалась под влиянием мифологических и религиозных представлений. С этим связано и доминирующее положение, которое на протяжении многих веков занимали жрецы (брахманы) в духовной и социально-политической жизни древнеиндийского общества. Зачатки идеологии брахманизма встречаются уже в древнеиндийских памятниках II тысячелетия до н. э., именуемых Ведами (от санскр. *veda* — знание)*. В Ведах говорится о делении общества на четыре варны (сословия), которые созданы богами из Пуруши (мирового тела и духа): брахманом стали его уста, руки — кшатрием, бедра — вайшьей, из ног возник шудра.

Мировой закон (инд. название — "рта") определяет конституцию (строение) общества, место, роль и положение (в том числе правовое) различных варн, а следовательно, права и обязанности членов этих варн. Последние в принципе были свободны, поскольку рабы находились вне варн, однако сами варны и их члены были неравноправны: две первые варны (брахманов — жрецов и кшатриев — воинов) были господствующими, а две остальные (вайшьи, включавшие крестьян, ремесленников, торговцев; шудры, состоявшие из свободных слуг) — подчиненными.

Дальнейшее развитие и конкретизацию брахманизм получил в другом памятнике древнеиндийской мысли — Упанишадах (X–VI вв. до н. э.). Согласно Ведам и Упанишадам все варны и их члены должны следовать божественно установленной для них дхарме (дхамме) — закону, долгу, обычаю, правилу поведения.

Примерно ко II в. до н. э. относится известный политико-правовой памятник "Законы Ману" (Манавадхармашастра). Это древнеиндийский юридический кодекс, создание которого приписывается мифическому предку людей Ману, сыну Самосущего (Брахмы). Законы Ману написаны на санскрите, содержат 2650 двустиший, объединенных в 12 глав. В "Законах Ману" воспроизводятся и защищаются соответствующие положения Вед и Упанишад о делении общества на варны, их неравенстве и т. д., содержатся предписания о правилах поведения индийца в частной и общественной жизни в соответствии с религиозными догматами брах-

* Санскрит — литературный язык древней и средневековой Индии.

манизма, наставления об управлении государством и по судопроизводству. В VI в. до н. э. недовольство индийских масс брахманизмом, защищавшим кастовый строй, приняло форму религиозно-этического учения буддизма. Привлекая сторонников демократичным тезисом о духовном равенстве людей, буддизм стал религией миллионов. В известном буддийском каноне "Дхаммападе" подход к ключевому понятию тогдашней политико-правовой мысли и идеологии в целом — дхарме — отличается рационалистичностью и требованием об ограничении роли и масштабов наказания. Именно буддизм оказал решающее влияние на формирование светских рационалистических представлений о государстве и праве, на развитие политико-правовой мысли в целом. Постепенно идеи буддизма (в том числе и концепция дхармы) стали влиять на государственную политику и законодательство. Во время правления Ашоки (268–232 гг. до н. э.), объединившего Индию, буддизм был признан государственной религией.

С. Радхакришнан писал: "Век Будды — это великая весна философского духа в Индии. Прогресс философии обычно обусловливается мощной атакой на историческую традицию, когда люди чувствуют себя вынужденными оглянуться на пройденный путь и снова поставить основные вопросы, которые их отцы решали с помощью старых схем. Выступление буддизма... против господствующей религии даже в том его виде, в каком оно произошло, образует эпоху в истории индийской мысли, поскольку оно, в конце концов, опрокинуло догматический метод и помогло установлению критической точки зрения. Для великих буддистских мыслителей главным арсеналом, где ковалось оружие всеобщего разрушительного критицизма, была логика. Буддизм был очистительным средством, освобождающим разум от сковывающего действия древнего образа мышления, препятствующего всему новому" [40, с. 11].

Заметный отход от идеологии брахманизма в сторону светских рационалистических представлений о государстве и праве наблюдается в трактате "Артхашастра" (IV–III вв. до н. э.), автором которого считается *Каутилья*. Содержание трактата очень разноплановo — от характеристики основных философских школ до практических рекомендаций правителю и отдельным варнам и кастам в их повседневном семейном, групповом и межсословном общении. Особый интерес представляют собой характеристики правил и принципов деятельности отдельных учреждений власти и управления государством. В "Артхашастре" явное предпочтение отдается практической пользе (артхе). Именно полезность, как справедливо отмечает В. Нерсесянц, выступает в трактате определяющей основой и ведущим принципом политических действий,

соответствующих задачам сильной, карающей власти и целям сохранения системы варн. Выделение полезности в качестве самостоятельного начала означало заметный шаг в формировании светской доктрины политики и законодательства. Подобное освобождение политики от морально-религиозных уз, содержащееся в "Артхашастре", дало определенные основания для встречающейся в литературе характеристики ее автора как индийского Макиавелли [3, с. 25].

Политико-правовая мысль Древнего Китая также уходит корнями в мифологическое мышление. В первой половине I тысячелетия до н. э. и в период ста школ (VI–II вв. до н. э.) появились классические книги китайской образованности. Особое внимание следует обратить на "Книгу порядка", содержащую описание правильной организации политических и религиозных церемоний, норм социальной и политической деятельности. Именно начиная с этой книги прослеживается формирование и развитие древнекитайской политико-правовой мысли, основные темы которой — небо и государство, человек и его земной путь, бытие и небытие, деяние и недеяние, знание и долг, добро и зло. В центре общей для большинства школ философской картины мира пребывают два ведущих начала: светлое — инь и темное — ян.

Эта "неразлучная" пара взаимопроникающих противоположностей составляет единый формообразующий принцип бытия, пребывающий в основе всего сущего. Инь и ян — две силы, задающие ритм всем процессам, обеспечивающие пульсацию всего живого во Вселенной.

В Древнем Китае верили, что Небо покровительствует императору, что оно поручает наиболее достойному, самому добродетельному из людей управлять Поднебесной. Считалось, что через императора Небо регулирует социальное бытие людей, карает за нарушение социального порядка. Морально-правовые предписания, данные Небом, рассматривались как воплощение высшей справедливости.

В VI–II вв. до н. э. в Китае начали формироваться крупные деспотии, усилилась борьба за власть. Наступил кризис морали, основанной на культе Неба и предков. В этих условиях с проповедью возврата к древней морали выступил философ, историк и государственный деятель Кун Фу-цзы (551–479 до н. э.) — *Конфуций*. Он утверждал, что простолюдины не знают велений неба и не боятся их, поэтому они становятся безнравственными, непочтительными. Этические воззрения Конфуция изложены в книге "Лунь юй" (Беседы и рассуждения), составленной его учениками. В области политико-правовой мысли Конфуций развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства. Рассматривая государство как большую семью, он, ссылаясь на понятие "почитание

родителей", доказывал необходимость почитать "сына Неба" — государя. Конфуций связывал этику с религией, политикой и правом, призывал к объединению государства, мирной жизни народов, нравственному воспитанию личности.

Конфуций ясно осознавал остроту общественного кризиса и сокрушался о непрочности нормативной, морально-правовой структуры общества. Он воспринимал социальную жизнь как упорядоченную, сбалансированную систему нормативных предписаний, реализуемых людьми в повседневном поведении. Укреплять эту систему следовало, по мнению философа, повышая снизившиеся морально-правовые стандарты. Именно с этой целью Конфуций решил прибегнуть к авторитету древности, к накопленным ею культурным ценностям. Мыслитель верил в исцеляющую силу заветов древней, патриархальной морали.

Конфуций является духовным отцом китайской нации. Его учение (за исключением двух коротких периодов — III в. н. э. и в годы маоистской культурной революции) почти две с половиной тысячи лет почитаемо в Китае и пользуется безусловным признанием. Оно повлияло также на другие, сопредельные Китаю страны.

Наряду с конфуцианством одним из важнейших направлений развития политико-правовой мысли в Древнем Китае был *даосизм*. Основатель даосизма Ли Эр (IV–III вв. до н. э.) — *Лао-цзы*, считается старшим современником Конфуция. Ему приписывается авторство книги "Дао дэ цзин", которая стала основой дальнейшего развития даосизма. Книга состоит из двух частей (в первой говорится о пути Дао, во второй — о силе Дэ) и представляет собой исходные принципы даосской онтологии. Этика первоначального даосизма была направлена против конфуцианства. Даосы призывали отказаться от конфуцианской "мудрости", от ее этических принципов.

Основная идея Лао-цзы заключается в том, что жизнь природы и людей не управляется "волей Неба", а происходит по определенному естественному пути — Дао. Дао — это естественный закон вещей, который вместе с субстанцией "ци" (воздух, эфир) составляет основу мира. Согласно Лао-цзы, в мире все находится в движении и изменяется, в результате чего все вещи неизбежно переходят в свою противоположность. Он верил, что в соответствии с этим законом справедливость в конечном итоге восторжествует, ибо самые слабые со временем станут сильными и одолеют тех, кто в настоящее время обладает силой. По мнению Лао-цзы, человек не должен вмешиваться в естественный ход развития. Кто попытается изменить этот ход, подчинить его личным интересам, тот неизбежно обречен на неудачу. Лао-цзы выступал против произвола знати,

призывал людей отказаться от излишеств и вернуться к первобытно-общинной жизни. Для Лао-цзы общество и человек — это элементы космического миропорядка. Над ними властвуют универсальные законы космического бытия. Высшая мудрость заключается в умении жить просто и неприхотливо, следуя природе, внимая требованиям Космоса.

По преданию, под конец жизни Лао-цзы, удрученный неблагополучным состоянием дел в Поднебесной, решил покинуть Китай. На подходе к границе империи он встретил человека, который в беседе с мудрецом уговорил его перед расставанием с родиной оставить людям запись своего философского учения. Лао-цзы действительно написал текст размером в пять тысяч слов и назвал его, как уже упоминалось, "Дао дэ цзин" ("Книга о пути к благодати"). Этот труд стал впоследствии канонической книгой даосизма, ставшей в один ряд с такими памятниками мировой культуры, как Новый Завет и Коран. "Дао дэ цзин" — это философская поэма о бытии, о тайнах мироздания и о загадках человеческого существования. Написанная образным, поэтическим языком, она обладает чрезвычайной многозначностью и открытостью смыслов, что сообщает тексту содержательную неисчерпаемость.

Легизм (школа "фацзя", или школа "законников") возник в IV в. до н. э., когда советник правителя *Шан Ян* стал проводить реформы экономического, административного и судебного характера. Реформам сопутствовал выход "Книги правителя области Шан". Особенность этого труда состояла в том, что он был пронизан духом полемики с Конфуцием и конфуцианцами.

Полемизируя с Конфуцием, Шан Ян, основатель школы легистов, писал: "Имеется не один способ управления миром, и нет необходимости в подражании древности... Средства, которыми правитель вдохновляет народ, — это учреждения и должностные ранги; средства, с помощью которых страну можно сделать процветающей, — это сельское хозяйство и война" [18, с. 116]. Учение легистов содействовало централизации власти и управления. Шан Ян также поднял престиж военного ремесла, и всем, кто не имел воинских заслуг, угрожало исключение из числа знати.

Легисты считали, что жизнь в обществе определяется взаимоотношениями двух главных сил — государства и народа. Отношение государства и правителя к народу должно походить на отношение гончара к глине. Когда народ слаб, государство сильно, но когда народ силен, государство слабо. Поэтому государство должно стремиться ослабить народ средствами устрашения и наказания. Над каждым подданным должна постоянно довлеть угроза неминуемого и жестокого наказания за

малейшую провинность. Законы должны быть безжалостны, чтобы вселять в сердца людей страх перед суровой карой.

По мнению легистов, особый вред государству наносит философия, поскольку она, стимулируя свободомыслие, снижает уважение к законам. Предлагая либо непонятные, либо противоречащие друг другу идеи, философия сбивает людей с толку и мешает управлению [11, с. 17].

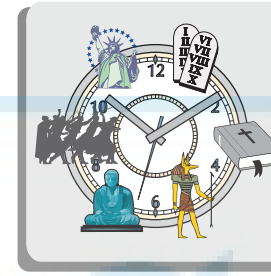
В рамках легистской доктрины были сторонники дополнения законов искусством управления. Это означало признание недостаточности одних лишь тяжких наказаний в качестве средств управления. В конечном итоге, ко II в. до н. э. официальная государственная идеология в Древнем Китае совмещала положения как легизма, так и конфуцианства, причем последнему нередко отводилась лишь роль привлекательного фасада и прикрытия. Подобный идейно-теоретический симбиоз различных концепций управления и правопонимания, отмечает В. Нерсесянц, сыграл существенную роль в последующем развитии государства и права в Китае [3, с. 33].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Древний Ближний Восток: истоки его политико-правовой мысли. Приведите общую характеристику.
2. Назовите древнеегипетские и древневавилонские источники политико-правовой мысли.
3. Расскажите о влиянии мифологических и религиозных представлений на формирование и развитие политико-правовой мысли в Древней Индии.
4. Охарактеризуйте законы Ману.
5. Перечислите религиозно-философские и религиозно-этические течения в Древней Индии, которые, признавая авторитет Вед и Упанишад, решали нравственные и правовые проблемы в духе брахманизма.
6. Расскажите о буддизме. Чем отличается буддийский канон “Дхаммападе” в своем подходе к ключевому понятию тогдашней политико-правовой мысли и идеологии в целом — дхарме?
7. Почему С. Радхакришнан писал, что “Век Будды — это великая весна философского духа в Индии”?
8. Расскажите о классических книгах китайской образованности.
9. Охарактеризуйте воззрения Конфуция и, в частности, его взгляды на государство.
10. Расскажите об основателе даосизма Лао-цзы. Что такое Дао?
11. Что вам известно о легизме?

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ



1. *Политико-правовая мысль раннего периода.*
2. *Период расцвета древнегреческой политико-правовой мысли.*
3. *Платон. Учение Платона об обществе и государстве.*
4. *Аристотель. Учение Аристотеля об обществе и государстве.*
5. *Политико-правовая мысль периода эллинизма.*

Развитие древнегреческой политико-правовой мысли охватывает длительный период (более тысячи лет — с конца VII в. до н. э. до VI в. н. э.). Несмотря на это древнегреческую политико-правовую мысль следует рассматривать как единое, своеобразное, хотя и не изолированное, явление в развитии правосознания человечества.

В X–IX вв. до н. э. в городах-государствах Древней Греции, в южной части Балканского полуострова, на западном побережье Малой Азии, в современной южной Италии и в прибрежных греческих городах острова Сицилия высшего расцвета достигло античное рабовладельческое общество. Одним из важнейших явлений и результатов исторического развития Древней Греции была древнегреческая политико-правовая мысль. Особенность ***раннего периода*** (IX–VI вв. до н. э.) состоит в том, что в это время древние мифы теряют сакральный характер и начинают подвергаться этической и политико-правовой интерпретации. Это отчетливо просматривается в поэмах Гомера и Гесиода.

Гомер (его жизнь и творчество относятся к VIII в. до н. э., а описываемые в поэмах “Илиада” и “Одиссея” события — к XIII в. до н. э.) был выразителем идеи развитой и ревниво оберегаемой гражданственности, согласно которой полис ставится выше всего. Человек внеполисный,

внегосударственный, внегражданственный вызывает только сожаление и презрение. Внегражданственные циклопы в "Одиссее" сознательно изображены в виде карикатуры. В "Одиссее" незнакомцу всегда задается вопрос: "Где твой город (*polis*) и где твои родители"? Поэмы Гомера "Илиада" и "Одиссея" пронизаны острым чувством родины. Идеология Гомера, уходя корнями в общинно-родовую формацию, отражает также нарождающуюся цивилизацию, восходящий гуманизм, включая критику разлагающейся родовой аристократии, скептическое отношение к богам и героям, вполне определенную антивоенную позицию и гуманизм в морали, религии и эстетике.

Исследователи жизни и творчества Гомера отмечают, что ему не чужд был критический подход и к новому, только зарождающемуся рабовладельческому обществу. Гомер находился как бы между двумя социально-историческими формациями, благодаря чему его идеология очень глубока и содержательна. С одной стороны, живя в пределах общинно-родовой формации, Гомер тонко чувствует ее, даже любуется ею, но, с другой стороны, начинает видеть недостатки этой новой, зарождающейся формации.

В поэмах Гомера, на которых воспитывалась в дальнейшем вся Эллада, Зевс в нравственно-правовой плоскости выступает как верховный заступник всеобщей справедливости (дике), сурово карающий тех, кто творит насилие и неправедный суд. В. Нерсесянц отмечает, что употребляемые Гомером понятия "дике" (справедливость) и "темис" (обычай, обычное право) существенны для характеристики правопонимания в ту героическую эпоху (конец II — начало I тыс. до н. э.), которую принято называть "гомеровским обществом", "гомеровской Грецией". И это действительно так. Справедливость (дике) является у Гомера основой и принципом сложившегося обычая, обычного права (темис); обычное же право (темис) есть известная конкретизация вечной справедливости (дике), ее присутствие, проявление и соблюдение в отношениях между людьми, да и во взаимоотношениях богов. Интересно и то, подчеркивает В. Нерсесянц, что причитающаяся каждому (богу или человеку) по справедливости и обычаю честь передается Гомером с помощью слова тиме. У каждого (бога или героя) своя честь (тиме) и, следовательно, свое индивидуальное право — притязание [3, с. 37].

Если Гомер ознаменовал собой канун классового общества, то *Гесиод* (VIII–VII вв. до н. э.) отражал уже ориентацию человека в пределах классового общества. Мифология, достаточно "расшатанная" уже у Гомера, у Гесиода превращалась либо непосредственно в мораль (дидакти-

ческий эпос), либо в предмет собирательства и каталогизации (генеалогический эпос). Идеи права и справедливого общественного устройства приобретают еще большее значение в поэмах Гесиода "Теогония" и "Труды и дни". Боги в его толковании олицетворяют различные нравственно-правовые принципы и силы.

Попытки рационализации представлений об этическом и нравственно-правовом порядке в обществе получают дальнейшее развитие в творчестве так называемых семи древнегреческих мудрецов, жизненная мудрость которых, выраженная в кратких афоризмах, стала известна всей Элладе. Согласно Платону ("Протагор"), этими мудрецами были Клеобул из Линдоса, Периандр из Коринфа, Питтак из Митилен, Биас из Приены, Фалес из Милета, Хилон из Лакедемона и Солон из Афин.

Особого внимания заслуживает творчество *Солона* (между 640 и 635 — ок. 559 до н. э.), знаменитого государственного деятеля и законодателя [3, с. 38–39]. Именно с реформами Солона связано формирование демократического строя в Афинах. По происхождению Солон принадлежал к знатному роду потомков царя Кодра, по образу жизни — к средним слоям. Он прославился как одаренный оратор и мудрый советчик. В народе было популярным его крылатое выражение "равноправие войны не производит". При этом состоятельным людям оно нравилось потому, что они ожидали равноправия по заслугам и личным достоинствам, тогда как неимущие ожидали благ от равноправия по мере и числу. Самого Солона обе стороны воспринимали с доверием: богатые — как человека зажиточного, а бедные — как человека честного. Согласно характеристике самого Солона, своими реформами он дал народу столько силы, сколько следовало, не обделив его почетом, но и не потворствуя его спеси. "Я меж народом и знатью, щитом прикрывая обоих, стал — и ни тем ни другим кривдой не дал побеждать" [18, с. 156].

Государство, по Солону, нуждается прежде всего в законном порядке: беззаконие и междоусобица — наибольшее зло, порядок и закон — самое большое добро для полиса. Представляет интерес характеристика Солоном закона (и власти закона) как сочетания нрава и силы, причем речь идет именно об официальной силе полиса, а не о фактической силе борющихся сторон или частных лиц.

С возникновением философских систем этическая и правовая мысль становится разностороннее. *Пифагор* (580–500 до н. э.), в отличие от своих предшественников, не ограничивается практическими наставлениями. Он поставил вопрос о нравственном совершенствовании путем

ведения аскетического образа жизни и организовал с этой целью специальный союз, декларировавший слепое повиновение старшим, ревностное отношение к своим обязанностям, беспрекословное соблюдение обычаев, самообладание, умение отказаться от чувственных наслаждений, физическую выносливость и любовь к занятиям наукой и искусством. Но это была элитарная организация, предназначенная для воспитания избранных — аристократов ума и характера. С их помощью пифагорейцы надеялись осуществить нравственное обновление общества, в котором были бы свои законы правосудия для народа и особые законы для людей мудрых и просвещенных. Нравственный идеал, созданный пифагорейцами, носил печать аристократизма.

Определяющую роль во всем мировоззрении пифагорейцев, носившем во многом мистический характер, играло их учение о числах. Число, по их представлениям, — это начало и сущность мира. Исходя из этого они пытались выявить цифровые (математические) характеристики, присущие нравственным и политико-правовым явлениям. В. Нерсесянц справедливо отмечает, что при освещении проблем права и справедливости пифагорейцы первыми начали теоретическую разработку понятия "равенство", столь существенного для понимания роли права как равной меры при регулировании общественных отношений. Справедливость, согласно пифагорейцам, состоит в воздаянии равным за равное [3, с. 39].

Основное положение политического мировоззрения *Гераклита* (ок. 544 — ок. 470 до н. э.) состоит в том, что власть должна принадлежать меньшинству "лучших". Считается, что его книга "О природе" состояла из трех частей: в первой речь шла о природе, во второй — о государстве и в третьей — о боге. Есть основания предполагать, что сохранившиеся фрагменты, в которых Гераклит размышляет о "законах", принадлежат ко второй части его сочинения. Он пишет, что "за закон народ должен биться, как за (свои) стены". Гераклит прямо определяет закон как "повиновение воле одного" [27, с. 152–153].

Гераклит трактовал полис и его законы как отражение космического порядка. Проникнуться смыслом требований космического Логоса — означает искать и соблюдать меру во всем, справедливость в правосудии, чтить законы в общественных делах. Через меру и справедливость человеку открывается путь к космической гармонии и высшему совершенству. В этом заключен смысл человеческого бытия.

Рассматривая ***период расцвета древнегреческой политико-правовой мысли*** в V в. до н. э., следует обратить внимание на то, что ее развитию в значительной мере способствовало углубление философского и

социального анализа проблем общества, государства, политики и права. Новым в учении *Демокрита* (ок. 460–370 до н. э.) о культуре, кроме учения о развитии, является мысль о том, что движущей его силой были нужда и польза, т. е. пригодность для удовлетворения нужды. По Демокриту, первая и самая необходимая из всех потребностей есть добывание пищи для того чтобы существовать. Второй является потребность в жилище, третьей — в одежде. Материальная потребность толкуется Демокритом как постоянно действующая коренная причина изменений, происходящих в обществе. Однако непосредственным поводом к возникновению этих изменений он считает осознание людьми пользы, которую должны вносить в их жизнь нововведения. В учении Демокрита мысль о материальной причине изменений, стимулирующих развитие общества, сочетается с мыслью о роли сознания (осознания пользы) в жизни общества. Материализм — только фон объяснения, на первый же план выдвинута роль сознания.

Важное место в философском учении Демокрита занимает этика, ключевые положения которой определяются основными чертами его политического учения. Основа этики Демокрита — это мысль о том, что свободный грек — не изолированная от общества единица, а гражданин города-государства (полиса). Хорошо управляемое государство — самый надежный оплот для его граждан. Поэтому интересы государства нужно ставить превыше всего. Наилучшей формой государства Демокрит считал демократию. В соответствии с его взглядами преимущества демократического строя настолько велики, что, по его мнению, лучше быть бедным в демократическом полисе, чем богатым в монархии. Однако Демокрит ясно осознавал, что неоспоримые преимущества демократии не дают абсолютной гарантии того, что избранными всегда и во всех случаях окажутся только лучшие из граждан. В современных ему полисах при частой смене выборных лиц бывшие правители, ушедшие с занимаемых ими должностей, нередко подвергались преследованиям со стороны лиц, которые во время их правления были привлечены к ответственности за совершенные ими преступления. Демокрит хотел создать в демократическом государстве условия, которые обеспечивали бы твердость демократических правителей в соблюдении и в защите ими демократической законности, а также гарантировали безопасность граждан. Выборные лица, хорошо выполнявшие свои функции, не должны ожидать за это похвал — так же, как странно было бы хвалить тех, кто возвращает вверенные им на хранение деньги: ведь начальствующее лицо избирается не для того, чтобы дурно вести дела, а для того, чтобы делать это хорошо [28, с. 319].

Сохранилось несколько полулегендарных преданий о жизни Демокрита. Отпрыск знаменитого рода, обладатель громадного наследства, Демокрит истратил все свое состояние на научные поездки. За это он якобы был привлечен к судебной ответственности, так как в те времена считалось преступлением непроизводительно тратить доставшееся от отца богатство. По преданию, Демокрит избежал кары, прочитав судьям вместо оправдательной речи свое сочинение, написанное на основе знаний, добытых во время научных путешествий. Эту информацию вряд ли можно считать достоверной, но в ней отразилось представление о том, какую память оставил после себя Демокрит как ученый и мыслитель, основным мотивом деятельности которого было страстное желание приобретать знания и осуществлять научные исследования.

Идеологами рабовладельческой демократии в V в. до н. э. кроме Демокрита были также передовые *софисты* (с греч. *sophia* — мудрость). Они культивировали искусство красноречия — риторику, искусство спора — эвристику, искусство доказательства — диалектику. Наиболее крупной фигурой среди античных софистов был *Протагор* (481–411 до н. э.) из Абдер. Он был идеологом рабовладельческой демократии, видным политическим деятелем. Протагор считал, что рабовладельческая республика — наилучшая форма государства.

Большинство мыслей Протагора относится непосредственно к человеку, его жизни, к практической и познавательной деятельности. Софисты переносят центр своего внимания с природы на человека. Это связано с общей ориентацией их деятельности, целью которой было "учить людей". Поэтому они уделяли такое большое внимание языку как средству передачи "мнений", а также изучению человеческого "мнения" и приобретению "знаний".

Протагор прославился своим знаменитым тезисом: "Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют". Поэтому невозможна всеобщезначимая истина. Для одного и того же человека никогда одно и то же не бывает истинным раз и навсегда в различное время, ибо "тот же" человек становится со временем другим. В этом смысле все относительно. В этике и политике Протагор, как пишет А. Лосев, по-видимому, был не очень склонен последовательно проводить свой релятивизм. Известно его суждение о том, что если мы не знаем истины, то можем знать, по крайней мере, что полезно; в частности, нужны как медицина, поскольку она лечит больных, так и законодательство, поскольку в нас изначально вложены богами "справедливость" и "стыд". Здесь Протагор является сто-

ронником некоторого общественного и государственного субъективизма: что на самом деле истинно, мы не знаем; а то, о чем нам говорят естественное право и государственные законы, для нас полезно. Государственные законы так же преходящи, как и все сущее. Но пока существует данный закон, ему необходимо повиноваться [25, с. 185–186].

Одной из интереснейших и популярнейших фигур в духовной истории человечества является *Сократ* (469–399 до н. э.). Уже при жизни он был признан "дельфийской пифией", мудрейшим из всех людей. В центре философских интересов Сократа — проблема субъекта (человека). Антропологический поворот, совершенный им в античной философии, подготовила софистика.

Сократ привлекал внимание решительно всем: внешностью и образом жизни, деятельностью и учением. Он всегда был одет скромно и нередко ходил босиком. По представлениям греков, столь высоко ценивших телесную красоту и уверенных в своей красоте, Сократ был безобразен: невысокого роста, приземистый, с отвисшим животом, короткой шеей, большой лысой головой и огромным выпуклым лбом. Смягчить впечатление от его некрасивой внешности не могла даже полная достоинства походка. Для эллинского типа красоты характерны правильные черты лица, прямой нос, большие выразительные глаза. У Сократа же был приплюснутый вздернутый нос с широкими ноздрями, толстые, чувственные губы, одутловатое лицо. Глаза у него были навыкате, да и по всегдашней своей манере смотрел он чуть исподлобья. Словом, внешний вид Сократа противоречил представлениям греков о красоте, был как бы насмешкой над этими представлениями, карикатурой на них.

Однако этот человек, будучи столь непривлекателен внешне, обладал огромным обаянием. Он поражал и завораживал слушателей, когда начинал говорить и раскрывать свою душу.

Принципом своих философских размышлений и задачей философского познания Сократ избрал высказывание, начертанное на храме Дельфийского оракула: "Познай самого себя". Одно из известнейших его изречений — "знаю, что ничего не знаю" — является, собственно, объяснением необходимости более глубокого познания самого себя. Своим важнейшим призванием Сократ считал "воспитание людей", смысл которого он видел в дискуссиях и беседах, а не в систематическом изложении какой-то области знаний. В беседах и дискуссиях Сократ основное внимание обращал на познание сути добродетели.

Добродетели, равно как и моральные нормы, и законы, основанные на них, Сократ считал вечными и неизменными. Только наличие этих

добродетелей у правителя предопределяет выполнение им общественных или государственных функций в управлении полисом, но ни в коем случае не выбор его с помощью жребия, как это повсеместно практиковалось в период власти демократической партии в Афинах. Поэтому Сократ и критиковал такую практику демократии в своих беседах не только с членами своего кружка, но и на улицах, рынках, перед храмами. Он приводил в качестве аргумента такой пример: кормчего на корабле, плотника или флейтиста нельзя выбрать по жребию, а только по способностям и знаниям.

Сократ предпринял решительную попытку подчинить нравственным нормам мощь развивавшегося человеческого интеллекта. Он выдвинул два типа оснований морали и права — объективные и субъективные. Сократ восстанавливает в правах натурфилософскую идею Логоса как космической необходимости. Законы государства и требования морали должны соответствовать высшей справедливости, предписываемой Логосом. Сократ доказывает существование объективных и всеобщих морально-правовых норм. Будучи производными от божественных законов, они являются не относительными, а абсолютными. Важнейшее субъективное основание морального и законопослушного поведения для Сократа — знание. Знание — это путь к нравственному поведению. И напротив, незнание — путь к порокам и преступлениям. Зло чаще всего проявляется там, где человеку не известна суть добра и справедливости.

Как справедливо отмечается в "Истории философии права", в лице Сократа греческая философия вывела на арену духовной жизни проблему соотношения интеллектуального и нравственного начал. Софисты успели продемонстрировать огромную мощь, необычайную гибкость, чрезвычайную изворотливость человеческого интеллекта. У них мысль, не признававшая нравственных ограничений, часто обращалась во зло. Сократ же первым осознал, что интеллектуальное и нравственное начала, эти два важнейших рычага цивилизации, должны уравновешивать друг друга. Чтобы разум не натворил бед, он должен быть обуздан нравственными ограничениями [11, с. 42].

Сократ впервые попытался классифицировать формы государства, опираясь на свой религиозно-этический рационализм. Он выделил такие основные государственные формы, как монархия, тирания, аристократия, плутократия и демократия. Правильной и нравственной Сократ считал только аристократию, которую характеризовал как власть небольшого количества образованных и нравственных людей. Эти его идеи развивает в своих трудах Платон.

Сократ — первый из трех великих философов классического периода. Наиболее выдающимся учеником, последователем и в определенном смысле "систематизатором" его воззрений был Платон. Именно он поднял наследие Сократа на качественно новый уровень.

Рассматривая период расцвета древнегреческой политико-правовой мысли, основное внимание следует уделить Платону и Аристотелю. Огромная одаренность, всесторонний охват изучаемых предметов, глубина разработки делают учения Платона и Аристотеля источниками влияния, далеко выходящего за рамки общества, в котором оба они жили. Этим объясняется то, что в пособии их творчество рассмотрено отдельно.

Платон (427–347 до н. э.) — один из величайших мыслителей не только античности, но и всей истории философии, политических и правовых учений.

В мировоззрении Платона важное место принадлежит взглядам на ***общество и государство***. Платон менее всего похож на аполитичного мыслителя, равнодушного к явлениям общественной жизни и политическим учреждениям. У него философский идеализм сочетается с глубоким интересом к общественным отношениям. Его чрезвычайно занимал вопрос о том, каким должно быть совершенное общежитие и каким воспитанием люди должны быть подготовлены к устройству и сохранению такого общежития. Поэтому неудивительно, что общественно-политическим проблемам Платон посвятил два наиболее обстоятельных своих произведения: написанный в зрелые годы долго разрабатывавшийся трактат "Государство" ("Полития") и "Законы" — произведение, созданное в глубокой старости. Они далеко не равноценны. В "Государстве" учение об обществе разработано в тесной связи с центральным учением платоновского идеализма — теорией "идей" — и несет на себе печать риторизма и непреклонности: идеальное сурово противопоставлено эмпирической действительности как образец и норма должного. В то же время несмотря на всю резкость этого противопоставления в "Государстве" отражено удивительное знание и понимание столь резко критикуемой и отрицаемой Платоном эмпирической действительности.

Для Платона суть справедливого правопорядка состоит в состоянии человеческой души, которая имеет три составляющие — разумную, волевую и чувственную. Иначе говоря, у человека есть три высшие способности — разум, воля и чувства. Каждой из них соответствует определенная добродетель: разуму — мудрость, воле — мужество, чувствам — умеренность. Этот принцип тройственного разделения Платон

переносит на социальную структуру общества, где должны быть три главных сословия: философы, правящие государством и обладающие мудростью; воины, с присущим им мужеством охраняющие государство; ремесленники с земледельцами, обеспечивающие общество всем необходимым и ведущие умеренный образ жизни.

Подобно тому, как единство трех добродетелей — мудрости, мужества и умеренности является основой четвертой, высшей добродетели — справедливости, единение трех сословий в общей заботе о благе государства гарантирует справедливое общественное устройство. Взаимное сосуществование сословий обеспечивает стабильный правопорядок и позволяет достичь высшей цели идеального государства — справедливости [11, с. 44].

"Законы" по сравнению с "Государством" — произведение гораздо более "компромиссное". В нем смягчен прежний характерный для "Государства" идеалистический ригоризм, сделаны далеко идущие уступки требованиям эмпирической реальности. К обоим большим трактатам примыкают, дополняя их, диалоги "Политик" и отчасти "Критон".

Аристотель (384–322 до н. э.) — величайший философ Древней Греции. Он учился у Платона, но не стал его учеником. По сравнению с прежними философами влияние Аристотеля на развитие человеческой мысли было самым существенным. По словам Ф. Энгельса, это "самая универсальная голова" среди древнегреческих философов. Он разрабатывал вопросы философии, логики, психологии, естествознания, истории, политики, этики, эстетики. Философские взгляды изложены Аристотелем в сочинениях "Метафизика" и "О душе", логическая теория — в "Категориях", первой и второй "Аналитиках", "Топике" и других работах. Логические сочинения Аристотеля были впоследствии объединены его комментаторами в один труд под названием "Органон" (орудие, орган знания). Социально-политические взгляды Аристотеля изложены в "Этике" и "Политике", эстетические воззрения — в "Поэтике".

Отвергнув теорию аристократического "идеального государства" Платона, Аристотель создал собственную теорию рабовладельческого государства. Это, согласно Аристотелю, наиболее совершенная форма общения людей. Власть в государстве, по его мнению, должна принадлежать не богатым, не бедным, а среднему слою рабовладельцев.

Этику Аристотеля (впрочем, как и всю политику) пронизывает принцип активной деятельности человека. При этом Аристотель отвергал усилия, направленные на обретение власти и наслаждений. Жизнь, в которой преобладают такие цели, он называл паразитической и характеризовал как "животную", свидетельствующую о "рабском образе мышления".

Достойной свободного гражданина Аристотель считал жизнь практическую (т. е. наполненную политической деятельностью) либо теоретическую (наполненную познавательной деятельностью и размышлениями). Недостаточно знать, что есть добродетель, следует действовать и жить в соответствии с нею. Лишь это обеспечивает удовлетворенность, благость.

Справедливо утверждение Г. Щёкина о том, что "государство Аристотель рассматривал реалистически: государственный деятель не может ждать, пока наступят идеальные политические условия, а должен, исходя из возможностей, наилучшим образом, в условиях лучшей конституции управлять людьми — такими, каковы они есть, и прежде всего заботиться о физическом и моральном воспитании молодежи" [55, с. 181].

Рассмотрим ***политико-правовую мысль периода эллинизма*** (вторая половина IV–II вв. до н. э.), нашедшую выражение в учениях Эпикура, стоиков и Полибия.

Эпикур (341–270 до н. э.) считал основой жизни естественное стремление человека к счастью. Счастье — спокойное состояние, наиболее удовлетворяющее человека, т. е. гармония здорового тела и безмятежной души. Оно достигается путем удовлетворения необходимых естественных потребностей человека, устранения телесных страданий и душевных тревог. Человек по природе своей ищет удовольствия и избегает страданий. Следовательно, в самом удовольствии нет ничего предосудительного. Однако не ко всякому удовольствию следует стремиться и не всякого страдания нужно избегать. Мудрец знает, какие удовольствия предпочесть, как избежать наслаждения, за которым следует страдание, как перенести страдание, за которым следует подлинное длительное наслаждение.

Этика Эпикура — наиболее совершенная форма античного гедонизма. Она проникнута индивидуализмом, рассматривает только интересы индивида. Идеал мудреца у Эпикура — человек, который умеет управлять своими страстями, не зависим от внешнего, безразличен к славе и почестям.

Этика — связующее звено между физическими и политико-правовыми представлениями Эпикура. Его взгляды характеризуются своеобразной теорией "общественного договора". Эпикур впервые высказал мысль о том, что государство основывается на взаимном договоре людей.

Эпикуреизму по некоторым основным проблемам этики противостоял *стоицизм* — наиболее характерное и популярное этическое учение

эпохи эллинизма. Возникнув в конце IV в. до н. э., когда резкая социальная дифференциация общества на крупных собственников и бедноту привела к распаду прежнего относительного единства свободных граждан, к разобщенности, стоицизм был выражением морали человека, отчаявшегося найти счастье в жизни, ощущающего одиночество. Характерной чертой стоицизма был космополитизм. В то время вместо множества отдельных самостоятельных государств появились крупные эллинистические монархии, и прежнее патриотическое отношение к своему городу-государству сменилось космополитическим восприятием мира. Стоики считали неправомерным ограничение государственной жизни рамками полиса. Это первые мыслители античности, в произведениях которых встречаются высказывания о равенстве греков и варваров, даже о равенстве свободных и рабов, а также призывы к гуманному обращению с рабами. Основателем стоицизма был *Зенон* (ок. 336–264 до н. э.). В истории стоицизма различают три периода: древнюю, среднюю и новую (римскую) Стою.

В центре этических рассуждений стоиков — не понятие счастья, а добродетель, но не в привычном для греков понимании. Стоики отрицают добродетель как наслаждение, ибо наслаждение, по их мнению, ничтожно. Добродетель заключается в совершенствовании. Сильную нравственным совершенством личность стоики противопоставляют безнравственности окружающей жизни. Человек не может сделать этот мир совершенным, но он может найти более совершенный мир в самом себе, приобрести гордое достоинство. Если нельзя найти удовлетворение во внешнем мире, то можно удовлетвориться самим собой. Если нет свободы во внешнем мире, то можно обрести внутреннюю свободу.

Так возникает одно из центральных понятий этики стоиков о внутренней свободе. Человек становится свободным в процессе нравственного совершенствования своей личности. Совершенствование состоит в подавлении чувственных страстей (ибо подчинение чувствам есть слабость) и в отказе от внешних связей, которые делают человека несвободным. Человек не должен стремиться к тому, что от него не зависит — к богатству, чести, славе, власти. Если стремление к ним сделать целью существования человека, то он окажется порабощенным этим стремлением и станет страдать. Даже здоровье его и близких ему людей не зависит от него, так же как и смерть. Поэтому человек должен выработать равнодушное отношение к ним, бесстрастие, невозмутимость. Но он не может полностью обособиться от внешнего мира, порвать с природой. Он — часть мирового космоса и поэтому подчинен всеобщим законо-

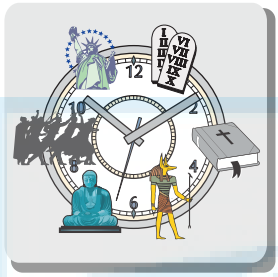
мерностям природы, в которой все обусловлено, строго детерминировано. В мире господствует фатальная необходимость, и человек должен покорно ей следовать.

Учение стоиков оказало заметное влияние и на взгляды *Полибия* (201–120 до н. э.) — видного греческого историка и политического деятеля эллинистического периода.

Полибий написал "Историю" в 40 томах, охватывающую события, происходившие в Греции, Македонии, Малой Азии, Риме и в других регионах с 220 до 146 г. до н. э., впервые выразив в ней идею единой всемирной истории. Историю возникновения государственности и последующей смены государственных форм Полибий изображает как естественный процесс, совершающийся по законам природы. Всего существует, согласно Полибию, шесть основных форм государства, которые в порядке их естественного возникновения и смены занимают следующие места в рамках полного цикла: царство (царская власть), тирания, аристократия, олигархия, демократия, охлократия. Совершенными формами государства он считал царскую власть, аристократию и демократию. Полибий разделял естественно-правовые представления стоиков. Обычаи и законы характеризовались Полибием в качестве двух основных начал, присущих каждому государству.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Приведите общую характеристику политико-правовой мысли в Древней Греции.
2. Расскажите о политико-правовой мысли раннего периода.
3. Что общего в мировоззрениях Пифагора и Гераклита?
4. Особенности политико-правовых взглядов Демокрита.
5. Вопросы политики и права у софистов.
6. Расскажите о философских и политико-правовых взглядах Сократа.
7. Учение Платона об обществе и государстве.
8. Учение Аристотеля об обществе и государстве.
9. Охарактеризуйте политико-правовую мысль периода эллинизма.



Глава 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

1. *Общая характеристика.*
2. *Учение Цицерона о государстве и праве.*
3. *Политико-правовые воззрения римских стоиков.*
4. *Учение римских юристов о праве.*
5. *Политико-правовые взгляды Августина.*

С начала III в. до н. э. в странах Средиземноморского региона существенно усиливается влияние Рима, который из городской республики превращается в сильную державу. Во II в. до н. э. он владеет уже большой частью древнего мира. Под его экономическое и политическое влияние попадают и города континентальной Греции. Благодаря этому начинается проникновение в Рим греческой культуры, составляющими которой были философия, политика и право. Римская культура и образование развивались в совершенно других условиях, чем те, которые были несколько столетий до этого в Греции. Римские походы, устремленные во все стороны известного тогда мира, способствовали образованию благоприятных условий для формирования римского мышления. Успешно развиваются естественные и технические науки, небывалого размаха достигают политические и юридические.

История древнеримской политической и правовой мысли охватывает целое тысячелетие. Римское государство, сложившееся из городских общин (*civitas*), первоначально очень походивших на типичные древнегреческие полисы, и представавшее последовательно царством, республикой и империей, просуществовало 12 веков. Культура Древнего Рима, являясь неотъемлемой частью культуры Европы, оказала непосредствен-

ное влияние на дальнейшее ее развитие. Латынь, а вместе с ней культурные и научные достижения составили основу европейской науки и образования. Особая роль в становлении европейской культуры принадлежит римскому праву, на базе которого сформировались британская и континентальная системы права.

Древние римляне многое позаимствовали у греков. Так, общефилософские воззрения Демокрита и Эпикура, представления Демокрита о прогрессивном развитии людей от первоначального естественного состояния до создания упорядоченной политической жизни, государства и законов, мысли Эпикура о договорном характере государства и права были восприняты и развиты *Титом Лукрецием Каром* (99–55 до н. э.) в его известной поэме "О природе вещей". Древние римляне проявили наибольший интерес к стоицизму и предприняли значительные усилия для его дальнейшего развития.

Следует обратить внимание на такое философское направление, как скептицизм. Самый выдающийся представитель скептицизма — *Секст Эмпирик* (конец II — начало III в.). Римский скептицизм был специфическим выражением прогрессирующего кризиса римского общества. В общественном сознании того времени господствующее положение занимает идея рока, судьбы, неотвратимости того, что предначертано свыше. Свое философское выражение она получила в позднем стоицизме. Стоицизм предоставил христианству не только методологические установки для формирования мировоззрения, но и систему нравственных ценностей.

Марк Туллий Цицерон (106–43 до н. э.) — знаменитый римский оратор, юрист, государственный деятель и мыслитель. Его конечной целью было создание новой, универсальной по методу и содержанию, римской по духу философии. Рим расширился до пределов мира — римская философия должна начинаться как всемирная. Этой идеей руководствовался Цицерон во всех своих философских трудах. Она придает его сочинениям действительно космополитический и вместе с тем истинно патриотический, римский характер, сообщает им дух непредвзятости и одновременно глубокой заинтересованности, наполняет их страстью непрерывного поиска, делает их открытыми, как мир, и все-таки определенными в своих границах, как Рим.

Особое внимание Цицерон уделял разработке проблем правового равенства и государства. Согласно Цицерону, государство и право возникают не произвольно, а в соответствии со всеобщим требованием природы, включающим в том числе и веления природы человеческой. В работе

“О государстве” Цицерон формулирует определение естественного права, которое впоследствии стало классическим. Государство, по Цицерону, основано на всеобщем разуме и справедливости и возникает в результате достижения народом общности интересов и согласия в вопросах права. Причина образования государства — охрана собственности. В основе права лежит справедливость, главное требование которой — не вредить другим и не покушаться на чужую собственность.

Как и Полибий, Цицерон считал наилучшей формой государственного правления “смешанную”, которая объединяла бы элементы демократии, аристократии и монархии, видя ее прообраз в государственном устройстве республиканского Рима (народное собрание, сенат, консулат).

Важнейшим достоинством смешанной формы правления Цицерон считал прочность государства и правовое равенство его граждан. Заслуживает внимания в учении Цицерона рассмотрение гражданина как субъекта правового общения. Он также впервые выделяет “право народов”, существенным принципом которого является необходимость соблюдения обязательств, налагаемых международными договорами.

Цицерон был не только выдающимся оратором и политиком, но и крупнейшим юристом-теоретиком и практиком. С точки зрения истории юридической науки представляет интерес его принципиально единый естественно-правовой подход к закону (позитивному праву) и государству, который, по существу, являлся теоретическим обоснованием предмета юриспруденции как единой науки о праве и государстве. Об этом, как отмечает В. Нерсесянц, свидетельствует трактовка им исходного понятийно-смыслового единства закона (позитивного права) и государства как различных форм выражения единого разумного и справедливого начала — естественного права, которое возникло “раньше, чем какой бы то ни было писаный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было основано” [51, с. 97].

Много внимания в творчестве Цицерона уделяется восхвалению добродетелей истинного государственного деятеля и идеального гражданина. В этой связи он критиковал представления эпикурейцев и стоиков о том, что мудрому человеку не следует брать на себя бразды правления и вообще активно участвовать в общественной и политической жизни. Считая управление государством сочетанием науки и искусства, требующим не только знаний и добродетелей, но и умения практически их применять в интересах общего блага, Цицерон отмечал, что “сама природа” влечет лучших людей к тому, чтобы “сделать жизнь людей более безопасной и более богатой”.

Творческое наследие Цицерона, в том числе и его учение о государстве и праве, оказало большое влияние на всю последующую человеческую культуру. Величайшее значение Цицерона как мыслителя состоит в том, что он как никто другой из его современников выразил в своих произведениях римскую самобытность, передал в них тот особый комплекс идей и представлений, которые сложились под воздействием исторических факторов того времени в особое римское самосознание, отличное от самосознания греков, но все же свойственное античной эпохе.

Основными представителями ***римского стоицизма*** были Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий.

Основатель римского стоицизма — "Новой Стои" — *Луций Анней Сенека* (6–3 до н. э. — 65 н. э.), сын учителя красноречия, был воспитателем наследника престола Нерона. В течение первых лет его царствования Сенека занимал высокое положение, пользовался огромным влиянием при дворе и стал богатейшим человеком в Риме. Исходя из представлений о естественном праве как общеобязательном и равном для всех мировом законе он наиболее последовательно среди стоиков проводил идею духовной свободы и равенства всех людей, включая рабов.

Согласно Сенеке, раб — человек, равный по натуре другим людям, и ему присущи те же душевные качества, что и всем остальным. Объектом (и сферой) рабства может быть лишь телесная оболочка и чувственное начало, но не духовная и разумная сущность человека. Не отвергая рабство как социально-политический институт, Сенека вместе с тем считал его в этическом плане несостоятельным, отстаивал человеческое достоинство раба и призывал к гуманному обращению с ним как с духовно равным субъектом.

Сенека исходил из того, что все в мире и во Вселенной подчинено власти строгой необходимости. Это следует из его понимания бога как имманентной, правящей силы, властвующей над разумом. Сенека характеризует ее как "высшее благо и наивысшую мудрость", которая реализуется в гармонии мира и его целесообразном устройстве. Центром и средоточием его системы является этика. Как основной выделяется принцип согласия с природой (жить счастливо — означает жить в соответствии с природой) и принцип подчиненности человека судьбе. Вопросу, как прожить жизнь, посвящены трактаты Сенеки "О краткости жизни" и "О счастливой жизни". В них обобщается личный опыт Сенеки, освещаются общественные отношения тогдашнего Рима. Утрата

гражданских свобод и падение республиканских нравов в эпоху императорской власти вызывает у него большие сомнения относительно будущего. Смысл жизни Сенека видит в достижении абсолютного душевного спокойствия. Жизнь, в которой человек все свои усилия или подавляющую их часть посвящает собственному совершенствованию, жизнь, в которой он избегает участия в общественной и политической деятельности, является, согласно Сенеке, наиболее достойной.

В естественно-правовой концепции Сенеки неминуемый и божественный по характеру "закон судьбы" играет роль права природы, которому подчинены все человеческие установления, в том числе государство и законы. Причем собственно естественное право здесь выступает и как природный факт (порядок мироустройства и причинная цепь событий), и как необходимый императив разума. Вселенная, по мнению Сенеки, — естественное государство с собственным естественным правом, признание которых необходимо и разумно. Членами этого государства по закону природы являются все люди, признают они это или нет. Что же касается отдельных государственных образований, то они случайны и значимы не для всего человеческого рода, а лишь для ограниченного количества людей. В. Нерсесянц в этой связи справедливо подчеркивает, что этически наиболее ценным и безусловным, согласно концепции Сенеки, является "большое государство". Разумность и, следовательно, понимание "закона судьбы" (естественного права, божественного духа) как раз и состоят в том, чтобы, противодействуя случаю (в том числе и случайной принадлежности к тому или иному "малому государству"), признать необходимость мировых законов и руководствоваться ими. Эта этическая максима в равной мере значима как для отдельных людей, так и для их сообществ (государств) [3, с. 90].

Эпиктет (ок. 50 — ок. 138) родился в Малой Азии, откуда был еще в детстве привезен в Рим и продан в рабство. Долгие годы в неволе завершились тем, что хозяин искалечил Эпиктета, а затем отпустил на волю. Ядром философии Эпиктета является этика, основанная на стоическом понимании добродетели и жизни в согласии с общим устройством мира. Эпиктет критикует и осуждает тогдашний общественный порядок. Он акцентирует внимание на мысли о равенстве людей, осуждает рабовладение. Этим его воззрения отличаются от стоического учения. Однако центральный мотив его философии — смирение с данной реальностью — порождает пассивность.

Различая свободу тела и свободу духа, Эпиктет отдает предпочтение второй, понимая ее как свободу от суетной привязанности к мирским

благам. Для него по-настоящему может быть свободен только тот, кому ничего не нужно. Человек, обладающий возвышенным и свободным духом, способен все невзгоды преодолевать внутри себя. По мнению Эпиктета, глупец винит в неудачах других, начинающий философ винит себя, мудрец же никого не винит, а спокойно терпит превратности судьбы. Мудрец ничего не боится, никому не завидует, равнодушен к богатству, славе, почестям, должностям. С точки зрения мудреца, высшее счастье — это быть не другом Цезаря и даже не самим Цезарем, а просто добрым и честным человеком, живущим в согласии с собственной совестью [11, с. 60].

Марк Аврелий Антонин (121–180) — римский император, много времени посвящавший занятиям философией и отличавшийся стойкой неприязнью к придворной жизни с ее лицемерием и интригами. После смерти в его вещах были найдены двенадцать записных книжек, которые впоследствии были изданы под общим названием "Наедине с собой". Из его размышлений видно, что мир он представляет как вечно изменяющийся. Основной целью человеческих стремлений должно быть достижение добродетели, т. е. подчинение "разумным законам природы в согласии с человеческим естеством". Аврелий — последний представитель античного стоицизма. В его творчестве проявляются определенные следы мистицизма, который тесно связан с упадком римского общества. Стоическое учение, в частности подчеркивание необходимости "подчинить себя" (мировому разуму — логосу — богу), во многом повлияло на формирование раннего христианства.

Следует обратить внимание на то, что Аврелий был не только далек от всяких утопий, но и сознательно их отвергал. Он писал, что философия остается законом жизни, но философ должен понимать все несовершенство человеческого материала, крайнюю медленность усвоения людьми высших моральных и интеллектуальных истин, всю громадную силу сопротивления, заключающуюся в историческом быте. Нельзя насильственно обновить мир, ввести совершенный порядок, ибо никакой правитель не властен над мыслями и чувствами людей. Трагизм, подчеркивал Аврелий, заключается в роковом несоответствии между высокими побуждениями того, кто желает быть благодетелем человечества, и прозаичностью итогов.

Аврелий писал: "Всеобщая причина есть как бы стремительный поток: она все уносит с собой. Как жалки все эти преисполненные самомнения люди, мнящие, что они по-философски ведут дела государства!.. Чего ты хочешь, человек? Делай то, чего от тебя требует в настоящее

время природа. Не надейся осуществить республику Платона и будь доволен движением вперед хотя бы на один шаг — и не считай этот успех маловажным. Кто может изменить образ мысли людей? А без такого изменения что может быть, кроме рабства, стонов и лицемерного повиновения?" [29, с. 288]. В этом высказывании ощущается наивысшая форма бескорыстия, недоступная пониманию фанатиков прогресса, какими бы благородными мотивами они ни руководствовались. "Блаженны не видевшие и уверовавшие", — говорится в Евангелии. Блаженны те, кто, никогда не забывая о пределах, поставленных человеческой природе, никогда не обольщаясь возможностью их перейти, находят в себе силы неустанно работать для приближения к никогда не осуществимому идеалу.

Значительным достижением древнеримской мысли было создание самостоятельной науки — ***юриспруденции***. Римские юристы тщательно разработали комплекс правовой проблематики в области общей теории права, а также отдельных юридических дисциплин (гражданского права, государственного и административного права, уголовного права, международного права). Их творчество существенно повлияло на последующее развитие правовой мысли. Хронологические рамки истории римского права значительно шире хронологических рамок государства и охватывают, во-первых, период в 12 веков — от царского правления, датируемого годом основания Рима (753 г. до н. э.), до его падения после разгрома варварами в 476 г. н. э. и, во-вторых, период в одно тысячелетие, связанный с возвышением, расцветом и упадком Восточной Римской империи (со столицей в Константинополе), а также с эволюцией права в рамках истории этой (позднее названной Византийской) империи.

Первоначально право понималось как божественное, сакральное явление и обозначалось термином *fas*. Занятие этим правом у римлян находилось в ведении понтификов — одной из коллегий жрецов. Возникновение светской юриспруденции относится к концу IV — началу III в. до н. э. и связано с именем *Гнея Флавия*. В отличие от сакрального права (*fas*) светское, человеческое право именовалось *ius*. Знание (и познание) этого права и стало предметом юриспруденции (правоведения). Соответственно знатоки права (в его практическом и теоретическом проявлениях и значении) стали именоваться юристами. Римские юристы постоянно помнили о своих жреческих корнях и высоком призвании.

Расцвета римская юриспруденция достигает в последний период республики, и особенно в первые два с половиной века империи. Уже первые императоры стремились заручиться поддержкой влиятельных представителей юриспруденции и по возможности подчинить их своим

интересам. С этой целью выдающиеся юристы уже со времени правления Августа получили специальное право давать ответы от имени императора (*ius respondendi*). Такие ответы пользовались большим авторитетом и постепенно (по мере укрепления власти принцепса, который вначале не был законодателем) стали обязательными для судей, а в III в. на отдельные положения юристов-классиков ссылались как на текст закона.

Со второй половины III в. начинается упадок римской юриспруденции, в значительной мере связанный с обретением императорами законодательной власти, что вызывало прекращение правотворческой деятельности юристов. Со времени Диоклетиана императоры, получив неограниченную законодательную власть, перестали давать юристам право ответа *ius respondendi*. Правда, положения юристов классического периода оставались авторитетными и в новых условиях.

Из множества известных юристов классического периода наиболее выдающимися были *Гай* (II в.), *Папиниан* (II–III вв.), *Павел* (II–III вв.), *Ульпиан* (II–III вв.) и *Модестин* (II–III вв.). Специальным законом Валентиниана III (426 г.) о цитировании юристов положениям этих пяти юристов была придана сила закона. При возникновении между ними разногласий спор решался большинством, а если и это было невозможно, то предпочтение отдавалось мнению Папиниана.

Созданная усилиями римских юристов юриспруденция стала фундаментом последующего развития юридической науки. Это обусловлено как высокой юридической культурой римской юриспруденции (разработка понятийно-категориального аппарата юриспруденции, основополагающих правовых принципов, понятий, концепций и конструкций, предмета и методологии юридического анализа и т. д.), так и историческими судьбами римского права, на основе которого сформировалась римская юриспруденция (роль римского права в последующей истории права, процессе рецепции римского права и т. д.).

Сочинения римских юристов в VI в. стали важной частью кодификации *Юстиниана* (*Corpus iuris Civilis*), которая включала в себя: 1) Институции, т. е. освещение основ римского права для начального обучения; 2) Дигесты (или Пандекты) — собрание отрывков из сочинений 38 римских юристов; 3) Кодекс Юстиниана (собрание императорских конституций). Руководил этой большой кодификационной работой, в том числе и составлением Дигест, выдающийся юрист VI в. *Трибониан*. Кодификация Юстиниана способствовала дальнейшему развитию юридической

науки и юридического образования прежде всего в пределах Восточно-Римской империи [35, с. 92–93].

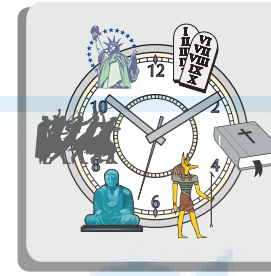
Следует обратить внимание на политико-правовые взгляды ***Аврелия Августина*** (354–430) — одного из видных идеологов христианской церкви и западной патристики. К концу IV в., т. е. ко времени окончательной победы христианства над язычеством в греко-римском мире, завершилась переориентация античного мышления с природного "космоса" и рационального "логоса" на сверхприродного Бога и иррациональную веру. Определился новый универсум рассуждения, с новыми темами и проблемами, стилем мышления, идеями и языком, и это был уже не античный, а средневековый универсум — пространство, в котором в течение столетий проходила жизнь средневекового человека. Первым на Западе, кто вступил в этот универсум с полным сознанием его исторической перспективы, кто упорядочил его на свой, латинский, манер и привел к виду, наиболее удобному для трансляции в последующие века, был Августин. Он же представил латинскому миру всеобъемлющее мировоззрение, которое, хотя и в редуцированном виде, стало мировоззрением западного Средневековья по меньшей мере до XIII в., т. е. до времени, когда стали появляться мыслители, способные соперничать с авторитетом Августина. Его мысль была тем образцом, с которым соизмеряли свои суждения средневековые философствующие теологи.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Приведите общую характеристику истории древнеримской политической и правовой мысли.
2. Что вы знаете о теоретических воззрениях Цицерона в области государства и права?
3. Кто из древнегреческих мыслителей оказал влияние на Цицерона?
4. Какие положения о государстве и праве в творческом наследии Цицерона больше всего привлекали внимание в истории мысли?
5. Назовите основных представителей римского стоицизма.
6. Охарактеризуйте политико-правовые воззрения Сенеки.
7. Что вы знаете об учении римских юристов о праве?
8. Охарактеризуйте политико-правовые взгляды Августина.

Глава 5

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА



1. *Общая характеристика средневековой западноевропейской политико-юридической мысли.*
2. *Учение Фомы Аквинского о государстве и праве.*
3. *Средневековые ереси.*
4. *Политико-правовое учение Марсилия Падуанского.*
5. *Средневековая юридическая мысль.*

Наиболее оправданным, на наш взгляд, является такой подход к ***средневековой западноевропейской политико-юридической мысли***, при котором с этим термином связывается (прежде всего исторически) своеобразный способ мышления, способ философствования вообще и в области юриспруденции в частности. Своеобразие указанного подхода состоит в его сопряженности с религиозной идеологией, основанной на принципах откровения и монотеизма, которые характерны для христианства. Во времена средневековья христианская религия была ядром мировоззрения феодального общества, стержнем единой христианской культуры. Характерными особенностями средневекового мышления являются ретроспективность и традиционализм, т. е. обращенность в прошлое. Чем древнее, тем подлиннее, чем подлиннее, тем истиннее — такова максима средневекового сознания. Средневековому способу мышления присуща необыкновенная искренность, не превзойденная никакой другой эпохой. Ему чужды поза и кокетство, свойственные истории мысли Нового времени. Мыслитель говорит то, что думает, но думает, естественно, в соответствии с представлениями своего времени.

В этой главе прежде всего следует остановиться на творчестве ***Фомы Аквинского*** (1226(5)–1274), крупнейшего теоретика средневекового

католического богословия и схоластики, с чьим именем связано влиятельное до настоящего времени идейное течение — *томизм* (в обновленном виде — *неотомизм*). В своих сочинениях Фома Аквинский (Аквинат) писал не только о философии, но и о государстве, экономике, о праве и морали. В центре его интересов были духовные и социальные проблемы. Вслед за греческими философами он помещает человека прежде всего в общество и государство. Государство существует затем, чтобы заботиться об общем благе. Аквинат, однако, решительно выступает против социального равенства; сословные различия он считает вечными. Подданные должны подчиняться господам, покорность как основная добродетель всех христиан должна распространяться на светскую жизнь. Лучшая форма государства — монархия. Монарх должен быть в своем царстве тем, чем является душа в теле, а Бог — в мире. Власть доброго и справедливого короля должна быть отражением власти Бога в мире. Задача монарха — вести граждан к добродетельной жизни. Основными предпосылками этого являются сохранение мира и обеспечение благосостояния граждан. Важнейшие цель и смысл жизни — достижение небесного блаженства. К нему человека ведет уже не государство, а церковь, представленная священниками и наместником Бога на земле — римским папой. Роль церкви выше роли государства, поэтому владыки этого мира должны быть подчинены церковной иерархии. Аквинат провозглашает необходимость безусловного подчинения светской власти духовной; церкви должна принадлежать неограниченная власть.

Особый интерес представляет содержащееся в "Сумме теологии" Фомы Аквинского учение о праве. Аквинат различает три разновидности права — вечное, естественное, человеческое. Вечное право — это совокупность принципов божественного руководства миропорядком, содержащихся в Высшем Разуме. Естественное право происходит из законов вечного права и распространяется на всех живых существ, включая людей. Неизменные требования естественного права предписывают человеку везде и всегда чтить Бога и осуществлять его волю в земных делах. В этом гарантия того, что в человеческих деяниях будет соблюдаться справедливость. В отличие от естественного человеческое право крайне изменчиво. На нем лежит печать случайного и преходящего. Оно зависит от природы конкретного государства, характера правления, осуществляемого в нем, и от многих других частных причин [11, с. 70].

Несколько слов о ***ересях***. Первые христианские ереси возникли еще в период Римской империи, но наибольшего развития достигли в Средние века (павликиане, катары, богомилы, вальденсы, альбигойцы, лолларды, табориты). Ереси часто являлись религиозным выражением

социального протеста; особенно выделялись в этом отношении крестьянско-плебейские ереси. Следует обратить особое внимание на таких видных представителей бюргерской ереси, как *Джон Уиклиф* и *Ян Гус*.

Широкие общественные движения, направленные против феодализма, были связаны с еретическими, а в отдельных случаях — с мистическими течениями. Наиболее радикальные еретики-мистики требовали ликвидации господства церкви со всем ее богатством и иерархией. Они же выступали за установление "природного равенства" между людьми и уничтожение сословных привилегий. Их любимым изречением стали слова: "Когда Адам пахал, а Ева пряла, где тогда были дворяне?" В этих условиях изменялась и ориентация бюргерской ереси, которая возлагала надежды на королевскую власть. Одно из наиболее разработанных политико-юридических обоснований этой ориентации бюргерства принадлежало ***Марсилию из Падуи*** (ум. в 1340). Вместе с *Жаном Жанденом* (ум. 1340) он участвовал в оппозиционном движении против папы Иоанна XXII. Они являются авторами антицерковного трактата "Defensor pacis" ("Защитники мира"). Марсилий Падуанский отстаивал очень смелый (по тем временам) тезис о том, что настоящий источник всякой власти — народ [3, с. 120–122].

Заметная веха в истории философско-правовых идей связана с творчеством ***средневековых юристов***. Можно считать, что юриспруденция Павийской школы этого времени по основному направлению является предшественницей естественно-правовой школы позднейшей эпохи. Школа глоссаторов (или экзегетов) внесла заметный вклад в разработку позитивного права, в формирование и развитие юридико-догматического метода трактовки действующего законодательства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Основные черты политико-правовой мысли западноевропейского средневекового общества.
2. Охарактеризуйте взгляды Фомы Аквинского на государство и право.
3. Расскажите о средневековых ересях.
4. Кратко изложите политико-правовое учение Марсилия Падуанского.
5. Что вы можете сказать о средневековой юридической мысли?

Глава 6

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ АРАБСКОГО ВОСТОКА

1. *Историческая обстановка и общая характеристика политико-правовой мысли на Арабском Востоке.*
2. *Формирование и развитие мусульманской правовой мысли.*
3. *Проблемы государства и политики.*
4. *Политическое учение Ибн Хальдуна.*
5. *Исторические судьбы мусульманской политико-правовой доктрины.*

В то время как на Западе философия, искусство и наука на определенное время задержались в развитии, на Востоке благодаря заслугам арабских мыслителей происходит их расцвет. Арабских философских традиций частично придерживались и на Западе, например на Пиренейском полуострове, часть которого находилась под арабским господством. ***Арабская философия, политическая и правовая мысль*** стали связующим звеном между греческой философией, политической и правовой мыслью, традиции которых арабы позаимствовали (преимущественно от сирийцев) и сохранили, и последующей ступенью европейской философии (схоластикой), политической и правовой мысли.

После национального и религиозного объединения арабских кочевых племен в эпоху пророка *Мухаммеда* (570–632) небывало укрепилась мощь арабов, разобщенных ранее бесконечными внутренними конфликтами. Начиная с VII в. арабы под знаменем ислама завоевывали одну страну за другой, так что в конце первой трети этого века Арабский халифат был больше, чем бывшая Римская империя, и простирался от Туркестана до Испании. Он имел несколько культурных центров. Религиозным центром стало место рождения Мухаммеда — храм Кааба в Мекке.

В других частях исламского мира возникают два значительных центра духовной культуры: на Востоке — Багдад, на Западе — испанская Кордова, крупнейший наряду с Константинополем город тогдашней Европы. В X в. мусульманская Испания (расположенная на юге страны) была одной из самых процветающих стран Западной Европы.

Формирование и развитие ***мусульманской правовой мысли*** отражает взаимодействие двух начал — религиозно-этического и собственно правового.

Коран и Сунна считаются основными источниками мусульманского права. *Коран* (от араб. *qur'an* — чтение, декламация) — главная священная книга мусульман, собрание поучений. Согласно исламу оригинал Корана хранится у Аллаха, и его содержание пророк Мухаммед частями излагал своим последователям как откровения Бога. Единая редакция и установление канонического текста были осуществлены в VIII–IX вв. Коран разделен на 114 сур (глав). В его повествованиях о происхождении и устройстве мира, сотворении человека и т. п. заметно влияние христианской и иудейской мифологии. Кроме закрепления традиционных ритуалов мусульманской веры — ежедневной молитвы, обязательной милостыни, соблюдения поста и паломничества в Мекку — Коран вмещает многовековой опыт развития нравственных отношений, что отражено в таких правилах, как почитание старших и родителей, запрещение азартных игр и употребления вина, суровое осуждение лживости и воровства. Большое место в Коране занимают социально-правовые положения, поэтому не случайно он называется "арабским судебником".

Сунна (от араб. *sunna* — обычай, образ действий, поведение) — священное предание ислама, изложенное в рассказах (хадисах) о поступках и изречениях пророка Мухаммеда. Сунне в исламе придается значение источника, поясняющего и дополняющего Коран, служащего второй (после Корана) основой мусульманского права. *Шариат* (от араб. *šar'at* — надлежащий путь) — свод норм мусульманского права, морали, религиозных предписаний и ритуалов, призванный охватить всю жизнь мусульман — от колыбели до могилы. Шариат основывается на Коране и Сунне. С течением времени стала очевидной недостаточность содержащихся в основных источниках предписаний, а также нормативных решений сподвижников пророка. Начиная с VIII в. главную роль в ликвидации пробелов и приспособлении положений указанных источников к потребностям общественного развития постепенно начинают играть правоведы — основатели правовых школ-толков — и их последователи. Ученые-юристы выработали не только конкретные нормы мусульман-

ского права, но и ключевые принципы, составляющие его самую стабильную часть. Основным источником мусульманского права стала выступать *доктрина*.

Ключевой категорией мусульманско-правовой политической теории являлся *халифат*, который рассматривался в двух взаимосвязанных аспектах: как сущность мусульманской власти и как специфическая форма правления.

Особое внимание следует обратить на политическое учение ***Ибн Хальдуна*** (1332–1406), изложенное в знаменитом трактате "Мукаддима" ("Введение"). Его отличительной особенностью является объединение философского и юридического подходов к государству на общем фоне историко-социологического анализа.

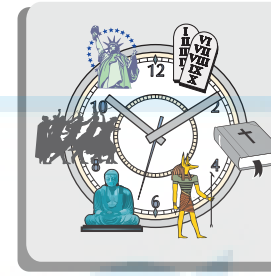
Только в конце XIX в. были радикально пересмотрены традиционные мусульманские политические представления. Основоположником идейного течения исламской реформации считается *Джемаль эд-Дин аль-Афгани* (1839–1897). Он отстаивал возрождение ислама, освобождение его от "новшеств", которые исказили его истинную суть и привели мусульман к отсталости. Реформистский подход к политико-правовой проблематике, шариату и исламской власти наиболее обстоятельно разработал *Мухаммед Абдо* (1849–1905), ученик и последователь аль-Афгани. Наиболее серьезные теоретико-религиозные аргументы в пользу возрождения халифата выдвинул *Мухаммед Рашид Дира* (1865–1935), опубликовавший в 1922 г. знаменитый трактат "Халифат, или Великий имамат", который считается фундаментальным исследованием по мусульманской теории государства. Противоположная теория мусульманского государства, согласно которой халифат вообще не имеет ничего общего с исламом, излагалась в книге "Ислам и основы власти" (1925). Ее автор — шейх египетского мусульманского университета "Аль-Азхар" *Али Абдель Разек* — не просто выступал против общепринятой теории "обязательности халифата", но и высказал идею о том, что в Коране вообще ничего не говорится о халифате как государстве или форме правления.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Что вы знаете о возникновении и развитии мусульманского права?
2. Изложите суть политического учения Ибн Хальдуна.
3. Расскажите о взглядах мусульманских реформаторов конца XIX в.

Глава 7

РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XI–XIV вв. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ КИЕВСКОЙ РУСИ



1. *Общая характеристика политико-правовой мысли Киевской Руси.*
2. *Политико-правовые идеи в "Слове о Законе и Благодати".*
3. *Политическая программа Владимира Мономаха.*
4. *Политико-правовые воззрения Даниила Заточника.*

Более полутора тысячелетий высится на берегах седого Днепра древний и вечно молодой Киев. Ему выпала сложная и славная судьба. Беря начало своей истории в глубине веков, Киев с IX в. становится политическим и культурным центром могущественной древнерусской державы. В средние века именно Украина была сердцевиной культурно-политического и хозяйственного конгломерата земель и народов — Киевской Руси.

Украинская политическая и правовая мысль представляет собой оригинальную составляющую мировой политической и правовой мысли. Возникнув во времена Киевской Руси в процессе ее христианизации, она развивалась в контексте украинской культуры, отражая ее историческое своеобразие.

С момента крещения в 988 г. процесс христианизации тесно связал Киевскую Русь с Византией; богословская и философская мысль формировалась под влиянием византийской философии. Но особенностью русско-украинской образованности являлось то, что она использовала собственный письменный язык (созданный в IX в. Кириллом и Мефодием) и в большей степени являлась практической. Первым украинским философом можно считать киевского *митрополита Иллариона* (XI в.).

В своем ***"Слове о Законе и Благодати"*** он с помощью символического толкования Ветхого завета построил богословско-историческую концепцию, обосновывавшую включенность "русской земли" в общемировой процесс торжества божественного "света" (т. е. Христа, называемого "благодатью" и "истиной") над тьмой язычества. "Слово о Законе и Благодати" было первым русско-украинским политическим трактатом. Это произведение высоко оценили современники и потомки. Совокупность политико-юридических проблем, затронутых в этом древнейшем документе русско-украинской письменности (представления о статусе верховной власти и ее носителе, законности происхождения и реализации властных полномочий, моральном облике великого князя, ответственности за управление страной, мирном курсе внешней политики), разрабатывалась в русско-украинской политической литературе в течение многих веков. Илларион отвергал как утверждения о существовании того или иного избранного Богом народа, так и идеи католической и византийской церквей о необходимости всепоглощающей "вселенской империи и церкви". Он с гордостью писал, что о земле Русской известно во всем мире.

Идеи "Слова о Законе и Благодати" развиваются в творчестве другого представителя отечественной культуры XI в. — *Нестора* (XI — начало XII в.). Подобно Иллариону, в "Повести временных лет", обращаясь к русской истории, он прежде всего стремится ввести ее во всемирно-исторический контекст. Повесть, отвечая на вопрос "откуда, есть и пошла земля русская", начинается с описания всемирного потопа и вавилонского столпотворения, положившего начало, согласно христианской доктрине, истории всех народов. Характерно, что здесь русский народ рассматривается как часть единой общности славян. Основной в летописи является идея величия, единства и независимости Руси. Укрепление политической власти киевского князя и объединение вокруг Киева всех княжеств — залог прекращения княжеских междоусобиц и разрушения государства.

Сведения об истории государства, о власти и о других политических и правовых идеях содержатся также в произведениях Феодосия Печерского и Климента Смолятича, в которых просматривается идея Иллариона о том, что законопослушное и нравственное поведение человека в обществе есть необходимое условие для постижения Истины и Благодати как идеала христианина.

Дальнейшее развитие русско-украинская политическая мысль получает в трудах ***Владимира Мономаха*** (1053–1125). Его политическая про-

грамма сформулирована в сочинениях “Поучение детям”, “Послание Олегу Черниговскому” и “Отрывок” (автобиография), в которых затронут широкий круг вопросов, касающихся полномочий великого князя, взаимоотношений церкви и государства, принципов отправления правосудия в стране. В “Поучении” Владимира Мономаха содержится предостережение о том, что совершать беззакония не имеют права ни сыновья князя, ни служилые люди. Князь — державный муж, носитель закона и законности. В “Поучении” наиболее отчетливо представлено политическое кредо Владимира Мономаха. Ведущее место в этом произведении занимает проблема организации и осуществления верховной власти.

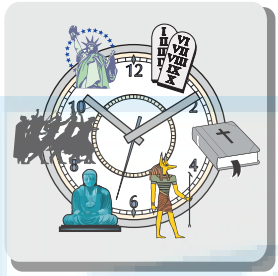
В развитии государственности и социально-политической мысли в Киевской Руси имело большое значение “Слово о полку Игореве”, основная идея которого — необходимость объединения русских земель и прекращения междоусобиц.

Интерес представляет политическая деятельность князя Даниила Галицкого в накоплении традиций утверждения украинской государственности. Взгляды Даниила Галицкого четко отражали геополитическую и историческую определенность европейской ориентации украинского народа.

Традиции украинской политической мысли продолжены в “Молении” — своеобразном сочинении ***Даниила Заточника***. Это произведение свидетельствует об осуждении Даниилом политики феодальной раздробленности и желании видеть свою державу сильной, единой, управляемой мудрым и смелым князем, опирающимся на Совет “думцев” и предоставляющим своей властью защиту всем подданным.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. О чем писал киевский митрополит Илларион в “Слове о Законе и Благодати”?
2. В чем сущность политической программы Владимира Мономаха?
3. Что вам известно о Феодосии Печерском и Клименте Смолятиче?
4. Расскажите о “Повести временных лет” летописца Нестора.
5. Охарактеризуйте политико-правовые воззрения Даниила Заточника.



Глава 8

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ

1. *Общая характеристика Возрождения и Реформации. Новое мировоззрение.*
2. *Новоевропейский антропоцентризм. Пико делла Мирандола.*
3. *Новая наука о политике. Никколо Макиавелли.*
4. *Политические и правовые идеи Реформации.*
5. *Жан Боден и его учение о государстве.*
6. *Политико-правовые идеи европейского социализма XVI–XVII вв.*

Возрождение и ***Реформация*** — самые крупные и знаменательные явления позднего западноевропейского средневековья. Для мышления, идеологии и культуры этой эпохи решающей тенденцией был *переход от теоцентрического* к *антропоцентрическому пониманию мира.* Этот процесс диалектический, противоречивый, сложный. Он происходил повсеместно, но в различных модификациях, вариантах, формах. Для Возрождения и Реформации свойственны такие общие процессы, как ломка феодальных и возникновение раннекапиталистических отношений.

Для этой эпохи характерно новое самосознание человека и новая его общественная позиция: гордость и самоутверждение, осознание собственной силы и таланта выдвигаются на передний план. Именно Возрождение дало миру ряд выдающихся ярких индивидуальностей, всесторонне образованных и выделявшихся среди остальных волей, целеустремленностью, огромной энергией.

По сути, в это время возникает приходящее на смену средневековой иерархии божественного и человеческого понимание мира и личности,

которое в духе новоевропейского антропоцентризма ставит человека в центр мироздания. Выразительными средствами изображает эту новую картину мира итальянский гуманист ***Пико делла Мирандола*** (1463–1494). В его трактате "О достоинстве человека" творец обращается к Адаму со следующим напутствием: "Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по собственному решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам... создал себе тот образ, который ты предпочитаешь" [22, с. 507].

Пико делла Мирандола был, пожалуй, первым европейским философом, с такой пластичностью выразившим идею самоценности и самодеятельности человеческой личности. Эта идея была невозможна ни в античную эпоху с ее представлениями об универсальном значении мирового космоса, ни в средние века, когда личность человека всецело подчинялась божественной воле. У Пико делла Мирандола свобода человека ничем не ограничена, он сам творец собственного образа. В его власти опуститься до уровня неразумных животных или же подняться на одну ступень с самим Богом.

Пико делла Мирандола формулирует совершенно новую концепцию человеческой личности. Человек, создавая собственный образ, может рассчитывать только на себя. Божественный творец (или природа) не дает человеку никакого определенного облика, места или положения. Иными словами, ренессансный человек "брошен" в мир, он одинаково противостоит неодушевленному животному миру, с одной стороны, и небесному — с другой. И тем не менее это не вызывает чувства "брошенности", потерянности, маргинальности. Напротив, ему свойствен "героический энтузиазм", воодушевление, представление о неограниченных возможностях человеческого творчества. Все это, справедливо подчеркивает В. Шестаков, в свою очередь, порождало интерес к человеческой личности, к условиям ее формирования и развития [20, с. 306].

В области политической и правовой мысли становится актуальным тезис о том, что одно из главных слагаемых достоинства индивида — гражданственность и бескорыстное инициативное служение общему благу, под которым стало подразумеваться представление о государстве

с республиканским устройством, опирающемся на принципы равенства и справедливости.

В истории концепций государства и права видное место принадлежит знаменитому итальянскому мыслителю ***Никколо Макиавелли*** (1469–1527), автору работ "Государь", "Рассуждения о первой декаде Тита Ливия", "История Флоренции" и др. Н. Макиавелли характеризует самостоятельность, величие и мощь государства как идеал, для достижения которого политики должны использовать соответствующие средства, не задумываясь о моральной стороне своих поступков и о гражданской свободе. Отсюда термин *"макиавеллизм"* для определения беззастенчивой политики, которая добивается своих целей, пренебрегая нормами морали. Государство Н. Макиавелли признает высшим проявлением человеческого духа, а служение государству — целью, смыслом и счастьем человеческой жизни. Почти на полтора века опередив Т. Гоббса, Н. Макиавелли обосновывал необходимость государства эгоистической природой человека и потребностью ее насильственного обуздания.

Н. Макиавелли сформулировал принцип реалистического видения политики. Он доказал, что в этой сфере люди руководствуются специфическими, отличными от других сфер жизни мотивами поведения, и успех здесь предопределяется не религиозным фанатизмом и не благородством замыслов, а верным расчетом, умением предвидеть последствия тех или иных действий и событий.

Труды Н. Макиавелли построены с учетом исторического опыта итальянских государств и адресованы вполне конкретным людям — их тогдашним правителям. Автор свободен от оценки политических явлений в духе религиозных догматов и подчеркивает зависимость политики от естественных факторов: климата, географического положения страны, наличия полезных ископаемых. Политика для него — удел избранных, но хорошему правлению можно научиться, ибо существуют отработанные веками правила политики, знание которых обеспечивает успех, а пренебрежение ведет к поражению и неудаче.

Автора "Государя" мало волнуют этические вопросы. Главное для него — выяснить, "какими способами государи могут управлять государствами и удерживать власть над ними". Прежде всего, как полагает Н. Макиавелли, созданием прочного фундамента власти. Власть государя "должна покоиться на крепкой основе, иначе она рухнет. Основой же власти во всех государствах... служат хорошие законы и хорошее войско. Но хороших законов не бывает там, где нет хорошего войска, и, наоборот, где есть хорошее войско, там хороши и законы" [3, с. 165]. Для

Н. Макиавелли самосохранение и упрочение политической власти практически любой ценой — доминирующие условия сохранения государственности. Заслуга Н. Макиавелли состоит в том, что он предельно заострил и смело указал на это объективно существующее соотношение политики и морали. Н. Макиавелли не изобрел указанные принципы, которые встречаются на каждом шагу в человеческой истории, он их увидел и обобщил.

Одной из попыток развивающейся буржуазии ослабить феодальные узы в странах Западной и Центральной Европы были ***реформационные движения***, цель которых заключалась в реформировании церкви и создании вероучения, соответствующего классовым интересам буржуазии. Эти движения были искрой, попавшей в пороховой погреб. Они послужили сигналом к народным революционным выступлениям против феодального гнета. У истоков Реформации стоял крупнейший идеолог ее бюргерского крыла, немецкий теолог *Мартин Лютер* (1483–1546). Именно он сформулировал религиозно-политические лозунги, которые вдохновили и сплотили практически всех поборников Реформации в Германии. Завоеванием политико-юридической мысли стал сформулированный в эпоху Реформации вывод о том, что свобода мысли и совести есть предпосылка и обязательный признак антидеспотического, демократически организованного человеческого общежития.

В своей концепции государства, и это очень важно для понимания ее теоретического значения, М. Лютер предусмотрел, что в сфере естественного права, в границах мирских отношений светской власти следует руководствоваться практической целесообразностью, реальными интересами, определяемыми человеческим разумом. Управляет же целесообразно, разумно тот князь (монарх), который употребляет власть не как привилегию, а осуществляет ее как бремя, возложенное на него Богом.

После спада первой волны Реформации (1531) подымается вторая, связанная с личностью французского теолога *Жана Кальвина* (1509–1564), который большую часть своей жизни провел в Швейцарии, где написал свой главный трактат “Наставления в христианской вере”. Его догмы выражали интересы самой смелой части тогдашней буржуазии. Сердцевина этого сочинения — догмат о божественном предопределении человека. Согласно Ж. Кальвину, Бог заранее твердо определил одних людей к спасению и блаженству, других — к погибели. Люди бессильны изменить волю Бога, но могут догадываться о ней по тому, как складывается у них жизнь на земле. Если их профессиональная деятель-

ность (ее предопределяет Бог) успешна, если они набожны и добродетельны, трудолюбивы и покорны властям (установленным Богом), значит Бог благоволит к ним. Ж. Кальвин сумел дать специфическими религиозными средствами мощный импульс формированию буржуазной социально-экономической практики и духовной атмосферы капитализма в Западной Европе.

В вопросах о государстве Ж. Кальвин, отмечает В. Нерсесянц, был очень осмотрителен. Осуждая феодально-монархические круги за творимые ими насилия, произвол, беззакония и предрекая за это правителям божью кару, орудием которой могут стать их собственные подданные, он в то же время всякую власть объявлял божественной. Право сопротивляться тирании Ж. Кальвин признавал только за подчиненными государю органами власти, церковью, представительскими учреждениями. Открытое неповиновение и свержение тирана допустимы, на его взгляд, лишь тогда, когда использованы все способы пассивного сопротивления, исчерпаны все легальные формы борьбы. "Наихудшей формой правления" была для Ж. Кальвина демократия. Предпочтение он отдавал олигархической организации управления государством [3, с. 176].

Крестьянско-плебейский лагерь, который возглавил *Томас Мюнцер* (ок. 1490–1525), обратил реформационное движение в открытую бескомпромиссную борьбу против всяких эксплуататорских порядков, социального неравенства, власти князей, засилья церкви. Пик этой борьбы — Крестьянская война в Германии (1524–1526). Исследователи отмечают, что Т. Мюнцер был реалистически мыслившим революционным вождем и не предрешал в деталях формы государственного устройства и принципы управления в обществе, где простой трудящийся народ может оказаться источником и субъектом политической власти. Во взглядах Т. Мюнцера есть зачатки республиканских идей; в известной степени эти идеи восходят к соответствующим представлениям таборитов [3, с. 174].

Видным представителем общественно-политической мысли был сторонник и идеолог французского абсолютистского государства ***Жан Боден*** (1530–1596), который выдвинул идею о государственном суверенитете. Политико-теоретические взгляды Ж. Бодена по интеллектуальному содержанию и историческому смыслу представляют собой прорыв к политико-правовой идеологии Нового времени.

Свои социальные и политические воззрения он изложил в работе "Шесть книг о республике" (1576). В соответствии с положениями "Политики" Аристотеля Ж. Боден считал основой государства семью. Государство представляет собой содружество, которое решает проблемы се-

мьи, сохраняет общественное имущество, основывающееся на частной собственности. Ж. Боден признавал имущественное неравенство в обществе как естественное и необходимое. Государство он определял как правовую власть над социальными вопросами, власть, которой принадлежит решающая сила. Монарх — единственный, абсолютный источник права, суверенности.

Разработка проблемы суверенитета государства является крупнейшим вкладом Ж. Бодена в развитие политико-теоретического знания. Ж. Боден выделял пять отличительных признаков суверенитета:

- издание законов, адресуемых всем без исключения подданным и учреждениям государства;
- решение вопросов войны и мира;
- назначение должностных лиц;
- действие в качестве высшего суда (суда в последней инстанции);
- помилование.

Как выдающийся политический мыслитель Ж. Боден не мог не поставить вопрос о том, в чем кроется, как появляется суверенитет и способен ли он к отчуждению, передаче. На первую часть вопроса ответ таков: "Суверенитет кроется в совокупности свободных и разумных существ, составляющих народ". Упоминание тут о народе, пишет В. Нерсесянц, отнюдь не свидетельствует о том, что Ж. Боден — приверженец народовластия. На вторую часть вопроса Ж. Боден отвечал так: "Эту верховную и постоянную власть над гражданами с правом жизни и смерти народ может передать одному из граждан без всяких ограничений так же, как может это сделать собственник, желающий кого-либо одарить". Таким "одним из граждан" у Ж. Бодена оказывался монарх. Ж. Боден, подчеркивает В. Нерсесянц, — убежденнейший сторонник действительно суверенной монархической власти. Отсюда вовсе не следует категорическое отрицание им отдельных элементов аристократических и демократических форм правления в условиях монархии. Аристократические элементы возможны, в частности, когда государь назначает на должности только знатных, лучших, богатых; демократические элементы начинают проявляться в государственном управлении, если монарх открывает доступ к должностям практически всем свободным и разумным индивидам. Такое государство Ж. Боден называл королевской монархией.

Ж. Боден стремился к гармонической справедливости. Для него она заключалась в распределении наград и наказаний и того, что принадлежит каждому как его право, совершаемое на основе подхода, заключающего в себе принципы равенства и подобия. В. Нерсесянц пишет, что

в отличие от Н. Макиавелли, рассматривавшего право преимущественно как средство для достижения тех или иных государственных целей, у Ж. Бодена само право выступает целью бытия государства [3. с. 182].

В XVI–XVII вв. самостоятельное и достаточно заметное место в интеллектуальной жизни европейского общества стало принадлежать социализму. Наиболее видными мыслителями ***социалистического направления*** в этот период были *Томас Мор* (1478–1535) и *Томмазо Кампанелла* (1568–1639).

Т. Мор вошел в историю как автор своеобразного эпохального произведения "Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии" (1516). Отсюда возник термин "*утопия*" (от греч. *ou* — не и *topos* — место), означающий место, которого нигде нет.

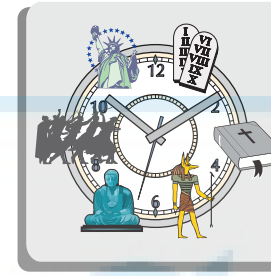
Другой утопист этой эпохи, итальянец Т. Кампанелла, в своей всемирно известной книге "Город солнца" в христианско-коммунистическом духе рисует картину совершенного государства, где господствуют священники-философы (во главе с папой, олицетворяющим идеал). Иезуиты во время своего господства в Парагвае (1688–1768) пытались создать такой "город солнца".

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Приведите общую характеристику эпохи Возрождения и Реформации.
2. В чем состоит сущность новой науки о политике?
3. Что вы знаете о Н. Макиавелли?
4. Что вам известно о реформационном движении?
5. Расскажите о М. Лютере, Ж. Кальвине, Т. Мюнцере.
6. Изложите учение Ж. Бодена о государстве.
7. Что вы знаете о социализме XVI–XVII вв.?

Глава 9

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В УКРАИНЕ (КОНЕЦ XV — НАЧАЛО XVII в.). СТАНИСЛАВ ОРИХОВСКИЙ



1. *Возрождение в Украине.*
2. *Христофор Филалет как представитель позднего Возрождения в Украине. Острожская школа.*
3. *Три этапа в развитии ренессансного гуманизма в Украине.*
4. *Проблемы человека.*
5. *Станислав Ориховский и его взгляды на проблемы государства и права.*

Как упоминалось, с XV в. начинается переходная в истории Западной Европы эпоха Возрождения, оставившая человечеству блестящую культуру. Была сломлена диктатура церкви, что явилось важнейшим условием расцвета культуры в это время.

Культура Возрождения, его философия, политическая и правовая мысль преисполнены признанием ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление способностей. Утверждается новый критерий оценки общественных отношений — человеческий. На первом этапе эпохи Возрождения гуманизм выступил как светское свободомыслие, противостоящее средневековой схоластике и духовному господству церкви, а затем он утверждался через ценностно-моральное содержание философии и литературы. Новая культура и философия Возрождения сначала появились в Италии, а в дальнейшем охватили другие страны Европы.

В Украине в XVI в. получили развитие главным образом идеи раннего гуманизма. А со второй половины XVI в. в связи с усилением национального, социального и религиозного гнета польской шляхты

и католической церкви украинские мыслители и полемисты все чаще начинают обращаться к проблемам, которые волновали представителей позднего Возрождения, а также реформаторов. Среди полемистов выделялся ***Христофор Филалет***. Он высказывал идеи общественного договора и естественных прав, ограничения власти монарха законом. Огромную роль в распространении философских и социально-политических знаний сыграла ***Острожская школа***. В 1581 г. выходит знаменитый шедевр книгопечатания — так называемая *Острожская Библия* — первая печатная Библия на славянском языке. Большой вклад в духовное возрождение украинского народа внес князь К. Острожский.

О Возрождении следует говорить как о всеевропейском явлении, и применительно к Украине исследователи указывают на ***три этапа в развитии ренессансного гуманизма***. *Первый* этап (приблизительно до середины XVI в.) типологически похож на ранний итальянский. На *втором* этапе (вторая половина XVI — начало XVII в.) интенсивно разрабатываются раннегуманистические идеи совместно с реформационными, а также идеи византийского Возрождения. Именно в этот период активно формируется историческое самосознание украинского народа. *Третий* этап длился со второй трети XVII в. до начала XVIII в. [17, с. 88]. Основателями гуманистической культуры Украины были *Юрий Котермак-Дрогобич* (ок. 1450–1494), *Павло Русин* из Кросна (г. р. неизв. — 1517), *Лукаш* из Нового Миста (г. р. неизв. — 1542) и *Станислав Ориховский* (1513–1566).

Проблема человека возникла в философии не сразу, но это не означает, что философский вопрос о сущности и смысле человеческого бытия был поставлен лишь в наше время. В Украине в рассматриваемый период проблему человека и его сущности разрабатывали *С. Ориховский*, *К. Сакович* и *К. Ставровецкий*.

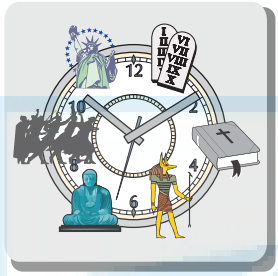
Украинские мыслители эпохи Возрождения высказывали свои соображения о происхождении государства и форм государственного правления, обосновывали идеи просвещенной монархии, ограниченной законом. Выдающееся место здесь принадлежит ***Станиславу Ориховскому***. Его большой заслугой было провозглашение приоритета права в политической жизни, а также то, что он впервые в украинской и польской политической мысли описал так называемую *пирамиду власти*.

Идеи о происхождении государства и власти, свободе человека, социальном равенстве высказывались и в трудах полемиста *Кирилла Ставровецкого*. Одним из самых выдающихся украинских мыслителей был

Иван Вышенский, творчество которого было направлено на злободневные общеполитические, социальные и культурные проблемы. “Голос Ивана Вышенского, — писал О. Субтельный, — одинокий голос человека из народа. Этот монах-отшельник был единственным писателем своего времени, оплакавшим закрепощение крестьян и осмелившимся осудить крепостников-помещиков” [8, с. 133].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Этапы развития ренессансного гуманизма в Украине.
2. Кто из украинских мыслителей уделял внимание проблеме человека?
3. Охарактеризуйте политико-правовые взгляды С. Ориховского.
4. Что вы знаете об И. Вышенском?



Глава 10

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЭПОХИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

1. *Общая характеристика Нового времени*
2. *Учение Гуго Гроция о государстве и праве.*
3. *Политическое и правовое учение Бенедикта Спинозы.*
4. *Основные направления английской политической и правовой мысли.*
5. *Политико-правовое учение Томаса Гоббса.*
6. *Учение Джона Локка о государстве и праве.*

XVI–XVII вв. — время, ознаменовавшее крупные перемены в жизни Европы. Сдвиги в образе жизни, системе ценностей, духовном мироощущении — все это нашло отражение в новой проблематике и стиле философии, политико-правовой мысли. Важным событием, определившим характер и направленность мысли, стала научная революция, начатая исследованиями и открытиями Н. Коперника, И. Кеплера, Тихо де Браге, Г. Галилея и завершенная И. Ньютоном. Философия вообще и философия права в частности должны были осмыслить масштаб происходящих перемен и, отвечая ходу событий, ввести современников в новый мир с иным местоположением самого человека в его отношении к природе, обществу, самому себе и Богу.

Новый духовный мир люди выстраивали и обживали с трудом, в конфликтах и столкновениях. Освобождение от власти прежних традиций требовало мужества, усилий и длительного времени. Прошлое оказывало влияние на тех, кто прокладывал пути в этот новый мир.

Мы ознакомимся с развитием политической и правовой мысли в XVII в. в самых общих чертах, прибегнув к сжатой характеристике поли-

тико-правовых концепций лишь некоторых великих европейских мыслителей.

Гуго Гроций (1583–1645) — один из основателей "юридического мировоззрения" Нового времени, рационалистической доктрины естественного и международного права. В основе юридического подхода Г. Гроция лежит идея справедливости как необходимого признака права. При этом справедливость трактовалась им как требование разума, веление природы разумного существа. Государство Г. Гроций определял как "совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы". Огромный вклад Г. Гроция в разработку новой светской доктрины права международного общения дал основание именовать его "*отцом международного права*".

Г. Гроций был энциклопедически образованным и плодовитым автором. Его перу принадлежит более 90 произведений по истории и теории государства и права, проблематике войны и мира, международному, естественному и каноническому праву, вопросам общей истории, этнографии, античной литературы и культуры. Его основной труд — фундаментальное произведение "О праве войны и мира" (1625) — состоит из трех книг, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. Политико-правовые взгляды Г. Гроция изложены и в таких его трактатах, как "О праве добычи", "О древности и строе Батавской республики", "Введение в изучение права Голландии".

Политико-правовое учение Г. Гроция как во внутригосударственных, так и в международных отношениях направлено на утверждение правовых начал и достижение мира. Рационалистическим идеям Г. Гроция о естественном и позитивном праве вполне соответствовали и его представления о методологии юриспруденции. Отдавая должное усилиям прежних юристов в плане юридико-догматического, исторического и филологического способов рассмотрения права, Г. Гроций акцентировал внимание на рационально-логическом методе его изучения и толкования. Значительное влияние на последующее развитие юридической науки оказала разработанная Г. Гроцием концепция юриспруденции (ее предмета и методологии) как научной системы изучения права, которая опирается на рационально-логическое познание объективной природы права и лишь с этих стабильных, объективно-научных позиций исследует изменчивые (во времени и пространстве) положения сменяющих друг друга законов (волеустановленного, позитивного права).

Многие из этих теоретико-методологических положений, пишет В. Нерсесянц, взяла на вооружение и современная юриспруденция, кото-

рая рассматривает теорию права как объективного явления в качестве необходимой основы для учения о законе (всех источников позитивного права), а теоретически обоснованную систему права (и систему отраслей права) — в качестве научной основы системы отраслей законодательства и направлений законотворческой деятельности [35, с. 102].

Новый рационалистический подход к проблемам общества, государства и права получил дальнейшее развитие в творчестве великого голландского философа и политического мыслителя ***Баруха (Бенедикта) Спинозы*** (1632–1677).

В основу философской системы Б. Спинозы положено учение о единой субстанции. Бог и субстанция сливаются у него в одно понятие. Бог не стоит над природой, не является творцом вне природы, он находится прямо в ней как ее имманентная причина. Б. Спиноза, таким образом, отвергал личного бога и понимал его как универсальную причину мира. В этих идеях содержится суть пантеизма. В своем учении о субстанции Б. Спиноза преодолевает противоречие дуализма Р. Декарта. Субстанция существует сама по себе, исключает существование какого-либо другого начала и является причиной самой себя (*causa sui*). Согласно Б. Спинозе, в мире господствует жесткий детерминизм.

В историю политической и правовой мысли Б. Спиноза вошел как прогрессивный мыслитель-гуманист, критик теологических политико-правовых идей, один из творцов светской доктрины государства и права. Его политико-правовые взгляды изложены в "Богословско-политическом трактате" (1670), "Этике, доказанной геометрическим методом" (1675) и "Политическом трактате"(1677).

Так же, как Т. Гоббс и Дж. Локк, он исходил из естественного состояния общества, понимая его как период, когда преобладает не разум, а закон природы. Этот закон ведет каждого человека к тому, чтобы он заботился лишь о личном успехе и удовлетворял лишь собственные потребности, следующие из его природы, из инстинкта самосохранения. Это естественное состояние Б. Спиноза характеризовал, подобно Т. Гоббсу, как состояние, когда человек человеку — волк. Общество и государство возникают для того, чтобы люди могли обеспечить собственную безопасность, а также оказывать взаимную помощь.

Хотя Б. Спиноза руководствовался той же характеристикой естественного состояния, что и Т. Гоббс, и соглашался с ним в различении основных форм государства (демократия, аристократия и монархия), он не признавал ни абсолютной, ни конституционной монархии, а выступал

сторонником демократии. Наилучшей формой государства Б. Спиноза считал ту, в которой все граждане участвуют в управлении им.

Б. Спиноза был сторонником сильной государственной власти. Он учил, что право по отношению к подданным должно быть исключительно велико: оно прямо пропорционально количеству людей, заключивших общественный договор, который положил начало государственной власти. Однако в отличие от Т. Гоббса, который отстаивал абсолютную монархию, пользующуюся неограниченным правом в отношении подданных, Б. Спиноза считал, что верховная власть не может вмешиваться во внутреннюю жизнь людей и диктовать им законы совести, за свободу которой он ратовал. Не менее горячо Б. Спиноза боролся за свободу мысли и слова, причем не только от ограничений государственной властью, но и от религиозного авторитета. Свобода, согласно Б. Спинозе, лучше всего может быть обеспечена при демократической форме правления.

В соответствии с собственной этикой Б. Спиноза требовал, чтобы государство было устроено разумно. Государство, которое стремится лишь к тому, чтобы его граждане не жили в постоянном страхе, будет скорее безошибочным, чем добродетельным. Но людей нужно вести так, чтобы им казалось, что они не ведомы, но живут по своей воле и решают свои дела совсем свободно; чтобы они были удерживаемы в узде лишь любовью к свободе, стремлением увеличивать имение и надеждой на достижение почетных мест в государственных делах.

В этих положениях Б. Спинозы выражались мысли и чувства голландской буржуазии, которая в 60-е годы была более развитой и политически опытной, чем английская.

Кратко остановимся на ***основных направлениях английской политической и правовой мысли***. В 1642 г. в Англии началась гражданская война, закончившаяся казнью короля Карла I и установлением протектората *Оливера Кромвеля*. Вскоре после его смерти временно восторжествовала феодальная реакция. Политические группировки в это время использовали в своих целях религию. Ими были взяты на вооружение концепция божественной природы монархической власти, теория патриархального возникновения и существа государства. Одними из самых распространенных и влиятельных в ту пору были идеи *индепендентов* — радикальной религиозно-политической группировки пуритан — сторонников полной автономии церковных общин, которые выступали против монархии. Большую позитивную роль в социально-политической жизни Западной Европы и Северной Америки XVII–XVIII вв., в развитии прогрессивной политико-юридической мысли сыграли идеи,

выдвинутые *левеллерами* — радикально-демократической группировкой, добивавшейся установления республики, введения всеобщего избирательного права. В 1648 г. партия левеллеров раскололась. От нее отошли так называемые истинные левеллеры, *диггеры*, опиравшиеся на беднейшее крестьянство и городские низы.

Политико-правовое учение Томаса Гоббса (1588–1679) — государственного деятеля и философа, жившего в эпоху английской буржуазной революции, представляет большой интерес. Т. Гоббс был сторонником О. Кромвеля, который предложил философу пост государственного секретаря в своем правительстве, но тот отказался. В период реставрации королевской династии Стюартов Т. Гоббса не тронули, поскольку Карл II в прошлом был его воспитанником.

Трилогия Т. Гоббса "О теле", "О человеке", "О гражданине" составляет целостный и систематический обзор его философских, социальных и политических воззрений. Это вершина его философской мысли. Наибольшее значение имеют, однако, социально-политические взгляды Т. Гоббса, содержащиеся в заключительном труде о его философской системе "О гражданине" и в трактате "Левиафан". Левиафан, могучее чудовище библейских легенд, служил у Т. Гоббса своеобразным символом государства. В трактате Т. Гоббс излагал свое учение о человеке, государстве и праве. Философия права и государства Т. Гоббса носит ярко выраженный этатистский (т. е. признающий активное участие государства в экономической жизни общества) характер.

Существенное значение в его учении придается принципиальному противопоставлению естественного состояния человека государству (гражданскому состоянию). Т. Гоббс исходит из того, что "природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей". Это равенство людей, означающее их равные возможности вредить друг другу в сочетании с коренящимися в природе человека тремя основными причинами войны (соперничеством, недоверием, любовью к славе) приводит, согласно Т. Гоббсу, к тому, что естественное состояние превращается во всеобщую непрекращающуюся войну (войну всех против всех). Абсолютная власть государства — вот гарант мира и реализации естественных законов. Вслед за Н. Макиавелли и Г. Гроцием Т. Гоббс стал рассматривать государство не через призму теологии, а выводя его законы из разума и опыта.

Требование крепкой и сильной государственной власти (опирающейся на разум) объективно соответствовало и интересам формирующейся буржуазии. По отношению к носителю верховной государственной вла-

сти Т. Гоббс различает три вида государства: первый, когда власть у собрания и каждый гражданин имеет право голоса, называется демократией; второй, когда власть у собрания, но не все, а лишь избранная часть граждан имеет право голоса, — аристократией; третий, когда верховная власть сосредоточена в одних руках, именуется монархией.

Из этих форм государства наилучшей Т. Гоббс считает монархию. Правитель-суверен, опирающийся на разум, должен заботиться о духовном и материальном возвышении подданных, о развитии экономики, о повышении уровня морали. В этом ему помогают законы, их обязательность гарантируется государственной властью.

И хотя концепция общества у Т. Гоббса, изложенная в трудах "Левиафан" и "О гражданине", может, на первый взгляд, показаться недемократической, на самом же деле в ней содержится глубокий демократический смысл. В этой связи следует обратить внимание на его понимание суверенитета гражданина.

Следующая выразительная демократическая черта концепции Т. Гоббса заключается в его трактовке общественного договора как естественного равенства всех людей, которое стало исходным принципом договорных отношений.

Английская революция XVII в., установившиеся после нее порядки, которые явились следствием компромисса между буржуазией и дворянством, нашли своего идеолога в лице ***Джона Локка*** (1632–1704).

Главный философский трактат Дж. Локка — "Опыт о человеческом разуме" (1690). В нем он системно изложил свои гносеологические и онтологические воззрения. Среди политических работ Дж. Локка основополагающей можно считать "Два трактата о государственном управлении" (1690).

Дж. Локк, как и Т. Гоббс, представитель эмпирического направления в английской философии, начинающегося с Ф. Бэкона. Главное внимание Дж. Локк уделял проблематике познания. Уже в первой части его "Опыта о человеческом разуме" встречается идея о том, что предпосылкой исследования всех проблем является изучение возможностей человеческого познания, т. е. выяснение того, чего оно может достичь, каковы его границы, а также механизмов получения знаний о внешнем мире.

Дж. Локк, подобно Т. Гоббсу, в философских построениях исходил из теории о естественном состоянии людей и о договорном происхождении государства. Он отстаивал частную собственность, денежное хозяйство, экономическую политику, поощряющую торговлю и индустрию. В естественном состоянии, рассуждал Дж. Локк, все люди равны и свободны,

причем свобода, регулируемая разумом, не тождественна произволу. Государство, устанавливаемое по взаимному соглашению людей, должно обеспечить блага естественного состояния и охрану неотчуждаемых прав человека: жизни, индивидуальной свободы и частной собственности. Из всех целей государства основной является охрана частной собственности, недостаточно обеспеченная в естественном состоянии несмотря на все преимущества естественного права. Парламентарный строй, по Дж. Локку, есть наилучшая система государства, действующего по воле большинства. Учение Дж. Локка о государстве и праве вобрало в себя многие достижения политико-юридического знания и передовой научной мысли XVII в.

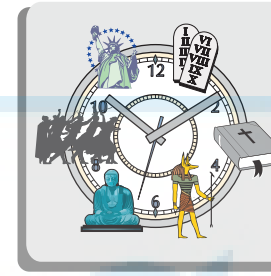
Дж. Локк полностью разделял идеи естественного права, общественного договора, народного суверенитета, неотчуждаемых свобод личности, сбалансированности властей, законности восстания против тирана и т. д. Но он, разумеется, не просто воспроизводил подобные идеи, высказанные до него другими. Как подчеркивает В. Нерсесянц, Дж. Локк развил и видоизменил их, дополнил новыми и интегрировал в целостное политико-правовое учение — доктрину раннебуржуазного либерализма.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Охарактеризуйте учение Г. Гроция о государстве и праве.
2. Особенности политического и правового учения Б. Спинозы.
3. Основные направления английской политической и правовой мысли XVII в.
4. Изложите политико-правовое учение Т. Гоббса.
5. Расскажите об учении Дж. Локка о государстве и праве.

Глава 11

УКРАИНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ПЕРИОДА ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ (СЕРЕДИНА XVII — КОНЕЦ XVII в.). БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ, ЕГО ВКЛАД В СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА



1. *Историческое значение освободительной войны.*
2. *Выдающиеся деятели Киевского братства.*
3. *Роль Киево-Могилянской академии в развитии отечественной политической и правовой мысли.*
4. *Петр Могила и его вклад в развитие идей построения государственности в Украине.*
5. *Богдан Хмельницкий, его вклад в создание независимого украинского государства.*

Один из крупнейших катаклизмов в истории Украины — ***Великое восстание 1648 г***. По масштабам, силе и влиянию оно не имеет равных во всем начальном периоде Новой истории Европы. О. Субтельный пишет: “Редко отдельная личность так крепко держала в руках нити эпохальных событий, как делал это Богдан Хмельницкий во время восстания 1648 г. Недаром многие историки считают его величайшим военным и политическим лидером Украины: ведь личную его роль в крутом изменении всего хода не только украинской, но и всей восточноевропейской истории трудно переоценить” [8, с. 162–163].

Большое значение для развития духовной культуры Киева и Украины в целом в XVII в. имело ***Киевское братство***, возникшее в конце 1615 г.

и возглавившее идеологическую борьбу против унии и католицизма. По социальному составу братство объединяло в своих рядах представителей различных сословий: зажиточных горожан, часть украинской шляхты и православного духовенства. С самого начала существования Киевское братство пользовалось мощной поддержкой запорожского казачества. В организации его активное участие приняли представители ученого мира, группировавшиеся в то время вокруг *Киево-Печерской лавры*. Благодаря усилиям архимандрита Лавры, видного общественного, культурного и церковного деятеля начала XVII в. *Елисея Плетенецкого* эта монастырская "обитель" стала важным центром научной и культурной жизни тогдашней Украины. Он пригласил в Киев образованных людей со всей Украины, главным образом филологов, литераторов, переводчиков, мастеров типографских дел. Широко развернутая издательская деятельность Киево-Печерской типографии сыграла большую роль в социально-политической и историко-культурной жизни нашей Родины. С Киевским братством и его школой были тесно связаны деятели, принимавшие активное участие в идеологической борьбе против теории и практики католицизма. Это видные писатели-полемисты *М. Смотрицкий, З. Копыстенский, Л. Зизаний* и др.

Развитию политической и правовой мысли в Украине на почве взаимодействия с культурой Западной Европы начиная с XVI в. способствовала деятельность первого высшего учебного заведения — ***Киево-Могилянской академии*** (осн. в 1632 г.), основателем которой был архимандрит ***Петр Могила*** (1596–1647). В его творческом наследии большое место занимают политические и правовые проблемы. П. Могила не отделял государство и общество друг от друга. По его мнению, государство возникает из необходимости обеспечения естественных потребностей людей на базе закона, наделяет граждан материальными благами, организует воспитание и развитие души и тела, сплачивает людей и защищает их своими средствами. Деятельность в сочетании с добропорядочностью, отмечал П. Могила, есть блаженство и составляет цель человеческой жизни. В трудах П. Могилы можно найти размышления о светской власти, которые далеко не всегда созвучны с идеей верховенства власти церкви [12, с. 157].

Видный украинский ученый В. Ничик в своем фундаментальном труде "Петро Могила в духовній історії України" делает следующий вывод: "Хотя у Могилы еще не было четко очерченной программы строительства государства и церкви в Украине, он был убежден, что для этого

прежде всего необходимы национально сориентированная элита, определенная иерархия и структура, прочная дисциплина. Высшую политическую и церковную власть он рассматривал как выражение "общего блага" нации и считал, что их установление должно быть следствием примирения, взаимопонимания и согласия противоположно действующих общественных сил" [37, с. 158].

К концу XVII в. в Киево-Могилянской академии появляются специальные курсы моральной философии, которые состоят из трех частей — учения о нравственности человеческой личности, учения о ведении хозяйства и учения о государстве и праве. Кризис церковно-теологического мировоззрения и национально-освободительная борьба украинского народа наложили глубокий отпечаток на государственно-правовые концепции профессоров Киево-Могилянской академии.

Проблемы государства, абсолютной монархии, соотношения светской и церковной власти занимали значительное место в творчестве *Феофана Прокоповича* (1681–1736), профессора и ректора Киево-Могилянской академии. Разработанная им теория просвещенного абсолютизма служила утверждению приоритета светского начала, подчинению церкви государству, подавлению сопротивления боярских и церковных кругов процессам централизации государственной власти. Эта теория имела много общего с учениями западноевропейских раннебуржуазных теоретиков государства и права Г. Гроция и Т. Гоббса. Согласно теории, созданной Ф. Прокоповичем, основанием исторического прогресса, силы государства и благосостояния его граждан являются распространение просвещения и развитие наук. Верховным носителем государственной власти мог быть только просвещенный правитель, "философ на троне".

Профессор Киево-Могилянской академии, а позже блюститель патриаршего престола в России *Стефан Яворский* (1658–1722) выражал решительный протест против социального и национального угнетения.

Освободительная война украинского народа под предводительством Б. Хмельницкого привела к фактическому возрождению украинской государственности. Территории, освобожденные от власти Речи Посполитой, обладали всеми признаками независимого государства: на них имелись собственные органы публичной власти, налоговая система, вооруженные силы, проводилась внешняя политика, население признавало законность существующей власти. Главные атрибуты собственной украинской государственности впервые юридически были закреплены в Зборовском соглашении с Речью Посполитой 1649 г.

Победы 1648 г. над польскими войсками позволили украинцам осознать собственные силы. Происходит сближение казацкой верхушки с православной церковью. Духовенство и интеллигенция убеждают гетмана в необходимости защиты интересов не только казацких слоев, но и всего украинства. Взгляды Б. Хмельницкого как вожака народного восстания претерпевают значительные изменения. Гетман становится вождем украинского народа.

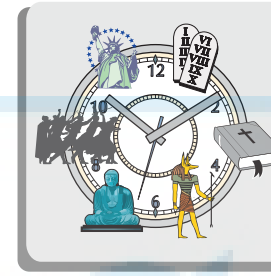
Влияние ***Богдана Хмельницкого*** (ок. 1595–1657) на ход украинской истории трудно переоценить. Недаром украинские, польские и российские историки единодушны в том, что казацкий гетман стоит наравне с такими его современниками, как О. Кромвель в Англии или А. Валленштейн в Богемии. Большинство видных украинских историков приходят к выводу, что Б. Хмельницкий сознательно и последовательно пытался заложить фундамент будущей украинской государственности и что без его усилий восстановление такого фундамента в новейшие времена оказалось бы невозможным [8, с. 179].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Что вы знаете о Киево-Могилянской академии?
2. Расскажите о П. Могиле и его роли в разработке идеи независимого государства.
3. Расскажите о Б. Хмельницком, его вкладе в развитие идеи независимого украинского государства.

Глава 12

УКРАИНСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. КОНСТИТУЦИЯ ПИЛИПА ОРЛИКА И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ



1. *Просвещение в Украине.*
2. *Гадячское соглашение 1658 г. — важный этап в украинском державотворческом процессе в XVII веке.*
3. *Конституция Пилипа Орлика и ее политическое значение.*

XVIII в. — это эпоха Просвещения, философия которого была направлена против всякой метафизики и содействовала развитию рационализма в области политики, юриспруденции и общественно-экономической жизни. Это общественно-политическое течение стремилось устранить недостатки существующего общества, изменить его нравы. В Украине просветители провозглашали феодально-крепостнические отношения несправедливыми, противоречащими нормам права.

Важным этапом в создании украинского государства в XVII в. было ***Гадячское соглашение 1658 г.***, в соответствии с которым Киевское, Брацлавское и Черниговское воеводства должны были входить в Русское княжество, которое наряду с Польшей и Литвой стало бы третьим равноправным членом Речи Посполитой, пользуясь самой широкой автономией. *Гетман* — правитель княжества — подчинялся бы только королю и имел бы собственные армию, суды, казну и монетный двор. В переговорах с Польшей гетману *Ивану Выговскому* (г. р. неизв. — 1664) большую помощь оказывал украинский аристократ *Юрий Немирич* (г. р. неизв. — 1659). Он долгое время учился в Европе, где позаимствовал идею суверенного украинского княжества, независимость которого,

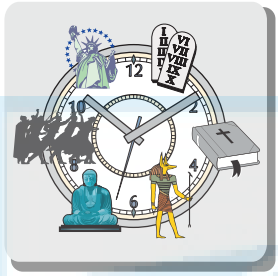
подобно независимости Голландии и Швейцарии, гарантировалась бы международными соглашениями. О. Субтельный пишет, что "историки благоговейно вчитываются в статьи Гадячского договора, воображая, сколь далеко идущие последствия имел бы он для судеб Украины, Польши и России, если бы когда-либо вступил в силу. Этого, однако, не произошло" [8, с. 187].

Но дело не только в том, что это соглашение осталось "на бумаге". Его историческое значение состоит в том, что оно является свидетельством определенных политических ориентаций Украины в сложной геополитической ситуации, указывает на вполне реальные альтернативы, которые объективно имели место в то время. Относительно внутренней политики "гадячские статьи" демонстрируют приверженность украинцев демократии, что было выражением их национально-политического менталитета. Эта черта еще не раз проявится в усилиях нашего народа, направленных на построение государства [1, с. 184]. Продолжателями идей Гадячского договора стали гетман *Иван Мазепа* (1644–1709) и его последователь, выпускник Киево-Могилянской академии гетман ***Пилип Орлик*** (1672–1742), известный как автор первой украинской конституции 1710 г. Основным ее пунктом было провозглашение независимости Украины; подчеркивалось, что в Украине должна быть только православная церковь, зависящая не от Московского патриархата, а от Константинопольского. Конституция предусматривала создание высшего законодательного органа — Генеральной Рады, что ограничивало права гетмана. Без решения Генеральной Рады гетман имел право рассматривать только текущие вопросы, советуясь при этом с Генеральной старшиной. Украина должна была стать демократической республикой с выборными законодательным и исполнительным органами.

Конституция П. Орлика была выдающимся достижением политико-правовой мысли начала XVIII в. Частично она находилась в русле тенденций политического развития Европы того времени (в частности в том, что касается четкого размежевания светской и духовной власти). В некоторых вопросах конституция П. Орлика опережала время. Это касается прежде всего попыток утверждения доминирования принципов конституционализма и правопорядка над идеей абсолютной государственности, которая господствовала в то время в Европе.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Что вам известно о Гадячском договоре 1658 г.?
2. В чем состоят заслуги Ю. Немирича?
3. Что вы знаете о конституции П. Орлика?
4. Почему конституция П. Орлика была выдающимся достижением политико-правовой мысли начала XVIII в.?



Глава 13

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. *Общая характеристика эпохи европейского Просвещения.*
2. *Политические и правовые взгляды Вольтера.*
3. *Политико-правовое учение Шарля Луи Монтескье.*
4. *Политико-правовое учение Жан Жака Руссо.*
5. *Политико-правовые идеи якобинцев.*
6. *Политико-правовая идеология французского социализма.*
7. *Естественно-правовые учения в Германии в XVII–XVIII вв.*
8. *Политические и правовые учения в Италии в XVIII в.*

Эпохой Просвещения называют период, начавшийся в Западной Европе и Северной Америке с середины XVII в. и продолжавшийся до конца XVIII в. Просвещение выражало требования, интересы и идеалы передовой для той эпохи молодой буржуазии в области политической, научной, философской мысли и искусства. Прославляя "царство разума", по законам которого можно построить более совершенное общество, просветители считали главным условием такого переустройства распространение знаний.

Несомненно, виднейшим мыслителем французского Просвещения является Франсуа Мари Аруэ, вошедший в историю мировой культуры под именем ***Вольтер*** (1694–1778). Он был типичным представителем высших слоев "третьего сословия" — нарождающейся буржуазии. Как мыслитель и идеолог этого класса он резко критиковал надстройку феодального общества — феодальную идеологию, интегральным элементом которой была религия. Четкая антиклерикальная направленность пронизывает все творчество Вольтера. Однако его антирелигиозная ориента-

ция не превращается в отрицание религии как таковой. Вольтер не приходит к идее о необходимости ликвидации религии, он требует лишь религиозной свободы.

В философских трудах Вольтер выражал одно из основных требований восходящей буржуазии о равенстве людей. Однако в отличие от Ж. Ж. Руссо он признавал лишь равенство перед законом и правом. Социальное и имущественное неравенство он считал предпосылкой сохранения общественного равновесия и нормального развития общества. Если Ж. Ж. Руссо в работе "О причинах неравенства" выступал против частной собственности и требовал ее уничтожения, то Вольтер это требование с присущей ему иронией высмеял. Свободу человека Вольтер также понимал лишь в чисто абстрактном правовом и политическом смысле.

Свобода у Вольтера — это в первую очередь свобода личности, индивида, частная свобода, а не свобода общества в целом. Подлинная свобода, по убеждению Вольтера, проявляется в том, что люди перестают быть формально взаимозависимыми; они становятся автономными субъектами. В философии Вольтера большую роль играет вопрос об активности субъекта. Подчеркивание Вольтером динамичности и активности поведения субъекта значительно обогатило философию Нового времени. Вольтер относится к мыслителям, которые первостепенное значение придают не формам управления государством, конкретным институтам и процедурам власти, а принципам, реализуемым с помощью этих институтов и процедур. Для него такими социально-политическими и правовыми принципами являлись свобода, собственность, законность, гуманность.

Вольтер не оставил после себя специальных политико-правовых трудов. Взгляды на политику, государство, право и закон вкраплены в разные произведения писателя, соседствуя в них с рассуждениями на иные темы. Творческое наследие Вольтера огромно. Он писал легко, быстро и весело, писал всегда — в моменты благодатных творческих уединений и в суматохе светской жизни, в располагающей тишине своего рабочего кабинета, в приемной Фридриха II и в провинциальной таверне. Вольтер начинал как поэт и драматург, затем продолжил свою деятельность как историк, но неизменно пользовался непререкаемым авторитетом среди современников прежде всего и главным образом как философ. Вольтер стал вождем общественного мнения, а XVIII век стал "*веком Вольтера*".

Одним из ярких представителей французского Просвещения является ***Шарль Луи Монтескье*** (1689–1755). Он был не только философом,

но и выдающимся юристом и политическим мыслителем. Для творчества Ш. Монтескье во многом характерен новый взгляд на сущность общества. Он пытался объяснить возникновение и развитие общества на основе более или менее естественных факторов. Общественный процесс во Франции во второй половине XVII — начале XVIII в. привел Ш. Монтескье, как и других мыслителей, к попытке раскрыть сущность и причины социальных изменений и поворотов. Он пытался найти такие принципы общественного устройства, которые гарантировали бы определенную социальную стабильность и создавали бы предпосылки к развитию гражданских добродетелей. Уже в начале 20-х годов Ш. Монтескье издал свой первый значительный труд "Персидские письма" (1721). В них в аллегорической форме он не только критиковал тогдашнюю политическую систему Франции, но и описывал губительные последствия абсолютизма. Основное произведение Ш. Монтескье — "О духе законов" (1748). В нем приведен цельный, системный обзор его общественно-научных воззрений, в которых он обобщил наследие как английских, так и французских мыслителей XVII — начала XVIII в.

Книга Ш. Монтескье "О духе законов" относится к вершинам классической политической мысли. Свободу и равенство Ш. Монтескье рассматривал как фундаментальные свойства человеческой природы. Он полагал, что общественный интерес удовлетворяется лишь путем следования правильно понятому частному интересу. Понимая свободу как независимость, он считал, что в общественной жизни сталкиваются отдельные свободы, а потому "свобода есть право делать все, что дозволено законом", отсюда — "разрешено все, что не запрещено законом". В книге обосновывается впервые сформулированная Дж. Локком теория разделения властей, смысл которой заключается в доказательстве необходимости обеспечения независимости трех возможных видов политической власти: законодательной, судебной и исполнительной. Никакая власть при этом не должна быть неограниченной. Ш. Монтескье вводит различие двух типов действующих в обществе законов: объективных, необходимых, следующих из природы вещей; законов-правил, человеческих установлений. Он доказывает необходимость соответствия вторых первым, ибо порядки, не установленные законом, определяют действия людей, а законы-установления — действия граждан.

Учение Ш. Монтескье "О духе законов" (т. е. о закономерном, разумном и необходимом в позитивном праве) представляло собой успешную попытку постижения объективных закономерностей и логики исторически изменчивых позитивных законов, познания причин и факторов,

которые порождают их. Такая ориентация юридического познания на выявление объективных закономерностей возникновения и развития права, несомненно, содействовала углублению юридических исследований, обогащению научного потенциала юриспруденции, повышению научного качества юридического знания.

Рассмотрим политико-правовое учение Ж. Ж. Руссо. Если Вольтер был представителем высших слоев "третьего сословия", то ***Жан Жак Руссо*** (1712–1778) — представителем его низших слоев. Ж. Ж. Руссо остро поставил вопрос об общественном неравенстве. Современное ему общество он охарактеризовал как цивилизацию неравенства, как культуру, чуждую и враждебную интересам народа. Согласно учению Ж. Ж. Руссо, на начальных стадиях общественной жизни политического неравенства не было. В период "естественного состояния", когда все люди равны, не существовало частной собственности и социального подчинения. Источник социального угнетения народных масс Ж. Ж. Руссо видел в возникновении частной собственности. Своим учением о законе как выражении общей воли и о законодательной власти как прерогативе неотчуждаемого народного суверенитета, своей концепцией общественного договора и принципов организации государства Ж. Ж. Руссо оказал огромное воздействие на последующее развитие государственно-правовой мысли и социально-политической практики.

Ж. Ж. Руссо — автор знаменитого произведения "Общественный договор", которое явилось теоретическим обоснованием гражданского общества, основанного на свободе и безусловном равенстве юридических прав и вдохновляло якобинцев в эпоху Великой французской революции. "Сувереном", единственным правителем общества, возникающего на базе "общественного договора", Ж. Ж. Руссо считает "объединенный народ". Только такой суверен выгоден всем, он — гарант правильного и полезного развития всех членов общества. Верховная власть "объединенного народа" не нуждается, согласно Ж. Ж. Руссо, ни в каких гарантиях, так как "невозможно, чтобы тело желало вредить всем своим членам".

В Декларации прав человека и гражданина 1789 г., как известно, воплотились многие идеи французских просветителей, живших и творивших незадолго до Великой французской революции. Например, идеи о верховенстве власти народа, о законе как общей воле и священности права собственности восходят к Ж. Ж. Руссо. В "Рассуждениях о политической экономии" он утверждал: "Несомненно, что право собственности — самое святое из всех прав, а потому более важное, чем сама

свобода... Собственность — истинная основа гражданского общества" [18, с. 459].

Якобинская политико-правовая идеология — органическая часть, неотъемлемый компонент общественного сознания той бурной революционной эпохи, которую Франция пережила на исходе XVIII в. Яркими представителями этой идеологии являются *Жан-Поль Марат* (1743–1793) и *Максимилиан Робеспьер* (1758–1794). Социально-политические взгляды П. Марата изложены в сочинениях "Цепи рабства" и "План уголовного законодательства". Острая критика абсолютистско-феодального строя, ненависть к угнетателям народных масс, защита интересов бедняков от всевластия богачей, признание за народом священного права на восстание против угнетателей — таковы характерные черты революционного мировоззрения П. Марата, благодаря которым он был популярен как "друг народа". Главным политическим деятелем и идеологом якобинцев был М. Робеспьер — последователь Ж. Ж. Руссо, выступавший за революционное, буржуазно-демократическое преобразование Франции.

Среди представителей политико-правовой идеологии ***французского социализма*** необходимо отметить Морелли, Г. Мабли и Г. Бабёфа. Главный труд *Морелли* — "Кодекс природы, или Истинный дух ее законов" — считается крупной вехой в истории социалистических учений. Морелли описал в понятиях своего времени коммунистическое устройство общества. Не его вина, что в итоге получился колоритный образ казарменного коммунизма. Действительная история подтвердила достоверность этого образа, ибо не смогла человеческой цивилизации предъявить коммунизм в каком-либо ином обличье. Основные сочинения *Габриэля Бонно де Мабли* (1709–1785) — "О правах и обязанностях гражданина", "О законодательстве, или Принципы законов". Их основная идея состояла в признании того, что общество, основанное на частной собственности, противоречит законам природы и что естественным состоянием людей является строй, основанный на общей собственности. Одной из самых примечательных фигур среди социалистов (коммунистов) эпохи европейского Просвещения является *Гракх Бабёф* (1760–1797). Исследователи считают, что совокупность его взглядов (бабувизм), базировавшихся на идеях Морелли и якобинцев, является кульминацией развития социалистической мысли в революционной Франции конца XVIII в.

Просветительское движение в Германии в области государственно-правовой теории включало два направления: умеренное и левое. К умеренному крылу принадлежали *С. Пуфендорф*, *Х. Томазий*, *Х. Вольф*, а к более радикальному, левому — *М. Кнутцен*, *Т. Лау*, *Г. Лессинг* и др.

Под влиянием идей С. Пуфендорфа и Х. Томазия складывались государственно-правовые взгляды выдающегося энциклопедиста немецкого Просвещения *Христиана Вольфа* (1679–1754).

Политические и правовые учения в Италии в XVIII в. представлены двумя наиболее значительными мыслителями, а именно: *Джамбаттиста Вико* (1668–1744) и *Чезаре Беккариа* (1738–1794). Главное достоинство социологической теории Дж. Вико состоит в утверждении, что общество не стоит на месте, что история общества — продукт деятельности человечества, и в силу объективных причин и законов, существующих независимо от воли людей, все без исключения народы проходят определенные стадии в развитии общественного и политического уклада. Автор знаменитого труда "О преступлениях и наказаниях" Ч. Беккариа явился родоначальником так называемой классической школы в науке уголовного права.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Что вы знаете о творчестве Вольтера?
2. В чем состоят заслуги Ш. Монтескье?
3. Изложите политико-правовое учение Ж. Ж. Руссо.
4. Назовите основных представителей политико-правовой идеологии якобинцев.
5. Что вы знаете о политико-правовой идеологии французского социализма?
6. Что вам известно о представителях немецкого Просвещения?
7. Расскажите об идеях итальянских просветителей.

Глава 14

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ

1. *Жизнь и творчество Григория Сковороды.*
2. *Исходные принципы философской позиции Г. Сковороды.*
3. *Проблема человека в этико-гуманистических взглядах Г. Сковороды.*
4. *Общественно-политический идеал Г. Сковороды — государство, политический строй которого опирался бы на общественный компромисс.*

Исследователи сравнивают ***Григория Саввича Сковороду*** (1722–1794) со многими великими мыслителями, прежде всего с Сократом. Характерные черты древнегреческой философии — искренность и смелость мысли, преклонение перед мудростью, целостный взгляд на мир, художественное его восприятие, безусловно, оказали воздействие на мировоззрение Г. Сковороды. Мир для него, как и для греческих мыслителей, — это своего рода произведение искусства, полное гармонии, ритма и красоты. Все происходящее Г. Сковорода стремился объяснить путем размышлений и доводов разума. Он много работал физически, но еще больше философствовал. Возможно, он никогда плотно не набивал свой желудок, но зато никогда не пустовала его голова, его ноги странствующего проповедника ходили по тропинкам, но его дух шествовал по широким дорогам.

Г. Сковорода родился 22 ноября 1722 г. в селе Чернуха на Лубенщине в семье казака. Получив образование в местной школе, Г. Сковорода поступил в Киево-Могилянскую академию, где учился с перерывами с 1738 по 1750 г. После Академии уехал в Венгрию, где участвовал в хоре русской церкви в Токае, посетил Вену, Офен, Пресбург. Возвра-

тился в Украину, 15 лет учительствовал в различных церковноприходских школах, а в 1769 г. прервал педагогическую деятельность и с тех пор в течение 25 лет путешествовал по Слободской Украине. Во время путешествий Г. Сковорода создал важнейшие произведения — диалоги, в которых изложил и развил свои взгляды о познании мира, общества, о формировании сознания человека и т. п.

Уже в первой философской работе "Начальная дверь ко христіанському добронравію" (1766) Г. Сковорода сделал попытку сформулировать ***философско-мировоззренческие принципы*** новой украинской духовности на основе переосмысления Библии и православной догматики. В богословско-философском трактате "Наркіс" (1767–1771) Г. Сковорода выдвинул проблему самопознания как основу осмысления человеком своей божественности, стремления понять в себе Бога. Размышления над этой проблемой он продолжил в трактатах "Асхань" (1767), "Кольцо" (1775) и др.

Своими познаниями и образованностью Г. Сковорода в значительной степени обязан профессорам Киево-Могилянской академии. Но в отличие от своих учителей он избрал иное направление и способ философствования, обратившись к устным поучениям, а также к созданию философских трактатов, диалогов, притч, басен, писем. Поиски Г. Сковороды были сосредоточены на ***проблемах человека***, его природы, самопознания и счастья. Решая их, он развивал традиции, утвердившиеся в творчестве профессоров и воспитанников Киево-Могилянской академии, составивших этико-гуманистическое направление отечественного просветительства.

Именно нравственную философию Г. Сковорода считает философией в подлинном смысле этого слова. Он был близок к актуальной в наше время постановке вопроса: философия существует не для чего, а почему. Это одна из высших потребностей человеческого Духа, его стремление познать тайны бытия, поскольку в сфере свободного Духа философия не подвластна никаким внешним силам, никакому диктату. Она существует потому, что существуют человеческие разум и душа. Выражая разнонаправленные устремления души, философия по сути многообразна, плюралистична.

Везде, где бы ни бывал Г. Сковорода, он обращал на себя внимание оригинальностью мыслей и образа жизни. Поэт и музыкант, философ и педагог, знаток латыни, греческого, древнееврейского и нескольких современных языков — вот далеко не полный перечень граней культурно-исторического феномена, имя которому — Г. Сковорода.

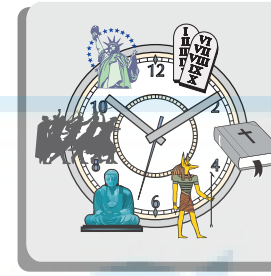
Хотя общефилософские высказывания Г. Сковороды и не входят непосредственно в предмет истории политических и правовых учений, они весьма важны для понимания реальной и конкретной ситуации формирования и функционирования соответствующих теорий. Влияние философии на историю политических и правовых учений, разумеется, не сводится к тому, что многие классики в философии являются ими и в истории учений о государстве и праве. Значительное влияние тех или иных философских идей, концепций, методологических принципов и приемов исследования испытали и те мыслители, которые по преимуществу занимались не философскими, а политико-правовыми или социально-политическими проблемами. Не вызывает сомнений то, что основатель классического периода истории украинской философии Г. Сковорода непосредственно повлиял на становление с середины XIX в. во всех регионах Украины украинского национального возрождения. Этот процесс был составляющей славянского национального возрождения. В украинских землях возникают культурно-просветительские общества, а в конце XIX — начале XX в. — украинские политические партии.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Что вы знаете о жизни и творчестве Г. Сковороды?
2. Что вы можете сказать об исходных принципах философской позиции Г. Сковороды?
3. Охарактеризуйте этико-гуманистические взгляды Г. Сковороды.
4. Сформулируйте общественно-политический идеал Г. Сковороды.

Глава 15

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV — XVIII в.



1. Политико-правовые учения в XV — первой половине XVII в.
2. Политические и правовые учения во второй половине XVII — XVIII в.

Рассмотрим ***политико-правовые учения в XV — первой половине XVII в***.

В XV в. четко обозначились два направления политической мысли в России: нестяжания и стяжания. Представители обоих направлений принадлежали к внутрицерковным кругам и ставили перед собой задачу улучшения всей церковной организации, но по-разному видели идеалы монашеского служения и статус монастыря. Основателем доктрины нестяжания (требование отторжения земельных владений церкви) принято считать старца *Нила Сорского* (1433–1508), концепция которого во многом совпадает с положениями школы естественного права.

Основные положения учения нестяжания наиболее полно разработал *Максим Грек* (ум. в 1556). Большое внимание он уделил вопросам законности в действиях верховной власти, устройству правосудия в стране, определению курса внешней политики, проблемам войны и мира. Политические воззрения М. Грека значительно повлияли на современников. Положения об ограничении верховной власти советом, состоящим из мудрых советников, привели к активизации накануне Стоглавого собора (1551) споров о форме власти, нравственном и правовом статусе ее носителя, подготавливая общественное мнение к восприятию идей о необходимости установления сословно-представительной монархии [3, с. 195].

Крайние выводы из нестяжательской доктрины были сделаны *Феодосием Косым*, который порывает не только с церковью, но и приходит к отрицанию "всяческих властей".

Стяжательскую (или иосифлянскую) позицию представлял основатель этого направления философской мысли *Иосиф Волоцкий* (1439–1515) — один из значительных деятелей своей эпохи, творчество которого оказало большое влияние не только на формирование учений о государстве и праве, но и непосредственно на строительство русской государственности.

В XV–XVI вв. наблюдается развитие политической концепции иосифлянина *Филофея* "Москва — третий Рим". Теория эта получила большое распространение и была усвоена передовыми русскими общественными кругами. Отдельные ее формулы воспроизведены в чине венчания Ивана IV на царство, и в этом отношении ее вполне возможно считать официально признанной доктриной. Это была, по существу, новая версия политической философии, в которой высшим назначением светской власти считалось сохранение единственно истинного, православного христианства. Искусство власти оказалось здесь подчиненным решению вселенской задачи — утверждению и сохранению идеала "Москвы — третьего Рима". "Внимай, благочестивый царь, — обращался Филофей к князю Василию III, — тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать" [38, с. 441].

В. Нерсесянц обращает внимание на то, что некоторые исследователи усматривали в идее провиденциализма элементы агрессии, выражение желания распространить влияние России в той или иной форме на другие страны. Подобное толкование доктрины Филофея В. Нерсесянц считает неоправданным. Несомненно, по мнению ученого, православие представлялось мыслителю единственной истинной верой, обеспечивающей человеку путь к спасению, а государству — к процветанию. Именно поэтому он прочно связывает с ним судьбу России, чем и объясняется призыв ко всем христианам видеть в лице Москвы оплот православия, а следовательно, защиту и поддержку для каждого из них лично. Но в доктрине отсутствуют призывы к захвату других стран в целях присоединения к Московскому государству. Не идет в ней речь и о том, чтобы отдельные лица, не исповедующие православие, перешли бы в эту религиозную конфессию [3, с. 200]. Все верно. Однако, на наш взгляд, дело не столько в отсутствии указанных призывов, сколько в том, что политическая концепция "Москва — третий Рим" объективно содействовала формированию имперского мышления царизма [3, с. 200].

В XVI в. пользовались большой популярностью полемические политико-публицистические произведения *Зиновия Отенского*. Осуждение З. Отенским произвола (своеволия властителей) было достаточно смелым и значительно повлияло на дальнейшее развитие политико-юридического мышления в стране. В середине XVI в. широкую программу политико-юридических преобразований предложил служилый дворянин *Иван Пересветов*. И. Пересветов был близок именно к модели сословно-представительной монархии, развивая принципы политической теории, намеченные М. Греком, З. Отенским и др. Противоположную тенденцию в политической идеологии наиболее полно сформулировал царь *Иван IV* (1530–1584). Иван Грозный утверждал принцип неограниченного самодержавия, он отказался от преобразований и ввел в стране террористический политический режим — опричнину.

Не подлежит сомнению утверждение В. Нерсесянца о том, что вся доктрина Ивана IV была направлена лишь на идеологическое оправдание террора. Царя интересовали не формы правления и не государственное устройство, а придание легитимности грабежам и насилию опричников [3, с. 219]. Знаменитый русский историк В. Ключевский дает такую характеристику Ивану Грозному: "Царь Иван был замечательный писатель, пожалуй, даже бойкий политический мыслитель, но он не был государственный делец. Одностороннее, себялюбивое и мнительное направление его политической мысли при его нервной возбужденности лишало его практического такта, политического глазомера, чутья действительности, и, успешно предприняв завершение государственного порядка, заложенного его предками, он незаметно для себя самого кончил тем, что поколебал самые основания этого порядка. Н. Карамзин преувеличил очень немного, поставив царствование Ивана — одно из прекраснейших по началу — по конечным его результатам наряду с монгольским игом и бедствиями удельного времени. Вражде и произволу царь жертвовал и собой, и своей династией, и государственным благом. Его можно сравнить с тем ветхозаветным слепым богатырем, который, чтобы погубить своих врагов, на самого себя повалил здание, на крыше коего эти враги сидели" [23, с. 106].

Лишь князю *А. Курбскому*, бежавшему в Литву, оказалось под силу полемизировать с Иваном Грозным и отвергнуть принцип неограниченного самодержавия. Князь А. Курбский отстаивал форму власти, организованную в виде сословно-представительной монархии, в которой все властные и управленческие полномочия могли бы быть реализованы

только на основании надлежащим образом принятых законов. Теоретическое положение, выдвинутое *И. Волоцким*, о праве народа на оказание сопротивления злонамеренной власти получило последовательное развитие в государственно-правовой концепции А. Курбского.

Рубеж XVI–XVII вв., получивший название Смутного времени, был тяжелым и тревожным периодом для России. "Смута", поставившая под вопрос само существование Московского государства и всей русской культурной традиции, стимулировала появление философско-исторической и политико-правовой рефлексии. Наиболее яркое и полное выражение политические идеи получили во "Временнике" *Ивана Тимофеева (Семенова)*, который В. Ключевский охарактеризовал как политический трактат, обнаруживающий в своем содержании исторические идеи и политические принципы целой эпохи. В политической теории И. Тимофеева, отмечает В. Нерсесянц, учение о сословно-представительной монархии как форме правления русского государства достигло пика своего развития. Этому активно способствовала политико-социальная действительность, ибо на рубеже веков система сословно-представительных учреждений, возглавляемая Земским собором, явно переживала подъем. Позже постепенно начинают складываться другие экономические и политические условия в стране, подготавливая почву для появления представлений о "полном самовластве", т. е. абсолютной монархии.

Рассматривая ***политические и правовые учения во второй половине XVII — XVIII в.***, следует прежде всего подчеркнуть, что во второй половине XVII в. в развитии русской государственности стали преобладать абсолютистские тенденции. В отличие от многих стран Западной Европы буржуазные отношения развивались в своеобразных условиях, а именно в условиях усиления крепостнических отношений. Формирование передовой общественно-политической, философской и политико-правовой мысли было тесно связано с подъемом в стране промышленности и торговли, расцветом русской национальной культуры, с возникновением и развитием искусства, литературы, опытного естествознания.

Основным направлением развития передовой общественно-политической, философской и естественнонаучной мысли в России XVII в. была борьба за "обмирщение" культуры, за освобождение ее от церковного засилья. Большую роль в распространении "мирского", светского просвещения сыграл Самуил Петровский-Ситнианович (1629–1680), известный под именем *Симеон Полоцкий*. Белорус по происхождению, С. Полоцкий отстаивал самостоятельность славянских народов и, выступая

против католической экспансии, стремился развивать русскую и славянскую культуру в целом, насаждать светскую образованность. Он бичевал паразитизм и распутную жизнь духовенства, в особенности монахов. В истории политических и правовых учений С. Полоцкий был одним из первых серьезных идеологов просвещенного абсолютизма в России.

В развитии общественно-политической мысли в России XVII в. значительную роль сыграл видный славянский политический мыслитель *Юрий Крижанич* (1617–1683), хорват по национальности, писатель. Ю. Крижанич был идеологом объединения славянства. Его политический идеал приближается к "просвещенному абсолютизму". Ю. Крижанич верил в определяющее значение законодательства. Социальный строй, считал Ю. Крижанич, может и должен быть разумно реформирован законодательным путем. По своей социально-политической программе Ю. Крижанич предстает как идейный предшественник петровских реформ.

В середине XVII в. с одной из теорий в русле усиления власти монарха выступил видный политический деятель и дипломат при дворе царя Алексея Михайловича псковский дворянин *А. Ордин-Нащокин* (1605–1680). Он первым в истории русской политической мысли разработал идеи "меркантилизма", широко распространенные в Западной Европе.

В творчестве *Феофана Прокоповича* (1681–1736) значительное место занимали проблемы государства, абсолютной монархии, соотношения светской и церковной властей. Свои идеи он приспосабливал к условиям Украины и России.

Ф. Прокопович, сын киевского мещанина, был студентом Киево-Могилянской академии, продолжил образование в Риме, для чего перешел в католицизм. Со временем, разорвав связи с католической церковью, он возвратился в православие, стал профессором теологии, философии и математики Киево-Могилянской академии. Ф. Прокопович — автор многих учебников и научных трудов, наиболее влиятельная личность в "ученой дружине" российского императора Петра I.

Выдающимся русским мыслителем был *Василий Никитич Татищев* (1686–1750). Будучи поборником "просвещенного абсолютизма", он требовал расширения мануфактур и торговли, которые рассматривал как главные источники процветания государства, и настаивал на распространении науки и просвещения в России. По мнению В. Татищева, из "естественного закона жизни" общества следует необходимость договора между государством и подданными. Хотя В. Татищев считал вольность, свободу наиболее достойным состоянием людей, все же он оправдывал

крепостнический строй и монархические порядки. Стремление освободить философию и науку от подчинения религии, церкви, проповедь веротерпимости, обличение обскурантизма, призывы к развитию просвещения, науки и техники характеризуют В. Татищева как одного из самых прогрессивных мыслителей и государственных деятелей того времени.

Идеологом прогрессивных кругов нарождавшегося купечества был выдающийся русский ученый-экономист *Иван Тихонович Посошков* (1652–1726), крестьянин, впоследствии ставший купцом. Написанная им "Книга о скудости и богатстве" (1724) более 100 лет была под запретом, так как в ней содержались антидворянские настроения и требование создания при царе "многонародного совета" из "всех чинов", включая и крестьян, для выработки нового "уложения".

В конце XVIII в. в России продолжалось разложение крепостнических отношений, усиливались крестьянские волнения. Представители крепостнической знати выступали в это время с теориями, в которых утверждалась "пагубность" каких-либо изменений в общественном и политическом устройстве России. Идеолог феодальной аристократии князь *Михаил Михайлович Щербатов* (1733–1790) отстаивал неприкосновенность феодально-крепостнических привилегий, особенно "родовых", требовал беспрекословного повиновения властям, сетовал на "повреждение нравов" в России, проповедовал религиозное учение о бессмертии души, божественном промысле, небесном правосудии и т. д.

Российские просветители последней трети XVIII в., в частности *Дмитрий Сергеевич Аничков* (1733–1789) — философ-деист, *Сергей Ефимович Десницкий* (ок. 1740–1789), уроженец г. Нежина, ставший профессором права Московского университета и положивший начало исторической школе права в России, *Яков Павлович Козельский* (ок. 1728–1794), родом с Полтавщины — философ-материалист, развивавший идеи справедливого общественного устройства, *Пафнутий Сергеевич Батурин* (ок. 1740–1803) — материалист, сторонник деизма, были видными представителями философской и политико-правовой мысли. Эти и другие просветители критиковали отдельные стороны крепостного строя, выступали против жестоких притеснений крестьян помещиками и за постепенную отмену крепостнических отношений. Они изобличали продажность чиновников и судей, невежество и чванливость дворян, их преклонение перед "иностранщиной". Эти философы еще не поднимались до революционного отрицания всей крепостнической системы, не делали революционных выводов из своей критики. Свои надежды на ограничение и смягчение крепостного права, упразднение тор-

говли людьми, сословных привилегий, ограничение власти помещиков над крестьянами они возлагали на "просвещенного государя", "философа на троне", на гуманность дворянства. Некоторые просветители (С. Десницкий, Н. Новиков, Д. Фонвизин) были сторонниками конституционной монархии.

Особое внимание следует обратить на политико-правовое учение *Александра Николаевича Радищева* (1749–1802). В его политической теории содержались исчерпывающие ответы на все волновавшие современное ему общество вопросы. До конца дней своих А. Радищев не оставлял мысли об уничтожении крепостничества. Возвращенный из ссылки после смерти Екатерины II, он в 1801–1802 гг. пытался через комиссию, занимавшуюся составлением свода законов, провести проекты законов, которые облегчили бы положение крестьянства. Проекты А. Радищева вызвали бешеную ярость у членов комиссии — крепостников. Доведенный царизмом и его сатрапами до отчаяния, он покончил с собой.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Назовите основные положения учения М. Грека.
2. Что вам известно о политической концепции Филофея?
3. Расскажите о сущности политических и правовых взглядов З. Отенского.
4. Политическая программа И. Пересветова. Основные положения.
5. Политические взгляды Ивана Грозного.
6. Политические воззрения А. Курбского.
7. В чем состоит сущность идеологии просвещенного абсолютизма?
8. Кратко проанализируйте политико-правове воззрения Ю. Крижанича.
9. Проанализируйте политические взгляды В. Татищева.
10. Охарактеризуйте политические взгляды М. Щербатова.
11. Что вы знаете о политических воззрениях Я. Козельского?
12. Проанализируйте политико-правовое учение А. Радищева.

Глава 16

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.

1. *Становление американской политико-правовой мысли.*
2. *Политические взгляды Бенджамина Франклина.*
3. *Политико-правовые идеи Томаса Пейна.*
4. *Политические взгляды Томаса Джефферсона.*
5. *Политико-правовые взгляды Александра Гамильтона.*
6. *Политические идеи Джона Адамса.*
7. *Политико-правовое учение и правовые взгляды Джеймса Мадисона, Джона К. Калхуна, Вудро Вильсона и Оливера Холмса.*

Становление ***политико-правовой мысли в Америке***, так же как и в европейских странах, обусловлено возникновением и развитием буржуазного просвещения, которое являлось орудием борьбы буржуазии против средневековых феодальных традиций. Наряду с борьбой против католицизма перед просветителями Америки встала задача разоблачения реакционной сущности чрезвычайно влиятельного в то время, в особенности в английских колониях, пуританства, проповедовавшего воинствующий религиозный фанатизм. Одним из американских лидеров пуританства был *Джон Элиот*. Наиболее передовые представители американского просветительства критиковали Дж. Элиота и других пуританских, а также католических идеологов не только за их теологический подход к миру, но и за попытки оправдания рабства. Они отвергали теократическую теорию государства Дж. Элиота, согласно которой светская власть должна не только подчиняться духовной, но и уступать последней свои функции.

Видным представителем американского просветительства в XVIII в. был ***Бенджамин Франклин*** (1706–1790). Особенно важную роль в мировоззрении Б. Франклина, как и других американских просветителей, играли вопросы морали. Индивидуалистическая мораль Б. Франклина была неразрывно связана с его политическими взглядами, с критикой английской администрации в Америке, которая свою неограниченную власть направила против "священных прав личности".

Наиболее радикальным представителем американского антифеодального, просветительского движения являлся ***Томас Пейн*** (1737–1809). В своем политико-философском очерке "Права человека" (1791) он осуждал феодально-сословный строй, критиковал английское правительство и призывал народ английских колоний к борьбе за суверенитет, пропагандировал идеи буржуазной французской революции.

Выдающимся американским просветителем был ***Томас Джефферсон*** (1743–1826), философские и социально-политические взгляды которого с особой выразительностью отражали противоречия между демократическими и консервативными слоями американской буржуазии.

Признанный лидер федералистов ***Александр Гамильтон*** (1757–1804) — выдающийся государственный деятель крупного масштаба, отличавшийся широким кругозором, был автором глубоких разработок в области конституционной теории и практики и энергичным защитником сильной централизованной власти федерального правительства.

К группе федералистов по политическим взглядам примыкал и ***Джон Адамс*** (1735–1826). В трехтомной монографии "В защиту конституции правительственной власти в Соединенных Штатах Америки" он обосновывал необходимость обособления и независимости трех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной).

Джеймс Медисон (1751–1836) более чем кто-либо заслуживает почетного титула "отец американской конституции".

Джон К. Калхун (1782–1850) — видный представитель плеяды философствующих политиков. Основные свои идеи он изложил в двух трактатах — "Исследование о правительственной власти" и "Рассуждение о конституции и правительстве Соединенных Штатов".

Вудро Вильсон (1856–1924) — 28-й президент США (1913–1921 гг.) от Демократической партии. Свою карьеру большого политика он начинал с должности профессора, а затем и президента Принстонского университета. Его политические взгляды исходили из признания естественного права.

Оливер Вендел Холмс (1841–1935) — философ и юрист. Его классическая работа "Общее право" возникла на основе курса лекций. Правовой прагматизм О. Холмса оказал впоследствии заметное влияние на становление социологической юриспруденции Р. Паунда и на доктрину "правовых реалистов" (Дж. Фрэнка, К. Ллевелина и др.).

В праве, говорил О. Холмс, как и в любой другой области человеческого общения, индивид может в полной мере ощутить или проявить всю полноту своих чувств и своих намерений: он может излить свой гнев на жизнь, он может испить здесь горькую чашу героизма, он может износить свое сердце в погоне за недостижимым. В этом обобщении много справедливого, поскольку право не воспринималось и не воспринимается философско-правовой традицией неким вспомогательным орудием правления, но всегда соизмеряется с добром, справедливостью и общим благом.

Идеи, развитые видными представителями американского просветительства в XVIII в., сыграли оромную роль в выработке и принятии Конституции 1787 г., которая закрепила республиканский строй, ликвидировала все сословные привилегии, отменила дворянские титулы и звания, включила в себя систему обеспечения равновесия обособленных и взаимодействующих ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной.

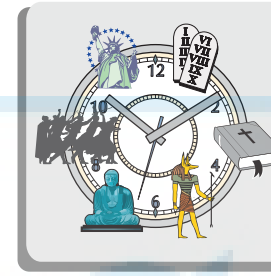
Джон Вебстер (1782–1852), самый знаменитый в истории Америки оратор, резюмировал суть конституционной истории своей страны в таких словах: "Сердце Америки — свобода и союз, сегодня и навсегда" [18, с. 440].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Становление американской политико-правовой мысли.
2. Расскажите о политических взглядах Б. Франклина.
3. Проанализируйте политико-правовые идеи Т. Пейна.
4. Что вам известно о политических взглядах Т. Джефферсона?
5. Проанализируйте политико-правовые взгляды А. Гамильтона.
6. Изложите политические взгляды Дж. Адамса.
7. Охарактеризуйте основные положения политико-правового учения и правовые взгляды Дж. Медисона, Дж. К. Калхуна, В. Вильсона и О. Холмса.

Глава 17

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.



1. *Общая характеристика общественно-политической обстановки в Германии в конце XVIII — начале XIX в.*
2. *Учение Иммануила Канта о государстве и праве.*
3. *Политико-правовая теория Иоганна Фихте.*
4. *Историческая школа права.*
5. *Учение Георга Гегеля о государстве и праве.*

Германия в конце XVIII — начале XIX в. пережила ряд крупных исторических событий, наглядно продемонстрировавших внутреннюю несостоятельность феодального экономического строя и соответствующей ему политической надстройки. В то время как Англия и Франция быстро двигались вперед по пути капиталистического прогресса, Германия продолжала прозябать в условиях разлагающегося феодализма. Немцы, говорил К. Маркс, имея в виду идеологов немецкой буржуазии, лишь размышляли о том, что другие народы делали на практике, и в этом глубоко проявились противоречия экономического и политического развития Германии того времени.

Иммануил Кант (1724–1804) — великое имя в истории мировой культуры, в истории не только немецкого народа, но и всего человечества. “Звездное небо надо мной и моральный закон во мне” — этими словами И. Кант выражает два основных направления и два источника своей философии. “Звездное небо надо мной” — это намек на механику И. Ньютона, которая была для И. Канта предпосылкой теоретической философии; “моральный закон во мне” — стимул разработки моральной философии, которую он называет практической (от греч. *praktike* —

поведение, действие). Эти два направления И. Кант считал главными для философии своего времени (защита и философское обоснование законов естественного процесса, с одной стороны, и обоснование человеческого достоинства и взаимного равенства — с другой). Поднимая эти вопросы, И. Кант подвергал бескомпромиссной критике старую метафизическую философию, которая существовала в Германии. И. Кант стал основателем немецкой классической философии. Для него характерна глубокая философская разработка проблем права, государства, закона. Его философия права в систематизированном виде изложена в "Критике практического разума" с характерным для нее скептицизмом и отверганием этического эмпиризма. Исследуя позитивно действующее право, И. Кант считал возможным существование философии права независимо от опыта и разрабатывал эту философию, обосновывая нормативные принципы права *apriori*. Его учение о праве, государстве, законе, сыгравшее огромную роль в философии права, сохраняет свою значимость и в наши дни.

Фундаментальные идеи И. Канта о праве и правовой политике, правовой организации государственной жизни, правовом союзе свободных государств как способе обеспечения международного мира и пути к вечному миру приобретают, подчеркивает В. Нерсесянц, особую актуальность в современных условиях интенсивного развития общеевропейского и мирового процесса в направлении к повсеместному признанию и постепенному утверждению идей господства права, принципов свободы, равенства и самостоятельности человеческой личности. Суждения И. Канта по этому кругу проблем и сегодня продолжают играть огромную роль в определении того, где мы находимся и куда должны двигаться в поиске верного пути к будущему [34, с. 498].

Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) — выдающийся философ и общественный деятель. Он пришел к выводу, что гений И. Канта открывает ему истину, не раскрывая ее основ, а поэтому он, И. Фихте, создаст философию, подобную геометрии, некое наукоучение, исходным пунктом которого является осознание "Я". Это, по существу, обыкновенное сознание человека, которое у И. Фихте является самоуправляющимся, оторванным от человека и превращенным в абсолют. Весь внешний мир — "не-Я" — порождение "Я". "Я" действенно, активно. Оно производит "не-Я" как свою противоположность, чтобы найти применение для своей активности. Через борьбу этих противоположностей происходит развитие самосознания человека. Вызывает недоумение, как такая сложная, кажущаяся непонятной субъективно-идеалистическая философия могла иметь настолько большое влияние, что тогдашние ведущие

философы отошли от кантианства. Это объясняется тем, что И. Фихте отвергал кантовскую непознаваемую "вещь в себе", подчеркивал моральную и познавательную автономию человека, динамическое понимание сознания. Это и были позитивные элементы, которыми он обогатил дальнейший этап развития философии.

Практическая философия И. Фихте — это прежде всего его учение о нравственности, праве и государстве. Эти понятия складывались у него под непосредственным впечатлением от событий французской революции 1789–1794 гг., политического и военного поражения Германии в войне с Францией. Понятие свободы, обращенное к праву, государству и этике, подготовленное И. Кантом и социальными идеями Ж. Ж. Руссо, стало для И. Фихте центральным при рассмотрении этики, права и государства. Свобода состоит в подчинении человека законам через осознание их необходимости. Право — это добровольное подчинение каждого человека установленному в обществе закону. Государство же обязано обеспечить каждому собственность, ибо социальный мир — это, согласно И. Фихте, мир буржуазной частной собственности. Государство — это организация собственников. Указанное положение И. Фихте содержит глубокую догадку об экономической и социальной природе государства.

В Германии в самом конце XVIII в. зародилось, а в первой половине XIX в. стало весьма влиятельным в изучении права особое направление исследовательской мысли — ***историческая школа права***. Основоположником ее стал профессор Геттингенского университета, автор труда "Учебник естественного права как философии позитивного права, в особенности — частного права" *Густав Гуго*.

Г. Гуго считал, что юриспруденция должна состоять из трех частей: юридической догматики, философии права (философии позитивного права) и истории права. Для юридической догматики, занимающейся действующим (позитивным) правом и являющейся по сути "юридическим ремеслом", по его мнению, достаточно эмпирического знания. А философия права и история права составляют соответственно "разумную основу научного познания права" и образуют "ученую, либеральную юриспруденцию (элегантную юриспруденцию)".

История права призвана показать, что право складывается исторически, а не создается законодателем. В дальнейшем эта идея была воспринята и развита *Карлом Савиньи, Георгом Пухтой* и *другими представителями исторической школы права*, которые обосновывали первичность исторически трактуемого права по отношению к законодатель-

ству. Принцип историзма при этом был призван преодолеть принцип разума (в его философско-просветительском или естественно-правовом выражении) и заменить его исторически изменчивым, но в каждое конкретное время определенным "народным духом", правовыми представлениями и правосознанием данного народа. "Народный дух" для теоретиков исторической школы права являлся основным исторически изменяющимся, но в то же время постоянно действующим правообразующим фактором. Таким образом, историческая обусловленность права представляет собой единственный критерий его подлинности и правильности. Отсюда и скептицизм представителей исторической школы права в отношении законотворческих новшеств и предложений. Каждое правовое установление, подчеркивали они, имеет свое время, и его не следует произвольно отменять и искусственно заменять какими-то новыми законами. Право живет своей автономной и независимой от деятельности законодателя жизнью. Так, помимо этой деятельности складывается обычное право, отражающее фактически сложившийся порядок вещей. Закон — не основной и не единственный источник права. "Гармония развития" права, отмечал Г. Пухта, нарушается, "когда, например, парализуют силу непосредственного народного убеждения и науки и все дальнейшее развитие права перекладывают на законодателя" [35, с. 106].

По характеристике Г. Пухты, право — это ветвь народной жизни. Оно изменяется и развивается вместе с жизнью определенного народа, соответствует характеру его культуры на различных ступенях развития и приспосабливается к его изменчивым потребностям. Историчность права означает, во-первых, органическую связь права с народной жизнью, совпадение ступеней их одновременного развития; во-вторых — органический характер развития самого права, органичность связи разных ступеней в развитии права. "Не только правовые нормы, содержащиеся в данное время в народном праве, — пояснял Г. Пухта смысл историчности права, — являются членами организма; этим органическим свойством право обладает в своем движении вперед. Словом, это можно выразить так: право имеет историю" [4, с. 107].

Существенное обновление общетеоретических и методологических представлений в области права и государства связано с именем ***Георга Вильгельма Фридриха Гегеля*** (1770–1831).

Большое место в его творчестве занимают проблемы философии права. Уже в работе "О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве" (1802–1803) Г. Гегель различал три научных способа

трактовки естественного права: эмпирический (концепции Т. Гоббса, Ж. Ж. Руссо и других мыслителей до И. Канта); формальный (подход И. Канта, И. Фихте и их последователей) и абсолютный (свой подход). Как отмечает В. Нерсесянц [34], специфический смысл философии права Г. Гегеля раскрывается в его расхождении с естественно-правовой концепцией И. Канта. В наиболее цельном и систематизированном виде учение Г. Гегеля о праве изложено в "Философии права" (1820) — одной из наиболее знаменитых работ за всю историю правовой, политической и социальной мысли. Она заметно выделяется даже в ряду таких классических трудов по политической и правовой философии, как "Государство" и "Законы" Платона, "Политика" Аристотеля, "О государстве" и "О законах" Цицерона, "Государь" Н. Макиавелли, "Левиафан" Т. Гоббса, "Богословско-политический трактат" Б. Спинозы, "О духе законов" Ш. Монтескье, "Об общественном договоре" Ж. Ж. Руссо, "Метафизические начала учения о праве" И. Канта, "Основы естественного права" И. Фихте и т. д. Последующая — вплоть до современности — историческая судьба этого гегелевского произведения убедительно продемонстрировала его непреходящее значение.

Как известно, философия Г. Гегеля оказала огромное воздействие на европейское (а затем не только на европейское) сознание. Она отвечала общему умонастроению эпохи. Все мировое развитие Г. Гегель представил как развитие духа (абсолютной идеи). У этого центрального понятия всей его философии есть вполне реальный, земной прообраз. По Г. Гегелю, идея первична. И это на самом деле так, если речь идет о человеке и его творчестве: все новое начинается с идеи, с общего замысла, осознания значимости будущего. Однако Г. Гегель деперсонифицировал мышление, сознание, творчество, "освободил" его от реального носителя — человеческого рода. Мышление живых и реальных людей он не отрицает, но признает за ним лишь ретроспективную возможность — узнать и познать уже содеянное. Каждой грани действительности Г. Гегель находит новое, совершенно определенное место в сложной, универсальной структуре мирового развития. Такое развитие имеет внутри себя высшую цель — осознать самое себя, свой собственный путь, и оно стремится сделать это в форме, адекватной своему содержанию. На пути к вершинам абсолютного самопознания дух находит для себя данные формы сначала в созерцании, затем в представлении и, наконец, в самой высшей и самой развитой форме — в понятийном мышлении. Дух на ступени созерцания — это искусство, на ступени представления — религия, на ступени понятий — философия. Таким образом, за философией

остается последнее и решающее слово не только в истории человечества, но и во всей мировой истории, куда включается и природное бытие, и даже доприродное, чистое бытие Бога. Никогда еще со времени Аристотеля не возносилось, не обожествлялось так философское знание, т. е. знание "чистое", не преследующее никакой внешней для себя цели, а видящее эту цель в самом себе.

В своей "Философии права" Г. Гегель утверждает, что только философское учение о праве является подлинной наукой. Г. Гегель пишет: "Философская наука о праве имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление" [15, с. 59]. В качестве одной из форм такого осуществления понятия права в гегелевской "Философии права" выступает государство — действительность идеи права.

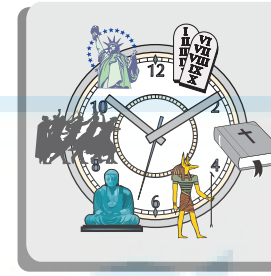
Важнейшие проблемы добра и зла, права и закона, свободы и справедливости, морали и нравственности, личности, семьи, собственности, гражданского общества и т. д. в их соотнесенности с государством раскрывает Г. Гегель в этой работе. Это дает основание рассматривать данный труд не только как философию права и философию свободы, но и как философию политики вообще, или политическую философию.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Изложите учение И. Канта о государстве и праве.
2. Назовите основные положения политико-правовой теории И. Фихте.
3. Что вы знаете об исторической школе права?
4. Охарактеризуйте учение Г. Гегеля о государстве и праве.

Глава 18

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.



1. *Общественно-политическая обстановка в России в конце XVIII — начале XIX в.*
2. *Политико-правовые взгляды Михаила Сперанского.*
3. *Политические идеи Николая Карамзина.*
4. *Политические программы декабристов.*
5. *Политические идеи Петра Чаадаева.*
6. *Политико-правовые воззрения славянофилов и западников.*

В конце XVIII — начале XIX в. в России в условиях разложения крепостнических отношений, крестьянских восстаний и волнений царское самодержавие продолжало проводить политику, направленную на защиту интересов помещиков и обретающего силу купечества. Законами и указами царского правительства закреплялись экономические и политические привилегии дворянства, усиливалась и без того неограниченная его власть над крестьянами. Феодально-помещичье государство допускало частичные льготы и нарождающейся буржуазии, способствуя развитию торговли и некоторых видов промышленности.

В рассматриваемый период в России возникали либеральные направления общественно-политической мысли, отражавшие развитие страны по буржуазному пути. Одним из видных представителей либерального направления был ***Михаил Михайлович Сперанский*** (1772–1839), который в начале XIX в. выступил с предложением о проведении прогрессивных реформ буржуазного характера, сводившихся к некоторому ограничению самодержавия и “созданию новых вещей порядка”. Он стремился избежать “революционной опасности” и рассчитывал, что

такие реформы могут быть осуществлены "сверху законными средствами". Но все предложения М. Сперанского о проведении реформ были отвергнуты царским правительством.

Под руководством М. Сперанского составлены "Полное собрание законов Российской империи" (45 томов, 1830), "Свод законов Российской империи" (15 томов, 1832). Современник М. Сперанского, поэт П. Вяземский, так охарактеризовал этого выдающегося государственного деятеля: "чиновник огромного размера". В. Нерсесянц отмечает, что политическая доктрина М. Сперанского опирается на глубокие познания в политических теориях как античных, так и современных ему европейских мыслителей. Будучи глубоко религиозным человеком, он совершенно отрицал "мрачную систему чувственного материализма" и воспринимал Бога как верховного законодателя Вселенной. Договорную концепцию государства он допускал как гипотезу (договор как реализация воли Бога) [3, с. 432].

Видный русский историк ***Николай Михайлович Карамзин*** (1766–1826) в "Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях", составленной в 1811 г. на имя царя Александра I, доказывал, что могущество России основывалось и впредь должно основываться на самодержавии. "Записка" произвела большое впечатление на Александра I, поскольку содержала серьезную критику современной ему действительности и требования перестройки всего государственного аппарата. В силу этих причин она осталась неизвестной современникам.

Главной темой "Записки" было исследование форм правления, наиболее пригодных для России. На примере анализа правления Ивана IV Н. Карамзин подверг аргументированной критике тиранию. Он осудил незаконное "свирепствование" этого царя, погубившее города и множество подданных, и в целом характеризовал его царствование "как омрачение России ужасами мучительства", отметив, что результатом подобной тирании стало не только повсеместное "запустошение земель", приведшее к "оскудению жизни всех людей", но и глубокое падение нравов, наступившее вследствие постоянного воздействия на подданных угрозы насильственной смерти. Теоретически, отмечает В. Нерсесянц, Н. Карамзин характеризовал тиранию как образ правления, при котором нарушаются естественные, положительные и нравственные законы [3, с. 436].

Идеалом Н. Карамзина был сильный монарх, опирающийся в своей деятельности на законы и принимающий меры к нравственному воспи-

танию и политическому просвещению народов своей страны. В. Ключевский по этому поводу писал так: "В спорах о лучшем образе правления для России он стоял на одном положении: Россия прежде всего должна быть великою, сильною и грозною в Европе, и только самодержавие может сделать ее таковою". Это убеждение, вынесенное из наблюдения над составом населения, степенью его развития, геополитическим положением современной ему России, Н. Карамзин превратил в закон основной исторической жизни России по методу опрокинутого исторического силлогизма: самодержавие — коренное начало русского государственного современного порядка; следовательно, развитие самодержавия — основной факт русской исторической жизни, самая сильная тенденция всех ее условий [23, с. 490].

Что касается ***политических документов декабристов***, то следует выделить политическую программу *Павла Пестеля* (1793–1826) и проекты конституции *Никиты Муравьева* (1796–1843). П. Пестель, автор "Русской правды", последние восемь лет своей короткой жизни служил в Украине (г. Тульчин). Именно здесь, как справедливо отмечает профессор В. Марчук, формировались его государственно-правовые взгляды.

Особое внимание необходимо обратить на политические идеи ***Петра Яковлевича Чаадаева*** (1794–1856). П. Чаадаев — мыслитель и публицист, основатель русского западничества, родовитый дворянин, получил блестящее домашнее образование, которое завершил в Московском университете. Участвовал в Отечественной войне 1812 г., входил в Северное общество декабристов (1821), но активным членом тайных обществ не был и относился к ним сдержанно-скептически. Мировоззрение П. Чаадаева формировалось под влиянием идей французских энциклопедистов и русских просветителей. Особое воздействие на него оказали религиозно-философские воззрения Ф. Шеллинга и Ф. Ламенне. Объявив себя приверженцем ряда принципов католицизма, в философии П. Чаадаев обосновывал верховную роль божественного закона как в природе, так и в обществе. Народ, по П. Чаадаеву, как сверхразумное целое может добиться "Царства Божия" — гражданского общества, в котором господствует свобода, равенство и демократия, — преодолевая индивидуализм и эгоизм под руководством высшего разума и мировой воли.

"Философические письма" (первоначальное название "Письма о философии истории") — главный труд П. Чаадаева — написаны на французском языке в 1829–1831 гг. В 1836 г. перевод первого письма был опубликован в журнале "Телескоп", из-за чего журнал был запрещен, издатель сослан в Вологду, цензор отстранен от должности, а П. Чаадаев

объявлен сумасшедшим и вынужден был дать подписку впредь ничего не публиковать.

Недовольство властей было вызвано мрачной оценкой в "Письмах" исторической судьбы России, размышлениями П. Чаадаева по поводу отлученности ее от "всемирного воспитания человеческого рода", критикой существующего строя, открыто и резко выраженным протестом против духовного застоя в обществе.

Впоследствии П. Чаадаев принимал активное участие в полемике западников и славянофилов и оказал на нее сильное влияние. Социально-политическую программу славянофилов он относил к разряду ретроспективных утопий. Оценка исторического процесса в России и ее исторической миссии носит у П. Чаадаева двойственный и даже противоречивый характер. С одной стороны, он страстно обличает Россию и обращает внимание на ее историческую роль: считает, что само провидение как бы исключило ее из своего благодетельного действия, что она "заблудилась на земле" и живет лишь одним настоящим без прошлого и будущего, что "исторический опыт для нее не существует". Всячески превознося католический Запад, П. Чаадаев ставит его в пример православной России. Но, с другой стороны, он отмечает, что именно в силу своего отличия от Запада Россия имеет особую, "вселенскую миссию", заключающуюся в осуществлении "интересов человечества". Опровергая свои же ранние обвинения в адрес России, называя статью, в которой они содержатся, "злополучной", он пишет, что Россию ждет великое будущее. И это великое будущее, которое, без сомнения, осуществится, эти прекрасные судьбы, которые, без сомнения, исполнятся, будут лишь результатом тех особенных свойств русского народа, которые впервые были указаны в злополучной статье [53, с. 536]. Сам автор, конечно, осознавал двойственность своей позиции и связывал ее с тем, что народ пока далек от "сознательного патриотизма" и любит отечество на манер тех юных народов, "которые еще отыскивают принадлежащую им идею, еще отыскивают роль, которую они призваны исполнить на мировой сцене" [53, с. 537].

Правота автора относительно неопределенности характера национальной идеи подтверждается, если обратиться к представителям русской общественной мысли, идущим вслед за П. Чаадаевым. Они представляли два направления, которые противоположным образом объясняли смысл и назначение русской идеи: ***славянофильство*** и ***западничество***.

Славянофильство как направление философской и политической мысли занимает видное место в мировоззренческом творчестве середи-

ны XIX в. Основные его представители были противниками как западников, так и революционных демократов. Они заложили основу русской религиозной философии второй половины XIX в. Основателями этого направления были *Александр Хомяков* (1804–1860) и *Иван Киреевский* (1806–1856). Считается, что разработке идей ранних славянофилов положил начало обмен в 1839 г. рефератами между А. Хомяковым и И. Киреевским по вопросу об историческом опыте старой и новой России. Поскольку А. Хомяков был главой и идейным вдохновителем славянофилов, рассмотрим хотя бы кратко его взгляды. Отмечая отрицательное влияние Запада и петровских реформ на русскую жизнь, он полагал, что ее коренные начала — православие и община — остались, в сущности, прежними. Возрождение на Руси патриархальной жизни, возврат к идеалам "Святой Руси", утверждение православия как вечного начала — такова основа социально-исторической концепции А. Хомякова, имеющая провиденциалистский и мистический характер. Основное в учении А. Хомякова — идея "соборности". А. Хомяков использует одно из важнейших понятий христианского учения о Церкви, которое присутствует в Никейском "символе веры": "верую во святую, соборную и апостольскую Церковь". Соборность в христианской традиции понимается как церковное единение христиан в любви, вере и жизни. А. Хомяков расширяет понятие соборности, трактует его как общий метафизический принцип общечеловеческого общения.

В. Нерсесянц считает, что несомненной заслугой А. Хомякова явилось новое историческое истолкование традиционной темы о взаимоотношении государства и церкви, а также статуса крестьянской общины. Так расчищалась почва для обсуждения более фундаментальной для политического быта темы о соотношении общества и государства в русской и зарубежной истории. Характерным для А. Хомякова оказался также интерес к меняющейся роли обычая и закона [3, с. 458].

Видными представителями западников-правоведов были К. Кавелин и Б. Чичерин, которые со временем эволюционировали в сторону либерализма и стали идейными предтечами конституционных демократов начала XX ст. В 40-х годах в спорах славянофилов и их оппонентов на стороне западников были В. Белинский, А. Герцен, Н. Огарев, Т. Грановский, П. Анненков.

Несколько слов о *Константине Кавелине* (1818–1885) — одном из основателей так называемой государственной школы в истолковании истории России. В отличие от славянофилов К. Кавелин считал, что наряду с общинным индивидуальное начало все-таки присутствовало и до

Петра I и привело к постепенному созданию в России юридической гражданственности, хотя и в неразвитой форме.

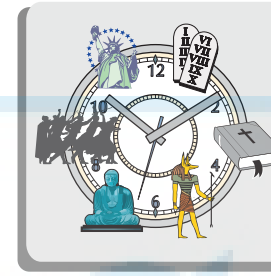
С более радикальных философско-исторических позиций критиковал славянофилов *Т. Грановский* (1813–1855) — русский историк, знаменитый профессор Московского университета, глава московских западников. "Грановский, — писал В. Ключевский, — преподавал науку о прошедшем, а слушатели выносили из его лекций веру в свое будущее, ту веру, которая светила им путеводной звездой среди самых беспросветных ночей нашей жизни. Лекции Т. Грановского о Греции и Риме, о феодальном средневековье воспитывали деятельную любовь к русскому отечеству, ту энтузиастическую жажду работы на его благо, ту крепость общественного духа, которая помогла лучшим русским людям минувшего полувека пронести на своих плечах сквозь вековые препятствия все тягости преобразовательной эпохи. История, сохраняя в чтениях Т. Грановского свой строгий характер науки, становилась учительницей жизни. Это Т. Грановский научил свою аудиторию ценить научное знание как общественную силу" [23, с. 491].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Охарактеризуйте политико-правовые взгляды М. Сперанского.
2. Что вы знаете о политических идеях Н. Карамзина?
3. Расскажите о политических программах декабристов.
4. Что вы можете сказать о политико-правовых воззрениях славянофилов и западников?

Глава 19

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В УКРАИНЕ КОНЦА XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОГО ОБЩЕСТВА



1. *Философская, политическая и правовая мысль в Украине в конце XVIII — первой половине XIX в.*
2. *Творчество Михаила Максимовича и его влияние на членов Кирилло-Мефодиевского общества.*
3. *Историософская концепция Николая Костомарова. Начало разработки философии украинской идеи.*
4. *Политическая доктрина Кирилло-Мефодиевского общества.*
5. *Идея Украины в творчестве Пантелеймона Кулиша.*
6. *Тарас Шевченко и его вклад в разработку философии украинской идеи.*

С конца XVIII в. ***философская, политическая и правовая мысль в Украине*** вступает в новый период своего исторического развития. Существенные особенности этого периода в конечном счете обусловливались разложением системы феодально-крепостнических отношений и нарастанием освободительного движения в стране. О. Субтельный пишет, что XVIII в. был парадоксальной эпохой в истории украинской культуры. Он стал свидетелем замечательного расцвета украинской литературы и искусства с его причудливо-витиеватым барочным стилем. В то же время создаются условия, при которых украинская культура лишается своих самобытных черт и начинает приспосабливаться к российским имперским образцам [8, с. 249]. Видный украинский ученый В. Горский в своем курсе лекций по истории украинской философии,

характеризуя основные принципы мировоззрения, которые утверждались в культуре барокко, отмечает, что в Украине эти принципы закладывали профессора Киево-Могилянской академии С. Яворский, Ф. Прокопович, Г. Кониский, М. Козачинский, С. Кулябка, С. Калиновский и др. Большинство из них занимались исследованием проблем государства и права и внесли немалый вклад в развитие украинской политико-правовой мысли [17, с. 68].

Крупным событием в общественной и культурной жизни стало открытие в 1834 г. в Киеве университета. По замыслу царского правительства, он должен был стать твердыней самодержавия в Юго-Западном регионе. Однако надежды устроителей университета не оправдались. Его студенты очень быстро вовлеклись в демократическое, антикрепостническое движение. С Киевским университетом непосредственно связана история деятельности ***Кирилло-Мефодиевского общества***, он занимает важное место в киевском периоде жизни Т. Шевченко.

Велико значение университета в формировании общественно-политической, философской и правовой культуры. В этом отношении особое место занимает его первый ректор, представитель передовой отечественной демократической мысли ***Михаил Александрович Максимович*** (1804–1873). Творчество его в целом способствовало расшатыванию устоев теологии и метафизики, послужило толчком к широкой постановке в науке философских проблем естествознания. Деятельность М. Максимовича, ряда ученых-естествоиспытателей в стенах университета противостояла той линии, которую представляли реакционные профессора философии. В трудах передовых представителей конкретно-научного знания обнаруживается постановка и решение актуальных философско-социологических проблем на уровне, во многом превосходящем уровень, который демонстрировали дипломированные профессора философии. Со временем М. Максимович стал деканом философского факультета, и этот период примечателен серьезным вкладом мыслителя в исследование истории, фольклора, письменности украинского народа. В. Горский отмечает, что интерес к истории, народному творчеству был важным для М. Максимовича, поскольку способствовал пониманию особенностей "украинского народного духа", специфики украинского характера.

Идеи, выдвинутые в трудах М. Максимовича в киевский период, получают дальнейшее развитие в работах одного из основателей Кирилло-Мефодиевского общества ***Николая Ивановича Костомарова*** (1817–1885). Он является автором основного идеологического документа общества — "Книги бытия украинского народа", адресованного самым

широким слоям населения. В сжатом виде в ней сформулированы основные черты историософской концепции, которую научно, теоретически и поэтически обосновал в дальнейшем творчестве Н. Костомаров и другие члены общества. В центре этой концепции, подчеркивает В. Горский, — основная с позиций философии национальной идеи проблема "Украина и мир", которая выстраивается на основе традиций тогдашнего романтизма, связанного с идеями христианской философии, с давних времен определявшей направленность украинской культуры. В "Книге бытия украинского народа" излагается история развития Украины. Упоминается, что были времена, когда Украина не любила ни царя, ни пана, описывается казачество — братство, вступая в которое, каждый становился братом других, был ли он ранее паном или рабом, лишь бы он был христианином. Все казаки были равны, старшины избирались на сходах и должны были служить всем по заповедям Христовым, воспринимая служебные обязанности не как повинность. У казаков не существовало титулов, в их отношениях не было панской пышности. Но украинский народ начал терять все свободы, когда Украину включили в состав Речи Посполитой. Иезуиты, паны, шляхта, магнаты выступили против казачества как опасного явления. Они хотели держать народ в послушании и неволе. Украина не помнила зла со стороны Польши, стремилась жить с ней по-братски. Польша же не хотела поступиться своим господством над Украиной.

Обессилев в борьбе с Польшей и потеряв надежду на добрососедское сосуществование и сотрудничество с ней, Украина "пристала к Московщине и соединилась с ней как один народ славянский с другим народом славянским". Но положение ее не улучшилось, и "вскоре увидела Украина, что она попала в неволю. Русские цари безжалостно угнетали ее народ. Конечно же, Украина любила и поляков, и великороссов как братьев своих и не хотела с ними расставаться, а хотела, чтобы все жили вместе, объединившись как один народ славянский. Но ни Речь Посполитая, ни царь России не хотели признать украинский народ равноправным и поделили Украину между собой, поработив ее народ. Но Украина не погибла, осталась верной христианству, провозгласив идеи равенства, свободы и братства. Она хотела быть суверенной, свободной. В системе отношений Украина—Польша—Россия все народы были угнетены царем и панами, но больше всех терпел гнет украинский народ. Это и определило его судьбу борца за свободу, равенство и братство. Украина выступила возбудителем всех слоев общества Российской империи к борьбе за свободу, равенство и независимость" [44, с. 169–170].

Н. Костомаров и ***Пантелеймон Александрович Кулиш*** (1819–1897) возглавляли "умеренную" группу Кирилло-Мефодиевского общества.

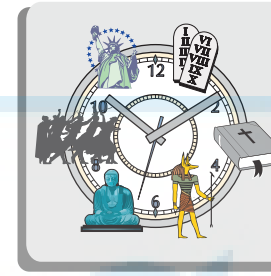
Тарас Григорьевич Шевченко (1814–1861) стоял на революционно-демократических позициях. Деятельность этого гениального сына украинского народа занимает особое место в истории. В своем творчестве, которое стало выражением интересов обездоленного народа, освободительных стремлений закабаленного крестьянства, он поднялся на такую высоту, что с полным правом вошел в мировую культуру. Заслуга Т. Шевченко состоит в том, что он рассматривал освобождение Украины от национального угнетения как составляющую социального раскрепощения народов России. Т. Шевченко разоблачал лжепатриотизм крепостников. Он писал, что у "кого нет любви к родине, те сердцем нищие калеки...". Авторы книги "Социология: наука об обществе" справедливо подчеркивают, что Т. Шевченко не только обращался к прошлому, но и видел образец демократизации государственно-политического строя в республиканском устройстве Соединенных Штатов Америки. Он обосновывал идеей естественного права вывод о том, что закон, который позволяет продать, купить пленника, сделать его рабом и содержать произвольно, не может быть основан ни на праве, ни на справедливости [44, с. 171].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Что вы знаете о М. Максимовиче?
2. Расскажите о Н. Костомарове.
3. Как вы понимаете выражение "философия украинской идеи"?
4. В чем состоит сущность политической доктрины Кирилло-Мефодиевского общества?
5. Расскажите о Т. Шевченко и его вкладе в разработку философии украинской идеи.

Глава 20

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.



1. *Историческая обстановка в Западной Европе в первой половине XIX в.*
2. *Английский либерализм.*
3. *Французский либерализм.*
4. *Немецкий либерализм.*
5. *Политико-правовые воззрения идеологов социализма.*
6. *Политические взгляды Огюста Конта.*

Девятнадцатое столетие началось под гром орудий революционной французской армии, командующий которой Бонапарт еще только вынашивал честолюбивые планы о мировом господстве. Ход исторического времени не только многократно ускорялся, но и ярко раскрывал свой сложный, крайне противоречивый характер. Глубокий внутренний переворот совершался и в духовном мире личности, что было гениально прочувствовано и раскрыто великими художниками того времени: И. Гёте, Ф. Шиллером, Л. Бетховеном и многими другими. Утвердившийся в Западной Европе капиталистический строй обрел свою идеологию в либерализме.

Л. Мамут, глубоко анализируя это влиятельное политическое и интеллектуальное течение, выделяет два основополагающих тезиса концептуального ядра либерализма: первый — личная свобода, свобода каждого индивида и частная собственность — наивысшие социальные ценности; второй — реализация указанных ценностей обеспечивает не только раскрытие творческого потенциала личности и ее благополучие, но одновременно ведет к расцвету общества в целом и совершенствованию его государственной организации.

Вокруг этого концептуального, смыслообразующего ядра концентрируются другие элементы либеральной идеологии. Среди них непременно находятся представления о рациональном устройстве мира и прогрессе в истории, об общем благе и праве, конкуренции и контроле. В таких представлениях безусловно присутствуют идеи правового государства, конституционализма, разделения властей, представительства, самоуправления и т. п. [3, с. 465].

Английский либерализм представляют два мыслителя: *Иеремия Бентам* (1748–1832) и *Джон Стюарт Милль* (1806–1873).

Основой общественной жизни и высшим принципом морали, по мнению И. Бентама, является "принцип полезности", или утилитаризма (от лат. *utilitas* — польза), согласно которому основой морали, права и всех общественных отношений является польза, т. е. то, что приносит удовольствие или предупреждает страдание. И. Бентам выступил с критикой буржуазно-демократических идей Ж. Ж. Руссо, в особенности его теории общественного договора, и откровенно провозгласил главной функцией государства защиту интересов крупных собственников. Он признавал право государства на беспощадное подавление народных восстаний. Согласно И. Бентаму, важнейшей целью человеческой жизни является наивысшее счастье наибольшего числа людей.

Следует отметить, что в 30–40-х годах XIX в. возникает и широко распространяется разработанная французским мыслителем О. Контом философия позитивизма. Возникнув во Франции, позитивизм затем получил развитие в Англии, Германии и других странах Западной Европы. В первоначальном толковании О. Конта позитивизм означал требование к философам исследовать позитивное (положительное) научное знание как философское. О. Конт полагал, что позитивная философия должна представлять окончательное состояние человеческого ума, ибо наблюдение — это универсальный метод приобретения знаний. Развитие же науки О. Конт понимал как накопление полученных знаний, и прежде всего оформленных как законы. Знания, таким образом, предстают как описательные и противопоставляются тенденции объяснения. Познание у О. Конта не выходит за пределы эмпирического мира, т. е. мира феноменов, на что сразу же обратил внимание другой видный позитивист, английский философ Дж. Милль. Он продолжал развивать основные идеи О. Конта: был сторонником эмпиризма, отрицал возможность дедуктивного знания; рассматривал логику как "ветвь" психологии; утверждал, что любой вывод — это вывод "от частного к частному". Дж. Милль много внимания уделял разработке такого метода философии позити-

визма, как индукция. Взгляды Дж. Милля значительно повлияли на английского философа Г. Спенсера. Этот ученый отличался незаурядностью и силой воздействия на идеологическую жизнь эпохи.

Жизнь Дж. Милля, не особенно богатая на внешние события, чрезвычайно динамична по своему внутреннему интеллектуальному, духовному, творческому содержанию. С детства он отличался разносторонним незаурядным, пытливым и критичным умом. Творческие принципы Дж. Милля характеризует его работа над "Основаниями политической экономии". Выход в свет этого двухтомного труда (1848) вызвал широкий отклик среди интеллектуальной общественности, породив много последователей и почитателей. От издания к изданию Дж. Милль совершенствовал свое произведение. В результате третье издание настолько отличалось от первого, что даже ортодоксальные приверженцы посчитали Дж. Милля ретроградом. Однако Дж. Милль остался верен своим принципам научной добросовестности и принципиальности в отстаивании истины.

В названной работе и других, например "О свободе", "Представительное правление", излагаются его взгляды на государство, власть, право, закон. Л. Мамут подчеркивает, что Дж. Милль, начав свою научно-литературную деятельность в качестве приверженца бентамовского утилитаризма, затем отошел от него. Он пришел к выводу, что нельзя всю нравственность целиком базировать лишь на постулате личной экономической выгоды индивида и на вере в то, что удовлетворение корыстного интереса каждого отдельного человека чуть ли не автоматически приведет к благополучию всех. По его мнению, принцип достижения личного счастья (удовольствия) может "срабатывать" при условии, что он неразрывно, органически связан с другой руководящей идеей о необходимости согласования интересов, причем не только интересов отдельных индивидов, но и общесоциальных.

В рассуждениях о представительном правлении Дж. Милль проводил одну из главных своих политических идей относительно непосредственной причастности к устройству и деятельности государства народа, его ответственности за состояние государственности. Представительное правление учреждается по выбору народа, склонного принять данную государственную форму.

Дж. Милль — поклонник фритредерства (течения, представители которого выступали за свободу торговли и невмешательство государства в хозяйственную жизнь), буржуазной демократии и умеренных либеральных реформ.

Дж. Милль в отличие от О. Конта придавал большое значение человеческой свободе, воспитанию индивидуальности. Он прослеживал историко-философскую традицию и показывал, что отношение к проблеме свободы воли, по крайней мере со времен Пелагия, разделяет как философов, так и теологов. Одни ученые считают, что человеческие желания и поступки строго обусловлены. Другие, напротив, убеждены, что воля не определяется, подобно другим явлениям, предыдущими обстоятельствами, а сама диктует себе некую модель поведения. В целом Дж. Милль придерживался концепции предопределенности воли. По его мнению, метафизическая теория свободы воли, так защищаемая философами, возникла потому, что полярная точка зрения, т. е. признание человеческих действий необходимыми, казалась несовместимой с инстинктивным сознанием каждого. Но на самом деле если известны мотивы, которые сложились в душе индивида, то возможно предсказать его поведение с такой же уверенностью, как и угадать всякое физическое явление.

Французский либерализм также представляют два мыслителя: *Бенжамен Констан* (1767–1830) и *Алексис де Токвиль* (1805–1859). Стержень политико-теоретических конструкций Б. Констана — проблема индивидуальной свободы.

Для европейца Нового времени (чьи взгляды выражал Б. Констан) эта свобода есть не что иное, как свобода, которой обладали люди в античном мире. У древних греков и римлян она заключалась в том, что существовала возможность коллективного осуществления гражданами верховной власти, а также непосредственного участия каждого гражданина в делах государства. Вместе с тем свобода в эпоху античности совмещалась с почти полным подчинением индивида публичной власти и оставляла весьма небольшое пространство для проявлений индивидуальной независимости. Свобода же современного европейца (и только она приемлема для Б. Констана) означала личную независимость, самостоятельность, безопасность в сочетании с правом влиять на управление государством. Непосредственное постоянное участие каждого индивида в отправлении функций государства не относится к строго обязательным признакам указанного типа свободы.

По мнению Л. Мамута, Б. Констан был уверен, что люди, будучи свободными, в состоянии самостоятельно и разумно реализоваться в жизни. Они способны за счет индивидуальных усилий и без воздействия какой-либо надличностной силы обеспечить себе достойное существование. Руководствуясь этими представлениями, Б. Констан серьезно корректи-

рует руссоистский тезис о необходимости всемогущества народного суверенитета. Его границы должны заканчиваться там, где начинается "независимость частного лица и собственная жизнь" (индивида, уточняет Л. Мамут). Наличие подобных рамок превращает сдерживание власти и контроль над ней в краеугольные принципы политико-институционального устройства общества [3, с. 477].

Под влиянием идей Б. Констана сложилась политическая концепция А. Токвиля. Две яркие работы А. Токвиля — "О демократии в Америке" и "Старый режим и революция" — создали ему авторитет в науке о политике и государстве. Л. Мамут подчеркивает, что А. Токвиль тонко исследовал и тщательно описывал особенности политической культуры граждан формировавшегося западного демократического общества. Его беспокоили проявления этой культуры, которые угнетали дух свободы, ослабляли демократически-правовой режим. Он, в частности, осуждал индивидуализм, усиливавшийся по мере выравнивания условий существования людей. Самоизоляция индивидов, их замыкание в узких рамках личной жизни, отстранение от участия в общественных делах — чрезвычайно опасная тенденция. Это зловещая социальная болезнь эпохи демократии. Индивидуализм объективно на руку тем, кто предпочитает деспотические порядки и тяготится свободой. Противоядие пагубной разобщенности граждан А. Токвиль видел в предоставлении им как можно больших реальных возможностей "жить своей собственной политической жизнью с тем, чтобы граждане получили неограниченное количество стимулов действовать сообща". Гражданственность способна преодолеть индивидуализм, сохранить и упрочить свободу. Ни равенство, ни свобода, взятые порознь, не являются самодостаточными условиями подлинно человеческого бытия. Только будучи вместе, в единстве, они обретают такое качество [3, с. 482].

Л. Мамут справедливо отмечает, что А. Токвиль — выдающийся теоретик демократии и одновременно последовательный либерал — глубоко постиг истину о том, что либерализм должен пойти навстречу демократии и в эпоху выхода на общественно-политическую арену культа равенства сочетание либерализма и демократии будет способствовать сохранению высшей либеральной ценности — свободы.

Из представителей ***немецкого либерализма*** общеевропейскую известность приобрели *Вильгельм фон Гумбольдт* (1767–1835) и *Лоренц Штейн* (1815–1890).

В. Гумбольдт осуществил поворот от философской антропологии к философии языка, стремился превратить языкознание в систематическую науку и даже выдвинул проект создания энциклопедии языков,

“философски обоснованного сравнения языков”, очевидно, имея в виду гегелевскую “Энциклопедию философских наук”. Будучи гегельянцем, В. Гумбольдт рассматривал язык как акт синтеза или сочетание духа (мыслительных форм) и звука (материального). Согласно В. Гумбольдту, дух и мысль (интеллект) не могут существовать и развиваться вне языка, “язык есть орган, образующий мысль”. Язык — специфический объект, обусловливающий мыслительную деятельность, связующее начало между человеком и миром.

В. Гумбольдт — не только философ, языковед, но и государственный деятель. Принимая философское учение И. Канта, он стремился его конкретизировать и развить на материале общественной истории. Согласно теории исторического познания В. Гумбольдта, всемирная история есть результат деятельности духовной силы. Главное политическое сочинение В. Гумбольдта — “Опыт установления границ деятельности государства”. Общая позиция, с которой ученый подходил к государству, — гуманистический индивидуализм. В своем произведении он утверждал, что задачей государства является защита внешних границ и обеспечение внутреннего правопорядка. Но в остальном государство должно всячески себя ограничивать и предоставить свободу индивидуальному и национальному развитию. К чести В. Гумбольдта, пишет Л. Мамут, в его позиции в “Опыте” все же учитывается полезность и нужность (при известных обстоятельствах) некоторых социально-охранительных функций, выполняемых политико-юридическими институтами, граждане призываются к уважению законных прав государства и т. д. Понимание и признание определенной необходимости государства выгодно отличает либерализм В. Гумбольдта от многих анархистских учений и политического нигилизма разного толка. В этом плане, подчеркивает Л. Мамут, идеи немецкого мыслителя не утратили своей актуальности. Своими антифеодальными идеями, деятельностью в области высшего образования (реформа системы просвещения в Пруссии, учреждение Берлинского университета и др.), и особенно учением о языке, В. Гумбольдт оставил глубокий след в истории немецкой культуры.

Л. Штейн в своей социально-политической доктрине основным считал вопрос об индивиде, его правах, его собственности. Ему принадлежат фундаментальные исследования об обществе, государстве, праве, управлении. Представляют интерес такие труды этого ученого, как “История социального движения во Франции с 1789 г. до наших дней” (первая книга этого трехтомного издания — “Понятие общества”), “Учение об управлении”, “Настоящее и будущее науки о государстве и праве

Германии". В концепции Л. Штейна общество предстает как некое самостоятельное и по-своему персонифицированное социальное образование. От простого аморфного множества индивидов его отличает наличие такого интегрирующего фактора, как постоянная всесторонняя зависимость людей друг от друга. Особенность общества составляет также то, что каждый в нем руководствуется лишь собственной волей. В силу указанных обстоятельств в обществе, по мнению Л. Штейна, отсутствует почва для свободы. Отсюда его категорическое заключение: принцип, на котором основывается общество, — несвобода. Высшей формой общества является государство, которое вместе с тем имеет иную организацию и совсем другие цели, нежели общество. В нем устанавливается органическое единство самых разных индивидуальных воль и действий людей, образующих общество. Государство, считает Л. Штейн, есть персонифицированный организм всеобщей воли и потому должно служить только всеобщему. Благодаря такой организации и такому своему предназначению именно государство обеспечивает свободу. Свобода — тот принцип, на котором зиждется государство [3, с. 488].

Рассмотрим ***политико-правовые воззрения идеологов социализма***: *Клода Анри де Рувруа Сен-Симона* (1760–1825), *Шарля Фурье* (1772–1837) и *Роберта Оуэна* (1771–1858).

В первые десятилетия XIX в. утопический социализм являлся прогрессивной общественно-политической и философской теорией. Три великих социалиста предлагали меры по предотвращению революции и преобразованию общества бескровным путем, ненасильственными средствами. Во многом расходясь друг с другом, в целом они выдвинули ряд важнейших идей, послуживших исходным материалом для политической социологии.

А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн отвергали любое серьезное политическое, и особенно всякое революционное, действие. В их произведениях сравнительно мало внимания уделено политике, государству и праву. Воззрения А. Сен-Симона о государстве и праве преимущественно определялись его концепцией исторического прогресса. Он считал, что человеческое общество закономерно развивается по восходящей линии. Продвигаясь от одной стадии к другой, оно стремится вперед, к своему "золотому веку". Если А. Сен-Симон признавал важность вопросов, связанных с публичной властью, и считался с необходимостью их определенного решения для установления и торжества новых принципов человеческого общежития, то другого крупного французского социалиста — Ш. Фурье — они мало интересовали. Политика и политическая

деятельность казались ему бесполезным занятием. В отличие от своих французских современников А. Сен-Симона и Ш. Фурье крупнейший английский социалист Р. Оуэн выступил уже в период промышленной революции и вызванного ею обострения классовых конфликтов, присущих капиталистическому обществу. Эти обстоятельства обусловили специфику системы оуэновских реформаторских воззрений. Центральное звено этой системы взглядов — учение о характере человека. Р. Оуэн гораздо энергичнее и последовательнее выступал против частнособственнических отношений, чем А. Сен-Симон и Ш. Фурье.

В 30–40-х годах XIX в. в духовной жизни Западной Европы, отмечает Л. Мамут, знаменательную роль сыграли концепции революционно-утопического коммунизма. *Джеймс Бронтер О'Брайен* (в Англии), *Огюст Бланки* и *Теодор Дезами* (во Франции), *Вильгельм Вейтлинг* (в Германии) и другие выступили непосредственно от имени борющегося рабочего класса с требованием коренного переустройства общества. Их политическая программа синтезировала революционные традиции, заложенные Г. Бабёфом, с содержательной критикой тогдашней буржуазной цивилизации, предпринятой А. Сен-Симоном, Ш. Фурье, Р. Оуэном. Л. Мамут делает справедливый вывод о том, что в приведенных положениях нетрудно распознать зародыш идеи политического господства рабочего класса как необходимого результата социалистической революции. Известно, что эта идея, выдвинутая и обоснованная К. Марксом, явилась одной из центральных в историко-материалистическом учении о государстве и праве [3, 497].

Остановимся на ***политических взглядах Огюста Конта*** (1798–1857). Он ввел в науку термин "социология" (от лат. *cosietas* — общество и греч. *logos* — учение), что означает "учение об обществе". Именно его нередко называют основоположником социологии как самостоятельной науки об обществе. О. Конт выступил против представления об обществе как о простой совокупности индивидов, которые многими мыслителями до него рассматривались как своего рода "социальные атомы", существующие чуть ли не автономно по отношению друг к другу. Согласно такому пониманию развитие отдельных людей как бы предшествует развитию общества. Чем более развиты отдельные индивиды с точки зрения их способностей к производственной, духовной и иной деятельности, их нравственных, политических и других качеств, тем, следовательно, совершеннее будет общество. Так рассуждали, в частности, представители немецкого и французского просвещения И. Гердер, Д. Лессинг, Вольтер, Ж. Ж. Руссо и др.

Иная точка зрения, которая принадлежала, например, французским мыслителям XVIII в. П. Гольбаху и К. Гельвецию, заключается в том, что человек есть продукт социальных обстоятельств. Они убедительно показали роль социальной среды в формировании личности, считали, что не только навыки к той или иной деятельности, но и характер людей формируется обстоятельствами их социальной жизни. Отсюда следует, что общество если не во всем, то во многом формирует людей по своему образу и подобию. И чтобы изменить людей, сделать их более совершенными и гармонично развитыми, надо изменить общество, его социальные и политические институты, систему образования и воспитания. Такой подход к весьма актуальной не только в XVIII, но и в XIX в. проблеме взаимодействия личности и общества поддерживал и развивал О. Конт. Он поставил и решал проблему функционирования и развития общества как целостного социального организма. Именно О. Конт предложил рассматривать общество как систему. Согласно его взглядам, общество определяет развитие и деятельность всех составляющих его субъектов, будь то личность, сословие или класс, которые часто упоминаются в его работах. Ученый ввел в социологию понятия "социальная статика" для истолкования структуры общества, взаимосвязей его различных сторон и "социальная динамика", с помощью которого он раскрывал механизм функционирования и развития общества. В итоге О. Конт разработал систему понятий социальной философии, с помощью которой выразил свои взгляды на общество и исторический процесс. Этому посвящены многие его работы, среди которых особое место занимают "Курс позитивной философии" в шести томах и "Система позитивной политики" в четырех томах.

О. Конт называл свою философию и социологию позитивными, поясняя, что они целиком базируются не на воображении или догадках, а на данных науки, на научных наблюдениях. Он вошел в историю науки и философии как основоположник позитивизма — одного из наиболее влиятельных и поныне направлений в области философии. Центральными в позитивистской социальной философии О. Конта являются проблемы закономерного характера развития общества и его первоосновы. Решая их, он сформулировал "великий основной закон интеллектуальной эволюции человечества". Согласно этому закону познавательная деятельность людей, их общественное сознание и в конечном счете человеческая история прошли три стадии развития: теологическую, метафизическую и позитивную. На первой из этих стадий — теологической — доминирует религиозное мифологическое сознание, на основе которого

складывалось отношение людей к внешнему миру, формировалась их мораль, решались их каждодневные проблемы. На метафизической стадии человеческое сознание, по О. Конту, больше оперирует не воображением, а понятиями, отражающими реальные процессы жизни людей. Однако в силу слабого развития знаний людей об окружающем их мире эти понятия довольно абстрактны. Метафизический метод мышления, ориентирующийся, по мнению О. Конта, на познание реальных явлений, "упрощал теологию и мало-помалу разлагал ее". В то же время он не позволял более конкретно понять сущность многих явлений и не мог окончательно избавить сознание от мифов. На позитивной стадии человеческое сознание исходит в своих суждениях и выводах преимущественно из научных наблюдений. Первичность сознания людей и его решающее воздействие на развитие общества — таков подход основоположника позитивистской философии О. Конта к решению проблем исторического развития. При этом особую роль он отводил науке как высшему проявлению интеллектуальной эволюции человечества [48, с. 318].

С этих позиций О. Конт подходил и к политике. Еще Т. Гоббс говорил о необходимости создания науки о политике, которая бы заняла достойное место рядом с научными достижениями Н. Коперника, И. Кеплера и Г. Галилея. Причем такой наукой он считал философию государства. В русле этой традиции О. Конт обосновывал мысль о том, что политическую науку можно возвести в ранг "опытных наук". В XIX — начале XX в. сначала О. Конт, К. Маркс, Ф. Энгельс и их последователи, а затем Э. Дюркгейм, В. Парето, Г. Моска и другие анализировали политические феномены в более широком контексте социальных наук в целом в терминах непреложных закономерностей и причинно-следственных связей.

По мнению В. Нерсесянца, О. Конт в своих политических ориентациях придерживался консервативно-охранительной позиции. Он считал главным источником морального и политического кризиса общества и даже основной причиной революционных настроений "глубокое разногласие умов и отсутствие общих идей". Выход он усматривал в обнаружении таких положительных научных истин, которые, будучи хорошо усвоенными, окажутся в состоянии чуть ли не сами по себе привести человечество к миру и счастью. Представление О. Конта о праве исходит из идеи о том, что подчиненность нравственных и общественных явлений неизменным законам не противоречит свободе человека [3, с. 501].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Основные направления западноевропейской политико-юридической мысли.
2. Охарактеризуйте взгляды представителей английского либерализма.
3. Назовите основных представителей французского либерализма.
4. Охарактеризуйте немецкий либерализм.
5. Что вы можете сказать о политико-правовых воззрениях идеологов социализма?
6. Расскажите о политических взглядах О. Конта.

Глава 21

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ МАРКСИЗМА

1. *Марксизм и его огромное влияние на судьбы людей.*
2. *Марксистское учение о государстве и праве.*
3. *Марксистская философия права.*

Марксизм возник в 40-х годах XIX в. Центральной философской идеей (философским открытием) марксизма стала идея материалистического понимания истории. Основоположники марксизма разрабатывали ее в течение 50 лет — со средины 40-х до средины 90-х годов, наполняя все новым и новым содержанием. В творческом развитии *Карла Маркса* (1818–1883) и *Фридриха Энгельса* (1820–1895) можно выделить три основных этапа. Первый — идеалистический, левогегельянский этап длился с конца 30-х до начала 1843 г. На втором этапе (1843–1845 гг.) К. Маркс, развивая основные принципы антропологизма Л. Фейербаха, разработал его чувственно-деятельную форму, существенно отличающуюся от созерцательной, в частности, яркой социально-политической направленностью. Но в целом К. Маркс еще не преодолел этот тип философствования, ибо считал, что сознание входит в первичное определение сущности человека, лежит в основе общественных отношений, а не наоборот. Собственно марксистский этап начинается с “Тезисов о Фейербахе” К. Маркса и совместного произведения К. Маркса и Ф. Энгельса “Немецкая идеология”, где общественные отношения получают конкретно-историческое и материалистическое истолкование. И в зрелый период можно выделить несколько ступеней развития взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса. Первая из них закончилась в начале 50-х годов обобщением хода и итогов европейских революций 1843–1849 гг. На второй

ступени центральное место занимают политико-экономическое обоснование исторической необходимости и ограниченности капиталистического способа производства, создание "Капитала" и деятельность I Интернационала. С середины 70-х годов по 1895 г., на третьей ступени, марксистское мировоззрение получает итоговую разработку. К. Маркс и Ф. Энгельс пытались выяснить и указать пути реального освобождения трудящихся от какой бы то ни было эксплуатации, от любых форм социального гнета, к преодолению бесправия и неравенства. Они поставили перед собой задачу наметить контуры строя, при котором можно будет преодолеть отчуждение труженика от собственности и власти, наиболее разумно организовать общественную жизнь, обеспечить свободное гармоничное развитие личности. Увлеченные этой идеей, К. Маркс и Ф. Энгельс обратились к широкому кругу прямо связанных с ней вопросов государства, права, законодательства, политики. Итогом такого обращения и явилась разработка марксистской историко-материалистической концепции государства и права.

Ныне марксизм переживает серьезный и глубокий кризис. Одна из отправных его идей о всемирно-исторической миссии пролетариата привела, с одной стороны, к монополии власти и диктатуре одного класса, воплотившись в определенной общественной системе, с другой, став важным, но не единственным фактором самосознания и организации рабочих в классовой борьбе, она в немалой степени способствовала интеграции пролетариата в современную цивилизацию. Таким образом, это положение марксизма, по крайней мере в той его части, которая касается признания классового антагонизма определяющей силой общественного прогресса, требует существенных уточнений.

С именем К. Маркса связан марксизм — философское, социально-экономическое и политико-правовое учение, которому суждено было сыграть огромную, и отнюдь не только теоретическую роль в жизни европейцев и всего человечества XX в. Возникновение марксизма нельзя объяснить только его идейно-теоретическими предпосылками (хотя они, безусловно, были). На первое место следует поставить абсолютно объективные, социально-исторические причины и условия, сделавшие возможной и необходимой философию, уже в начале становления открыто заявившую о своей цели и задаче: не только объяснить, но и изменить мир, рассматривая себя в качестве духовного орудия такого изменения.

Философия марксизма формировалась с конца 30-х до конца 40-х годов XIX в. Развитие общественно-исторической практики, науки к сере-

дине XIX в. требовало глубочайшего философского осмысления. Именно поэтому в этот период появляются такие направления философии, как позитивизм и марксизм, которые ставят перед собой задачу исследовать действительность, открыть ее законы, понять и объяснить жизнь общества. Марксизм отвергает позитивистские трактовки природы, познания и общества, осуждает позитивизм популярнейшего в рабочем движении Е. Дюринга, который объявил себя социальным реформатором и выступил с критикой взглядов К. Маркса. По предложению К. Маркса Ф. Энгельс написал несколько статей с критикой философских, политико-экономических и социалистических взглядов Е. Дюринга, которые издал в 1878 г. в виде книги "Анти-Дюринг". К. Маркс и Ф. Энгельс создают свою философию, которую называют "новой философией", "новым материализмом".

В своих ранних работах (например, "Экономическо-философских рукописях 1844 г.") К. Маркс развил гегелевское *учение об отчуждении* и попытался дать собственную оригинальную трактовку этого учения. Совершенно справедливо он писал о том, что отчуждение при капитализме имеет массовый и всеохватывающий характер. Так, рабочий отчужден от средств и продуктов собственного труда, от самого себя, от природы и культуры, и чем больше и плодотворнее он работает, тем более могуществен отчужденный от него и подавляющий его социальный порядок. Отсюда К. Маркс делает странный, на сегодняшний взгляд, и совершенно неожиданный вывод о том, что преодолеть отчуждение можно только уничтожив частную собственность.

В работе "Немецкая идеология" (написанной совместно с Ф. Энгельсом) и в эпохальном труде XIX в. "Капитал" К. Маркс как философ дал глубокий анализ феномена идеологии, показал, что идеологические схемы и конструкции, какими бы утопическими, антинаучными или просто бессмысленными они ни были, обладают мощной самостоятельной силой и не поддаются идейной критике, не рассеиваются как туман заблуждений, а наоборот, довлеют над человеком в его практической деятельности, определяют его жизнь и понимание мира. К. Маркс показал, что человеческое сознание — сложнейшая иерархическая система, подчиняющаяся собственным законам и определяющаяся действием внутренних механизмов, но не являющаяся механическим отражением мира. Эти идеи К. Маркса существенно повлияли на философскую мысль XX в. — социологию знания, экзистенциализм, феноменологию и т. п.

Рассматривая ***марксистское учение о государстве и праве***, необходимо прежде всего подчеркнуть, что марксистская концепция происхож-

дения государства и права опирается на историко-материалистическое учение об обществе и общественном развитии, на классовую трактовку государства и права. Марксистская теория происхождения государства наиболее полно изложена в работе Ф. Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства", само название которой отражает связь явлений, обусловивших возникновение анализируемого феномена. В целом теория отличается четкостью и ясностью исходных положений, логичностью и, несомненно, представляет собой большое достижение теоретической мысли. Для марксистской теории характерен последовательный материалистический подход. Она связывает возникновение государства с частной собственностью, расколом общества на классы и классовым антагонизмом. Суть этого вопроса марксизм выражает в формуле "Государство есть продукт и проявление непримиримых классовых противоречий". Отрицать влияние классов на возникновение государства нет оснований. Но также нет оснований считать классовые противоречия единственной первопричиной его появления. Как известно, государство нередко зарождалось и формировалось до возникновения классов, кроме того, на государствообразование влияли и другие, более глубинные и общие факторы.

Марксистская концепция происхождения права последовательно материалистическая. Марксизм убедительно доказал, что корни права лежат в экономике. Поэтому право не может быть выше экономики, оно становится иллюзорным без экономических гарантий. В этом заключено несомненное достоинство марксистской теории. Вместе с тем марксизм также жестко связывает генезис права с классами и классовыми отношениями, усматривает в праве лишь волю экономически господствующего класса. Однако право имеет более глубокие корни, чем классы, его возникновение предопределено и другими общесоциальными причинами.

Определяющую роль в социально-историческом развитии, по марксизму, играют экономические (производственные) отношения, составляющие базис общества, которым обусловливается и соответствующая ему надстройка, включая государство и право. Согласно такому подходу вся история человечества делится на пять общественно-экономических формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. Трем классово-антагонистическим формациям (рабовладельческой, феодальной и капиталистической), основанным на частной собственности и классовом делении, соответствуют три типа государства и права: рабовладельческое, феодальное и буржуазное (капиталистическое). При первобытном строе (первобытном

коммунизме) еще нет государства и права, при коммунизме государство и право как классовые явления отомрут.

Марксистская философия права наряду с кантианской и гегельянской относится к классической философии права, все направления которой едины в том, что в отличие от юридического позитивизма они констатируют существование помимо позитивного права некоего метаправа, т. е. определенной совокупности изначальных принципов отбора правовых норм. Так, если право рассматривается как объективация воли, то воля понимается не как абсолютный произвол, характеризующийся вечной изменчивостью и непредсказуемостью, а как своеобразная естественная детерминация, действующая посредством объективных интересов. Марксистская философия права — это чрезвычайно широкое направление философско-правовой мысли, которое включает в себя множество внутренних школ. Право настолько уникальный, сложный и общественно необходимый феномен, что на протяжении всего его существования научный интерес к нему только возрастает. Вопросы правопонимания принадлежат к "вечным" уже потому, что человек на каждом из витков своего индивидуального и общественного развития открывает в праве новые качества, новые аспекты в понимании других явлений и сфер жизнедеятельности социума. В концепции К. Маркса и Ф. Энгельса в теоретической, в том числе философской, трактовке права не отрицается его связь с социальными идеалами, нравственными нормами, культурой, равно как и необходимость ценностного подхода к праву, оно не считается лишь функцией экономического процесса. Вместе с тем в марксистской теории утверждается, что право — явление, производное от государства, в полной мере определяемое его волей. Провозглашая примат государства над правом, марксизм вступает в противоречие с теорией правового государства, в которой не отрицается ведущая роль в правотворчестве государства, однако считается, что само оно должно подчиняться законам, а не стоять над ними.

Несомненной заслугой марксистской теории является вывод о том, что право не может быть выше, чем экономический и культурный строй общества. Тем не менее понимание права здесь ограничено лишь классовым обществом, где государство является единственным творцом права, отвергающим естественные права человека и его активное участие в формировании правовой жизни общества. Современная наука и практика общественного развития подтверждают, что в цивилизованном обществе право господствует над государством, определяет его структуру и формы деятельности, выступает постоянным объективным средством

консолидации общества. Вне правового регулирования общество существовать не может.

История беспристрастно проэкзаменовала марксистское учение о государстве и праве на соответствие реальностям эпохи. По итогам этого экзамена сегодня существенно переоцениваются значимость и актуальность этого учения. Но как бы ни видоизменялись подходы к тем или иным взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса на политику, государство, право, закон, как бы ни варьировались их оценки, несомненно одно: эти взгляды навсегда вошли в историю всемирной политико-юридической мысли, составляют ее большой пласт и продолжают играть значительную социальную роль. Без всестороннего постижения марксизма невозможно представить себе истинную картину политической и духовной жизни мира в XIX и XX вв.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Социально-исторические корни марксистского понимания государства и права.
2. Назовите теоретические источники марксистского понимания государства и права.
3. В чем состоит сущность историко-материалистического подхода к государству и праву?
4. Что означает “классовый характер государства и права”?
5. Что писали К. Маркс и Ф. Энгельс о социалистической революции и диктатуре пролетариата?
6. Как решается вопрос о судьбах государства и права в коммунистической формации?

Глава 22

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

1. *Переход к неклассической науке в Европе во второй половине XIX в.*
2. *Артур Шопенгауэр.*
3. *Учение Рудольфа фон Иеринга о праве и государстве.*
4. *Социологическая теория государства. Людвиг Гумплович.*
5. *Неокантианское учение о праве. Рудольф Штаммлер.*
6. *Учение Джона Остина о праве.*
7. *Политические идеи Герберта Спенсера.*
8. *Политико-правовое учение Фридриха Ницше.*

Во второй половине XIX в. постепенно подготавливается, а на рубеже XX в. начинает осуществляться ***переход к новой, неклассической науке***. И не случайно, что примерно в то же время и в философии, и в юриспруденции происходит отход от классики и даже назревает бунт против нее, сменяются принципы, образцы, или парадигмы, философствования и политико-правового мышления. Это наводит на мысль о внутренних связях и общей социально-исторической обусловленности длительного духовного процесса “переоценки ценностей”, не закончившегося и в наши дни.

Во многих отношениях начало новому типу философствования положил немец ***Артур Шопенгауэр*** (1788–1860). Все, что существует, он понимал как волю, волю к жизни. Воля представляется как универсально-космический феномен, а каждая сила в природе — как воля. Всякая телесность есть “объективность воли”, инстинкт и порывы животных — это тоже действие воли. Наконец, и человек есть проявление воли, поэтому его природа не рациональна, а иррациональна.

Заметной фигурой европейской юриспруденции второй половины XIX в. был германский правовед ***Рудольф фон Иеринг*** (1818–1892). Широкую известность ему принесли труды "Дух римского права на различных ступенях его развития", "Цель в праве" и "Борьба за право".

Во многих пунктах учению Р. Иеринга о праве и государстве были созвучны политико-теоретические взгляды популярного в свое время австрийского социолога и государствоведа ***Людвига Гумпловича*** (1838–1909). Последовательно отстаивая мнение о том, что "с высшей исторической точки зрения право и правопорядок являются для государства лишь средством" для решения стоящих перед ним задач, он в то же время считал, что "праву присуща тенденция все больше и больше эмансипироваться от своего творца, от государства, тенденция освобождаться от его влияний и выступать против него в виде самостоятельной силы, в виде правовой идеи" [19, с. 445, 448].

Заметный вклад в формирование и развитие ***неокантианской философии права*** внес видный немецкий юрист ***Рудольф Штаммлер*** (1856–1938). Его перу принадлежит ряд произведений теоретико-правового характера. По мнению Р. Штаммлера, юридические нормы возникают, устанавливаются и начинают действовать независимо от государственной организации. Его позиция в вопросе соотношения государства и права принципиально отличается от позиции его современника Р. Иеринга, который был убежден в том, что право есть категория силы и что вне государства, помимо государственного принуждения, нет права как такового.

Возникновение юридического позитивизма обычно относят к первой половине прошлого века и связывают с творчеством английского правоведа ***Джона Остина*** (1790–1859), который в 20-х годах XIX в. возглавил первую кафедру юриспруденции в Лондонском университете. Авторы учебника под общей редакцией В. Нерсесянца [3] справедливо подчеркивают, что в "творчестве английского правоведа совместились методологические приемы исследования современного ему утилитаризма и позитивизма, для которых был характерным акцент на эмпирических особенностях права (право как факт). Эмпирическое познание права предполагалось осуществлять на основе чисто юридических критериев, обособленных от моральных оценок права, а также от социально-политических его характеристик, столь присущих естественно-правовой тенденции обсуждения проблематики права и правоведения" [3, с. 535].

Главным представителем английского позитивизма второй половины XIX в. был ***Герберт Спенсер*** (1820–1903). Будучи крупным ученым, он, опираясь на обширный научный материал из различных областей знания, признавал эволюцию как высший закон всего существующего, показывал всеобщность прогрессивного развития и его объективный характер. Обращаясь к истории возникновения государства и политических институтов, Г. Спенсер утверждал, что первоначальная политическая дифференциация возникает из семейной, когда мужчины становятся властвующим классом по отношению к женщинам. Важнейшим фактором нравственного прогресса он считал усиление чувства симпатии. В будущем обществе индивидуальные особенности будут примирены с общественными потребностями, будет достигнут "величайший индивидуализм вместе с величайшей взаимной зависимостью, такое равновесие, при котором каждый, удовлетворяя нужды своей собственной жизни, будет в то же время самопроизвольно содействовать удовлетворению нужд всех других членов общества" [45, с. 4].

Еще один мыслитель, представляющий целую эпоху в истории философской и политико-правовой мысли, — ***Фридрих Вильгельм Ницше*** (1844–1900). С начала XX в. в Европе и Америке нет ни одного более цитируемого философа, чем Ф. Ницше, а его влияние на наш век, причем не только в философии, но и в культуре, искусстве, политике, сравнимо с влиянием таких фигур, как К. Маркс и З. Фрейд. Сегодня есть возможность читать интереснейшие произведения Ф. Ницше, которые показывают его как философа и поэта, исследовавшего человека и его бытие посредством мифов и философских афоризмов, метафор, художественных образов и философских обобщений.

Для Ф. Ницше в основе всего находится не воля к жизни, как у А. Шопенгауэра, а воля к власти. Он сторонник сильных личностей — таких, как герой его книги "Так говорил Заратустра", живущий высоко в горах, т. е. выше обычных людей, со своими ближайшими друзьями — мудрой змеей и гордым орлом. Наша эпоха, согласно Ф. Ницше, страдает ослаблением личности — никто не хочет жить, проявляя свою волю и решимость, никто не хочет жить сам так, как учит других, так, как жил, например, Сократ — мужественно и достойно.

В заключение следует подчеркнуть, что философская и политико-правовая мысль XIX в. от К. Маркса до Ф. Ницше — это прежде всего философия поисков смысла человеческого существования, философия права, которая не удовлетворялась больше классической, просветитель-

ской трактовкой природы человека и пыталась найти, раскрыть некую истинную человеческую сущность, и весьма преуспела в этом, выдвинув массу интересных гипотез и конструкций, объясняющих смысл и содержание человеческого бытия.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Расскажите о взглядах И. Иеринга на право и государство.
2. Что вы знаете о Л. Гумпловиче?
3. В чем состоит сущность учения о праве Р. Штаммлера?
4. Что характерно для учения Дж. Остина о праве?
5. Изложите политические идеи Г. Спенсера.
6. Что вам известно о политико-правовом учении Ф. Ницше?

Глава 23

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

1. *Общая характеристика политической мысли в России во второй половине XIX в.*
2. *Реформаторы.*
3. *Радикалы.*
4. *Либералы. Борис Чичерин.*
5. *Консерваторы.*
6. *Политико-правовые взгляды Владимира Соловьева.*
7. *Политико-правовые идеи начала XX в.*
8. *Политико-правовые взгляды русских философов первой половины XX в.*

Политическая мысль России по сравнению с европейской общественно-политической традицией отличалась своеобразием. Это своеобразие было продиктовано двумя важными обстоятельствами. Во-первых, особым географическим положением России, которое сочетало в себе огромное пространство с богатыми потенциальными ресурсами и промежуточное положение между Европой и Азией, Западом и Востоком. Российский этнос формировался под постоянным воздействием этих противоборствующих цивилизаций. Во-вторых, по сравнению с передовыми странами Европы Россия находилась на более низкой стадии социально-экономического и политического развития.

Лидером ***радикального*** крыла дворянских ***реформаторов*** считается *Александр Унковский* (1828–1893), который известен как инициатор и разработчик наиболее радикального проекта решения крестьянского вопроса.

Богослов, философ, историк Священного писания, талантливый проповедник, Митрополит Московский и Коломенский *Филарет* (Дроздов) прожил долгую жизнь (1782–1867) и в силу благоприятных обстоятельств своей многолетней архипастырской деятельности стал высокоавторитетным выразителем взглядов православной иерархии на государство и право. Почти все главные события русской истории XIX в. — церковные и гражданские — прошли под непосредственным влиянием Филарета. Он был составителем Манифеста 19 февраля 1861 г., отменившего в России крепостное право.

Наиболее значительную роль в развитии политической мысли 50–60-х годов XIX в. сыграл *Александр Герцен* (1812–1870). 1 ноября 1861 г. он выдвинул лозунг "В народ!", на десятилетия ставший для патриотической молодежи призывом к деятельному участию в освободительном движении.

Наивысшего расцвета общественно-политическая мысль революционных демократов России достигла в творчестве *Николая Чернышеского* (1828–1889). Как А. Герцен и петрашевцы, он считал возможным при переходе к социализму использовать сохранившуюся крестьянскую общину.

В центре общественно-политической борьбы пореформенной России стал вопрос о государственном устройстве. Основным течением, направленным на революционное преобразование государства, было *народничество*. Его анархистско-бунтарское направление длительное время возглавлял *Михаил Бакунин* (1814–1876). Последним из плеяды всемирно известных русских пропагандистов анархизма (наряду с М. Бакуниным и Л. Толстым) был *Петр Кропоткин* (1842–1921).

В этой главе следует обратить внимание на представителя ***либерального направления Бориса Николаевича Чичерина*** (1828–1904) — выдающегося русского юриста и философа права. В его богатом и разностороннем научном творчестве большое место занимает философское осмысление проблем права и государства.

Русские мыслители очень глубоко изучали проблему критериев прогресса, возможность прогресса "мнимого" и даже реальность "тупиковой" исторической ситуации. Тема подлинного и мнимого прогресса была одной из центральных в творчестве *Федора Достоевского* (1821–1881), которому принадлежит значительное место в когорте великих писателей прошлого века, оставивших заметный след в истории социальной и политической мысли. В наиболее радикальной форме эта российская традиция историософской критики представлена в учениях двух

русских ***консервативных*** мыслителей: *Николая Данилевского* (1822–1885) и *Константина Леонтьева* (1831–1891).

Исключительно важное место историческая тема занимала в творчестве крупнейшего русского религиозного философа XIX в. ***Владимира Сергеевича Соловьева*** (1853–1900). На протяжении многих лет он вступал в конфликты с самодержавием и православной церковью, осуждая стремление господствующих классов к обогащению, усматривая в этом причины многих социальных зол. В. Соловьев критиковал пороки буржуазных стран Западной Европы, где существует эксплуатация труда капиталом, приводящая к бедствиям пролетариата. В его трактовке право и государство являются необходимым связующим звеном между идеальным нравственным сознанием (требованиями безусловного нравственного начала) и общественной практикой. Эти представления обосновываются в таких его работах, как "Значение государства", "Право и нравственность", "Оправдание добра".

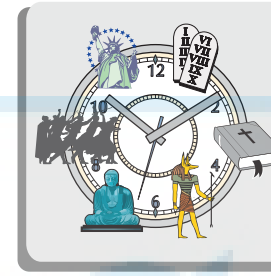
Чтобы иметь представление ***о политико-правовых идеях начала XX в.***, следует обратить внимание на творчество отца русского марксизма *Георгия Плеханова* (1865–1918), сочинения *Станислава Котляревского* (1873–1940), взгляды *Г. Шершеневича* (1863–1912), *Бориса Кистяковского* (1868–1920), *Павла Новгородцева* (1866–1924). И наконец, ознакомиться с ***политико-правовыми взглядами русских философов первой половины XX в***.: *Сергея Булгакова*, *Николая Бердяева*, *Ивана Ильина*.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Что вы знаете о реформаторах, радикалах, либералах и консерваторах?
2. Охарактеризуйте политико-правовые взгляды В. Соловьева.
3. Проанализируйте развитие политико-правовых идей начала XX в.
4. Политико-правовые взгляды русских философов первой половины XX в.

Глава 24

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в. НИКОЛАЙ КОСТОМАРОВ, МИХАИЛ ДРАГОМАНОВ, СТАНИСЛАВ ПОДОЛИНСКИЙ



1. *Разработка философии национальной идеи.*
2. *Общественно-политическая концепция Михаила Драгоманова.*
3. *Концепция Станислава Подолинского.*

Украинское демократическое движение, пережившее тяжелые потери при разгроме Кирилло-Мефодиевского общества в 1847 г., вновь стало активизироваться после смерти в 1855 г. Николая I. Было разрешено вернуться из ссылки Н. Костомарову, В. Билозерскому и Т. Шевченко. Эти украинофилы-ветераны вместе с П. Кулишом собрались в Петербурге, объединив вокруг себя около десятка молодых украинцев, создали в столице империи кружок “Громада”.

Следующий за кирилло-мефодиевцами этап в ***разработке философии украинской идеи*** относится к 70-м годам XIX в. “Громада” стала настоящей школой национального движения для многих украинских деятелей до конца столетия. Основной целью громадовцев было улучшение положения украинцев, прежде всего крестьянства. Все деятели “Громады”, кроме Т. Шевченко, сходились на том, что их организация должна быть аполитичной и сосредоточиться на просвещении масс. Н. Костомаров и П. Кулиш, как пишет О. Субтельный [8], непоколебимо стояли на том, чтобы ограничиться исключительно областью культуры, и избегали любых проявлений радикализма, могущих вызвать недовольство властей. С большим трудом “Громада” добилась издания первого

в Российской империи украинского журнала “Основа”, который начал выходить в 1861 г.

Идеологом либерального течения в общественно-политической жизни Украины является ***Михаил Петрович Драгоманов*** (1841–1895). Как отмечается в [44], его общественно-политическая концепция сочетала социалистические идеи социального равенства и справедливости с буржуазно-демократическими идеями конституционного права, широкого местного управления, необходимостью политической борьбы и т. п. М. Драгоманов боролся за право украинского народа иметь свою культуру, указывал на ее самобытный, оригинальный характер, однако он выступал против враждебного отношения украинских националистов ко всякому заимствованию культуры других народов, слепого преклонения перед “национальными святынями”, фетишизации языка и т. д.

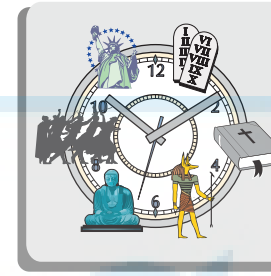
Видным мыслителем-социологом был ***Станислав Подолинский*** (1850–1891). Он стоял на позициях федерализма, выступал за такое централизованное управление общественно-политической жизнью, которое укладывалось бы в рамки федерации и определенных федеральных органов.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Как вы понимаете философию украинской идеи?
2. Охарактеризуйте взгляды М. Драгоманова.
3. Расскажите о концепции С. Подолинского.

Глава 25

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕСИ УКРАИНКИ И ИВАНА ФРАНКО



1. *Социально-политическая мысль в Украине в начале XX в.*
2. *Проблема государственности в творчестве Леси Украинки.*
3. *Иван Франко о проблемах формирования украинской государственности.*

В ***начале XX в. социально-политическая мысль в Украине*** отражала переход национально-освободительного движения от стадии культурного украинофильства и просвещения к организованному просветительству в массах. В учебнике "Социология: наука об обществе" подчеркивается, что "своеобразным кредо ряда политических мыслителей в Украине становилась поддержка и развитие национального движения за установление государственности Украины..." [44, с. 176].

Конец XIX — начало XX в. можно охарактеризовать как период подготовки украинских сил к борьбе за независимость, "период соборности" Украины. В единое мощное движение объединяются украинцы Запада и Востока. Сотрудничество двух выдающихся ученых и идеологов М. Грушевского и И. Франко стало источником всеукраинского единства в борьбе за свободу и независимость Украинской державы.

Леся Украинка (***Лариса Петровна Косач-Квитка***) (1871–1913) — великая дочь украинского народа, выразительница интересов общедемократического движения, пламенная патриотка своей родины, неутомимая поборница дружбы народов — весь свой огромный талант

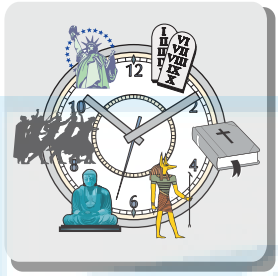
отдала борьбе против реакции и насилия, за освобождение народа родной Украины. Уничтожение социального и национального угнетения, победа народной революции, установление таких общественных порядков, которые обеспечили бы подлинное народовластие, свободу и расцвет духовных сил народа, — таков идеал, за который она так страстно боролась. Леся Украинка подчеркивала, что господствующими в государстве должны быть два источника — право и закон. Законы выступают гарантом свободы и защиты прав каждого индивидуума, утверждения демократических принципов развития общества и государства.

Как известно, Леся Украинка получила блестящее образование, владела французским, испанским, английским, немецким, греческим и латинским языками, посетила не одну страну Европы, что позволило ей обратиться не только к украинским, но и к общечеловеческим проблемам. Этот новый подход проявился в обращении к темам Древней Греции, Палестины, Египта, революционной Франции и средневековой Германии, а также в поэтическом исследовании таких "вечных" вопросов, как противоречивость любви, конфликт власти и свободы, отношения поэта и общества. Драматическая поэма "Лісова пісня" с потрясающей силой описывает столкновение возвышенного идеала и приземленной реальности [8, с. 390]. В творчестве Леси Украинки зрело понимание необходимости собственной политической идентификации, возрождения национальной государственности.

На рубеже XIX–XX вв. украинская литература даже по европейским меркам была представлена блестящей плеядой талантов. Среди них — несравненный ***Иван Яковлевич Франко*** (1856–1916). В его творчестве значительное место занимают проблемы возникновения государства. Необходимость государства, по И. Франко, обусловлена объединением частных сил для общей цели. И. Франко рассматривал естественное право и общественный договор. Социально-политические, философские и правовые идеи великого писателя, революционера и мыслителя оказывали большое влияние на формирование и развитие жизненной ориентации, мировоззренческих установок прогрессивной интеллигенции и учащейся молодежи, на методологическую направленность произведений деятелей искусства и науки, знакомившихся с его сочинениями.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Что вы можете сказать о проблемах формирования украинской государственности в творчестве Леси Украинки?
2. Расскажите о проблемах государства в творчестве И. Франко.



Глава 26

МИХАИЛ ГРУШЕВСКИЙ, ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВКЛАД В СТАНОВЛЕНИЕ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

1. *Личность Михаила Грушевского и его деятельность как ученого.*
2. *М. Грушевский как политический деятель.*
3. *Историософская концепция М. Грушевского.*

Личность ***Михаила Сергеевича Грушевского*** (1866–1934) занимает ведущее место в истории Украины. Всемирно известный ученый В. Вернадский, первый президент Украинской академии наук, назвал его самым выдающимся украинским историком, человеком огромной эрудиции. М. Грушевский — украинский историк мирового уровня и патриот своего народа, создавший первое, самое фундаментальное исследование по истории Украины от древнейших времен до второй половины XVII в. — "История Украины-Руси" в 10 томах (13 книгах), ставшее гордостью нашей науки. Обладая энциклопедическими познаниями, способностью глубоко анализировать и в художественной форме воссоздавать исторические процессы, он проявил себя во ***многих областях знаний***: истории, археологии, литературоведении, фольклористике. Вместе с тем судьба М. Грушевского иллюстрирует пафос и трагизм нашей истории первой трети XX в. "Первый Президент Украинской Народной Республики, он стал свидетелем гибели собственного политического детища. Основоположник целой научной школы, он был свидетелем ее разгрома... Достигнув мирового признания своей деятельности на почве науки и культуры, он умирал, преданный многими своими учениками и помощниками, в предчувствии репрессий, которые ожидали его дочь и других близких" [17, с. 237–238].

Первая мировая война, революционные события в России способствовали созданию благоприятных условий для борьбы за возрождение украинской государственности. В марте 1917 г. представители около десятка украинских партий, главным образом левой ориентации, образовали Центральную Раду.

М. Грушевский вел активную ***политическую деятельность***, будучи председателем Центральной Рады и первым президентом Украинской Народной Республики (УНР). Центральная Рада своей деятельностью положила конец продолжительным и довольно распространенным сомнениям по поводу самого существования украинской нации. Она превратила украинский вопрос в один из ключевых во время революции.

После большевистского переворота в Петрограде Центральная Рада 20 ноября 1917 г. в своем Третьем Универсале провозглашает УНР, сохраняя формальное единство с Россией. Провокационная политика Советской России, ультиматум В. Ленина и Л. Троцкого, наконец, прямое военное вторжение красногвардейцев вынудили Центральную Раду принять в конце января Четвертый Универсал, в котором была провозглашена независимость УНР. Этот Универсал содержал также ряд левых радикальных социальных положений, включая безвозмездное отчуждение земельной собственности. Однако сохранить независимость без внешней помощи оказалось невозможным. После заключения Брест-Литовского мира с Германией и Австро-Венгрией власть Центральной Рады была восстановлена. Продолжалось интенсивное государственное строительство. Например, 16 февраля 1918 г. были приняты законы о гражданстве, о денежной реформе (вводилась национальная денежная единица — гривня), вводились григорианский календарь и среднеевропейское время, был утвержден государственный герб — трезубец св. Владимира. На заседании Малой Рады 29 апреля 1918 г. был утвержден проект Конституции УНР и избран ее первый президент — М. Грушевский. Конституция УНР была построена на принципах разделения власти и приоритета прав человека.

Историософская концепция М. Грушевского, сущность которой составляют три основные понятия — народ, государство и герой в истории, — имела огромное значение в разработке философии национальной идеи.

Об украинской идее М. Грушевского можно прочитать в учебнике “Социология: наука об обществе” [44] и книге В. Медведчука “Сучасна українська національна ідея і питання державотворення” [32]. В своих исторических трудах М. Грушевский проводит мысль о том, что не Ук-

раина вышла из Киевской Руси, а наоборот, Киевская Русь стала первой и древнейшей формой украинской жизни. С особой отчетливостью в истории обозначились великорусская и украинская народности как две наиболее крупные среди славянских племен. Историческая судьба не раз сводила их вместе, причем в первые века их исторической жизни роль основополагающего, культурно и политически преобладающего в восточной Европе элемента играла народность украинская, а в последующие — великорусская. Как подчеркивается в фундаментальном труде "Социология: наука об обществе", историческая жизнь той и другой народности развивалась самостоятельно и своеобразно, все более увеличивалась сумма отличий всего склада их жизни и их национальные типы отделялись все более резкой чертой. Это, несомненно, две различные народности, две истории. Ведь порогом исторических времен для украинского народа является IV в., когда встречаются первые упоминания об украинцах [44].

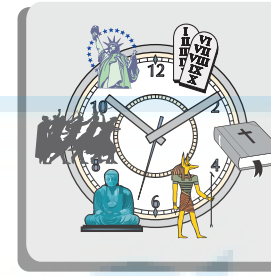
Расселение украинских племен на их нынешней территории совпадает с началом их исторической жизни. Столетия, непосредственно следующие за этим, подготавливают государственную организацию, история которой составляет главное содержание первого периода исторической жизни украинского народа. Самостоятельной государственной жизнью украинский народ жил сравнительно недолго в древний период своей истории. Начиная с XIV в. он входит в состав иных государств, то являясь пассивным объектом управления, то находясь в более или менее определенной оппозиции к нему и т. п. Такова концепция происхождения государства Украина [44, с. 178].

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. Расскажите об историософской концепции М. Грушевского.
2. В чем состоит вклад М. Грушевского в разработку философии национальной идеи?
3. Что вы знаете о политической концепции общественного развития?

Глава 27

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИДЕИ XX в.



1. *Общая характеристика политико-правовой мысли в XX в.*
2. *Классический позитивизм.*
3. *Чистая теория права.*
4. *Аналитическая юриспруденция.*
5. *Социологическая юриспруденция.*
6. *Правовой реализм.*
7. *Экзистенциальная философия права.*

Социально-политические реалии XX в. (революции, мировые войны, раскол мира на два враждебных лагеря, расцвет и крах тоталитаризма, борьба человечества за выживание, поиски всеобщего мира и мирового правопорядка, формирование сообщества народов и государств, признающего права и свободы человека в качестве высших ценностей, императивов и критериев современной цивилизации) продемонстрировали как хрупкость человеческих достижений в области права и правовой культуры, так и неодолимую силу идей правового равенства, свободы и справедливости.

Вопросы 2–4 этой главы — классический позитивизм, чистая теория права и аналитическая юриспруденция — относятся к юридическому позитивизму, возникновение которого обычно относят к первой половине прошлого века и связывают с творчеством английского правоведа *Дж. Остина* (1790–1859), возглавившего в 20-х годах XIX в. первую кафедру юриспруденции в Лондонском университете. Само название "юридический позитивизм" навеяно традицией, связанной с появлением в первой четверти XIX в. позитивной философии общества и обще-

ственной эволюции О. Конта. Позитивизм (от лат. *positivus* — положительный) — направление в философии и науке, которое исходит из "позитивного", т. е. из данного, фактического, устойчивого, несомненного, и ограничивает им свое исследование и изложение, а метафизические объяснения считает теоретически неосуществимыми и практически бесполезными. Вопрос, ответ на который не может быть проконтролирован, верифицирован (подтвержден) в опыте, в позитивизме называется "псевдовопросом". Сущность ***классического юридического позитивизма*** сводится к тому, что сверх позитивного знания о праве ничего знать нельзя, что познание не может двигаться дальше явления позитивного права и искать его истоки и смысл. Это особая философская позиция, идентичная общему отношению позитивизма ко всем наукам, и только такую позицию можно назвать собственно юридическим позитивизмом.

В цикле своих лекций Дж. Остин развил утилитаристский тезис своего знаменитого соотечественника И. Бентама о том, что право — это "повеление суверена" и снабдил его развернутым обоснованием. В творчестве Дж. Остина соединились методологические приемы исследования современного ему утилитаризма и позитивизма, для которых был характерным акцент на эмпирических особенностях права (право как факт). Эмпирическое познание права предполагалось осуществлять на основе чисто юридических критериев, обособленных от моральных оценок права, а также от социально-политических его характеристик, столь присущих естественно-правовой традиции обсуждения проблематики права и правоведения.

Со временем широко применяемый позитивистами формально-логический метод стал формально-догматическим по своей сути, а правовая форма постепенно приобрела как бы вневременное, абсолютное значение. В конечном счете это привело юридическую мысль к фетишизации правовой формы, т. е. право стало рассматриваться в отрыве от реальной действительности, что означало застой в развитии правоведения.

Положительным в позитивизме, несомненно, было то, что на ранней стадии развития он способствовал укреплению демократической законности по принципу "суд только применяет, но не создает права". В свою очередь, соблюдение законности способствовало укреплению политической власти буржуазии, поскольку методы и пределы ее господства фиксировались в законодательной форме.

Юридический позитивизм возник в XIX ст. в двух версиях, по сей день остающихся достаточно распространенными. В одной из них, базировавшейся на правовом опыте континентальных европейских стран,

в качестве определяющего элемента рассматривались закон, законодательство, система нормативно-правовых актов. Это был "позитивизм законов", или "законнический позитивизм". Во второй отражался опыт систем общего права в Англии и США, где исходный материал для правового анализа черпался в юридических решениях, судебных прецедентах, приговорах и т. д. Это был "аналитический позитивизм", или "позитивизм решений". Обе версии прочно стояли на почве государственной практики и являлись, безусловно, этатическими.

Очищение правовой формы логически завершил Г. Кельзен, создатель "чистого учения о праве" (***чистой теории права***). *Ганс Кельзен* (1881–1973) — австрийский правовед, глава так называемой нормативистской (венской) школы права. Профессор права в Вене, Кельне, Женеве в 1940 г. эмигрировал в США; с 1942 г. — доктор политических наук, с 1945 г. — заслуженный профессор Калифорнийского университета. Учение Г. Кельзена о праве (в обобщенном виде изложено в работе "Общая теория права и государства", 1945) является развитием положений юридического позитивизма, сводившего задачи науки к описанию и логической систематизации действующего права и объявившего ненужным его социально-экономическое объяснение. Эти методологические позиции Г. Кельзен связывал о кантианским разрывом "сущего" и "должного". Право как система правил должного поведения, по Г. Кельзену, не зависит от общественного бытия; оно не есть воля государства, наоборот, государство есть понятие, производное от права ("персонификация правового порядка"). Будучи независимым и от морального долженствования, право, по Г. Кельзену, определяется только правом; некий мыслительный презумптивный источник — "основная норма" — устанавливает основные начала международного права, которые, в свою очередь, определяют конституционные законы, обусловливающие обыкновенные законы и т. д.

Радикально-позитивистский подход Г. Кельзена характерен тем, что для него право ценно только как приказание, как норма. В таком смысле (как приказ, как норма) он характеризует право как форму долженствования. Эта "норма" у Г. Кельзена — чистое долженствование — приказание не есть норма равенства, не есть норма свободы, не есть норма справедливости. Эта "чистая" и пустая форма долженствования пригодна для придания императивно-приказного статуса и характера любому произвольному позитивно-правовому содержанию. Методологические слабости теории Г. Кельзена состояли в том, что он не пытался показать,

в чем состоит действительная специфика догматического и нормативистского методов и соответственно ничего не предпринял для того, чтобы выяснить, чем данные методы отличаются от таких же методов, применяемых в изучении других нормативных комплексов, например этики как науки о нравственности. Вместе с тем Г. Кельзен, не отвергая в принципе возможности использования в познании права других методов, таких как социологический и психологический, принижал их методологический потенциал, считал их подсобными и подчиненными по отношению к чисто правовым методам. Между тем именно эти методы послужили в дальнейшем созданию новых теоретико-методологических подходов к познанию права. Таковы социология права и правовая психология, импульс для развития которых закладывался уже в начале XX в., т. е. во времена Г. Кельзена.

Аналитическая юриспруденция появилась к началу 60-х годов XX в., когда в западной правовой методологии возникло движение за реставрацию старых традиционных онтологических и эпистемологических проблем. Одновременно возрождалась на новой основе и доктрина естественного права. Возобновление старых теорий и соответствующих методов давало возможность критически переосмыслить позитивистскую догму в форме неопозитивизма. У истоков неопозитивизма стояли такие мыслители, как Харт, Вильямс, Дворкин. Аналитическая юриспруденция представляет собой реализацию в правовой сфере так называемой третьей волны позитивизма, именуемой также неопозитивизмом. Теоретические корни юридического неопозитивизма можно подразделить на логико-философские и собственно юридические. Логико-философские корни берут начало в философии неопозитивизма, и прежде всего в направлении логического позитивизма (Венская школа), возникшем в начале XX в. Главными представителями современного неопозитивизма являются *Мориц Шлик*, *Рудольф Карнап*, *Людвиг Витгенштейн* и *Ханс Рейхенбах*. Вместе с тем, хотя современная аналитическая юриспруденция является модификацией новейшего юридического позитивизма, в своих методологических и концептуальных характеристиках она восходит к работам Дж. Остина. С историко-философской точки зрения она представляет собой разновидность юридико-методологического позитивизма, во многом сближающегося с юридическим позитивизмом Г. Кельзена. Вот почему видное место среди неопозитивистских концепций занимает и его “чистое учение о праве”. Нормативизм Г. Кельзена как один из вариантов аналитической юриспруденции значительно повлиял на модернизацию позитивистского учения о праве в XX в. Под его

заметным влиянием находится учение *Герберта Харта* — видного представителя аналитической юриспруденции.

Еще одной разновидностью современной аналитической юриспруденции является "познавательно-критическая теория права" австрийского юриста *Отто Вайнбергера* и его сторонников. Согласно их подходу к главным дисциплинам правовой науки относятся всеобщая теория права (философия права), догматика права, социология права, история права, сравнительное право.

Одно из основных направлений правоведения XX в. — ***социологическая юриспруденция***. В отличие от правового позитивизма, сводившего задачи юридической науки к формально-логическому изучению действующего права, социологическая школа перемещает центр тяжести на изучение "живого права", т. е. системы правоотношений, поведения людей в сфере права. Социологическая юриспруденция (в противовес неопозитивизму) полагает, что нормы, записанные в законах и других актах государства, еще не есть само право. Гораздо важнее то право, которое складывается в жизни. Это "живое право" противопоставляется застывшему в параграфах и статьях законов "праву в книгах". Поэтому на первое место выдвигается фигура судьи как "творца права".

Социологический подход концептуально сформировался во второй половине XIX в. в рамках школы "свободного права". Австрийский правовед *Евгений Эрлих* (1862–1923) сыграл огромную роль в развитии европейской социологической юриспруденции. Книга Е. Эрлиха "Социология права" представляет собой систематическое изложение концепции "свободного права". Суть этой концепции — свободный подход к праву, который согласно Е. Эрлиху можно обнаружить в практике судебного разбирательства, где имеет место свобода судейского усмотрения. Е. Эрлих оправдывал "свободное судейское нахождение" права с помощью так называемых социологических методов. В целом с теоретической точки зрения во взглядах Е. Эрлиха обнаруживаются три главных слабости, обусловленные прежде всего его пониманием сути государства. Последнее для него есть нечто навязанное обществу извне, живущее какой-то независимой от общества жизнью, враждебное ему и питающееся его соками. Отсюда естественное стремление всячески приуменьшить его функцию в законотворчестве. Е. Эрлих при этом четко не определяет критерий, который отличал бы норму положительного права от обычая или иной социальной нормы и потому приходит к выводу об их взаимозаменяемости. Затем, вместо того чтобы показать взаимообусловленность и взаимовлияние обычаев и положительного права, он превращает обычай в источник положительного права. Наконец, он вовсе проходит

мимо того принципиально важного момента, что положительное право в ряде случаев непосредственно связано с формой государственного устройства и меняется существенным образом от смены последнего, а вовсе не от воздействия обычаев. Если бы положительное право имело своим источником обычай, то оно на протяжении веков оставалось бы неизменным независимо от смены государственных форм [47, с. 541].

Разновидностью социологического направления в юриспруденции является теория солидаризма, основоположником которой считается *Леон Дюги* (1859–1928) — французский социолог и теоретик права, конституционалист, профессор права и декан юридического факультета университета Бордо (с 1886 г.), последователь О. Конта и Э. Дюркгейма. Развивая идеи О. Конта, Л. Дюги считает, что в обществе не должно быть ни права коллектива приказывать индивиду, ни права индивида противопоставлять свою личность коллективу или другим гражданам. Люди должны быть подчинены обязательной для всех норме, следующей из общей солидарности. Творчество Л. Дюги приходится на тот период, когда в европейских странах возрождались идеи естественного права. И хотя это возрожденческое движение не было в состоянии раз и навсегда нарушить доминирующее положение юридических позитивистов, все же интеллектуальное и нравственное недовольство позитивизмом содействовало обновлению восприятия и трактовки тех вопросов, которые позитивисты в силу своей задогматизированности не в состоянии были адекватно воспринимать и объяснять. В конечном итоге Л. Дюги предстает защитником социально-юридического, т. е. компромиссного (между позитивизмом и социологизмом), понимания права, однако с некоторыми отступлениями в пользу естественно-правовой традиции.

Преобразование традиционных воззрений было продолжено институционализмом, теорией, которую успешно разрабатывал *Морис Ориу* (1859–1929). Извечную проблему противопоставления интересов индивида и государства М. Ориу истолковал в духе христианского коллективизма первых веков, однако с некоторыми новациями, обусловленными современной социально-исторической ситуацией. Под институциями он понимал первичные элементы, из которых состоят политическая и социальная структуры общества. Институция (институт), по мнению М. Ориу, — это всякое длительно существующее объединение людей или обстоятельств социального характера (брак, семья, война, революция и т. д.). Институция не есть результат материальной деятельности, это скорее “организующая идея”, некое представление о цели, которую желательно или необходимо достичь. Правовые отношения с точки зре-

ния выполняемых ими социальных функций предстают областью социального мира, в котором уравновешиваются враждебные и противоположные интересы людей, социальных групп и классов. Настоящий мир, национальный или интернациональный, всегда основан на праве. Право уравновешивает вечную противоположность между личностью и обществом. Каждая правовая система распределяет все права между личностью и обществом и создает право индивида, с одной стороны, и право общества — с другой.

Социологическая юриспруденция наибольшее распространение получила в США. Основателем и главным представителем американской социологии права считается *Роско Паунд* (1870–1964). Суть нового подхода в социологии права Р. Паунд охарактеризовал как "инструментальный прагматический подход" к изучению права, причем само право стало восприниматься преимущественно как "инструмент социального контроля". Инструментальный подход оказался наиболее ориентированным на использование современной техники управления, а именно, на более рациональное и гибкое применение информатики, счетно-решающих устройств, установление более эффективных средств контроля за поведением, в частности отклоняющимся, использование социологического инструментария для проверки эффективности норм на стадиях как правотворчества, так и правореализации.

В начале XX ст. социологическая юриспруденция приобрела своих сторонников среди российских представителей правовой мысли (например С. Муромцев и Г. Шершеневич). Но наиболее близкими к ее идеям оказались Н. Тимашев, Г. Гурвич и П. Сорокин. Все они в 20-е годы эмигрировали из России, став видными американскими и французскими социологами.

Рассмотрим ***правовой реализм***. В начале века крупным научным событием стало опубликование "Теории права и государства в связи с теорией нравственности" *Льва Петражицкого* (1867–1931). Право определяется и исследуется им как явление нашей индивидуальной психики. Сторонники этой концепции придерживаются позиций биопсихического детерминизма, указывая, что сущность права пребывает не в сфере свободы и духа, а в сфере естественной необходимости.

Сегодня теория Л. Петражицкого воспринимается как предпосылка таких новейших течений, как правовой реализм, а также соответствующие ответвления бихевиоризма и феноменологии. Реалисты в правоведении были восприняты как настоящие возмутители академического

спокойствия, когда во всеоружии методов современной психологии и социологии стали фиксировать внимание на поступках и действиях представителей судебных органов, совершаемых ими в действительности. Наиболее известной в этом плане стала книга Дж. Фрэнка "Право и современный разум" (1930). Книга не столько пополнила существующий фонд научных знаний, сколько призвала к радикальному пересмотру того, что в наше время считается знанием или истиной. Американских реалистов так же, как и Л. Петражицкого, интересовала проблема несовершенства "юридического языка" — его неопределенность, неясность, двусмысленность. По мнению Дж. Фрэнка, некоторые правовые термины похожи на луковицы и если их как следует почистить, то в итоге ничего не останется. Юридический язык — это "жаргон, не имеющий четкого значения". Он нередко ставит в тупик и одурачивает обывателя и тем самым позволяет прибегать к различным уловкам [47, с. 569].

Отличительной особенностью позиции реалистов является откровенно отрицательное отношение к стабильности права и нормативному началу вообще. Критика юридического позитивизма доведена здесь до того момента, когда вместе с исчезновением формального метода в правовом исследовании право начинает восприниматься лишь через многообразие его отдельных проявлений. Игнорирование взаимосвязи единичного с общим ведет, в свою очередь, к восприятию права как хаоса случайностей и лишает юриспруденцию в целом возможности претендовать на научный статус.

В XX в. под влиянием экзистенциализма как философии существования сформировался ***экзистенциалистский подход*** к праву. При таком подходе основная задача философии права видится в понимании и трактовке права как экзистенциального явления в его различении и соотношении с официальным законом (позитивным правом). В этом контексте экзистенциальное право выступает как подлинное (как выражение "подлинного существования", экзистенции), а закон (позитивное право) — как нечто неподлинное, отчужденное от человека и противостоящее его экзистенциальной сути, как обезличенная объективированная форма выражения "неподлинного существования".

В начале XX в. прозвучали призывы к "возрождению" ***естественного права***, что знаменовало собой протест против утвердившегося во второй половине XIX в. господства позитивизма в философии и юриспруденции. "Ренессанс" естественного права был, по сути, "ренессансом" антипозитивистского правопонимания в целом.

Напомним, что естественное право есть право для права, или метаправо, т. е. общие правила для установления правовых систем. Естественное право должно быть универсальным, всеобщим, т. е. предназначенным и пригодным для всех систем права: какими бы ни были эти конкретные системы, они обязательно должны соответствовать сверхправу, в котором указано, что должно быть правом, а что нет. Таким образом, естественное право становится нормативной базой и критерием оценки абсолютно любого права. Однако такое значение естественного права предполагает, в свою очередь, его соответствие определенным требованиям. В частности, естественное право должно включать в себя ценности, которые могут быть искренне и без всякого сомнения разделяемы всеми людьми или, по крайней мере, подавляющим их большинством. Главная проблема естественного права состоит в принципиальной возможности существования такой системы действительно общечеловеческих ценностей.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

1. В чем состоит сущность аналитической юриспруденции?
2. Что представляет собой чистая теория права?
3. Что вы знаете о социологической юриспруденции?
4. В чем особенности психологической теории права?
5. Что значит “возрожденное” естественное право?
6. Что вы можете сказать об экзистенциальной философии права?
7. Что вы можете сказать об онтологической концепции права?
8. В чем состоит сущность неопозитивистской концепции права?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. *Грабовський С., Ставрояні С., Шкляр Л.* Нариси з історії українського державотворення. — К.: Генеза, 1995.
2. *Дорошенко Д.* Нарис історії України: У 2 т. — Мюнхен: Дніпрова хвиля; К.: Глобус, 1992.
3. *История* политических и правовых учений: Учебник / Под ред. В. С. Нерсесянца. — М.: ИНФРА-М, 1996.
4. *История* политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О. Э. Лейста. — М.: Юрид. лит., 1991.
5. *Кухта Б.* З історії української політичної думки. — К.: Генеза, 1994.
6. *Полонська-Василенко Н.* Історія України: У 2 т. — К.: Либідь, 1992.
7. *Потульницький В. А.* Теорія української політології: Курс лекцій. — К.: Либідь, 1993.
8. *Субтельный О.* Украина. История. — К.: Лыбидь, 1994.

Дополнительная

9. *Аристотель.* Политика // Соч.: В 4 т. — М.: Наука, 1982. — Т. 4.
10. *Асмус В. Ф.* Иммануил Кант. — М.: Наука, 1973.
11. *Бачинин В. А., Чефранов В. А.* История философии права: Курс лекций. — Харьков: Право, 1998.
12. *Бебик В. М.* Основи теоретичної та практичної політології. — К.: МАУП, 1994.
13. *Бердяев Н. А.* Смысл истории. — М.: Мысль, 1990.
14. *Вольтер.* Философские повести. — М.: Правда, 1985.
15. *Гегель Г.* Философия права. — М., 1990.
16. *Гоббс Т.* Левиафан. — М.: Правда, 1936.
17. *Горський В. С.* Історія української філософії: Курс лекцій. — К.: Наук. думка, 1996.
18. *Графский В. Г.* Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2000.
19. *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. — СПб., 1910.
20. *Идеи* эстетического воспитания: Антология в 2 т. — М.: Искусство, 1973. — Т. I.
21. *Історія* філософії України. — К.: Либідь, 1994.

22. *История* эстетики: Памятники мировой эстетической мысли. — М., 1962. — Т. I.
23. *Ключевский В. О.* Исторические портреты. — М.: Правда, 1990.
24. *Коментар* до Конституції України. — К., 1996.
25. *Лосев А. Ф.* Словарь античной философии: Избр. ст. — М.: "Мир идей" АО АКРОН, 1995.
26. *Макиавелли Н.* Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. — СПб., 1869.
27. *Маковельский А. О.* Досократики. — Казань, 1914. — Ч. 1.
28. *Маковельский А. О.* Древнегреческие оптимисты. — Баку, 1946.
29. *Марк Аврелий Антонин.* Наедине с собой: Размышления. — СПб.: Кристалл, 1999.
30. *Маркс К.* Передовица в № 179 // К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч. — Т. 1.
31. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Соч. — 2-е изд. — Т. 3.
32. *Медведчук В. В.* Сучасна українська національна ідея і питання державотворення. — К.: Україна, 1997.
33. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. — М.: Мысль, 1955.
34. *Нерсесянц В. С.* Философия права. — М.: Наука, 1997.
35. *Нерсесянц В. С.* Юриспруденция. — М.: Норма-Инфра, 1998.
36. *Неру Д.* Открытие Индии. — М.: Наука, 1955.
37. *Нічик В. М.* Петро Могила в духовній історії України. — К.: Укр. центр духовної культури, 1997.
38. *Памятники* литературы Древней Руси: Конец XV — первая половина XVI в. — М., 1984.
39. *Радхакришнан С.* Индийская философия. — М.: Наука, 1956. — Т. 1.
40. *Радхакришнан С.* Индийская философия. — М.: Наука, 1957. — Т. 2.
41. *Руссо Ж. Ж.* О причинах неравенства. — СПб., 1907.
42. *Рябов С. Г.* Політологічна теорія держави. — К.: Тандем, 1996.
43. *Сковорода Г. С.* Собрание сочинений. — М.: Политиздат, 1955. — Т. 1.
44. *Социология:* наука об обществе: Учебник / Под общ. ред. В. П. Андрущенко, Н. И. Горлача. — Харьков, 1997.
45. *Спенсер Г.* Сочинения. — СПб., 1899. — Т. 5, ч. 1: Основания этики.
46. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. — М.: Наука, 1935.
47. *Тихонравов Ю. В.* Основы философии права. — М.: Вестник, 1997.
48. *Философия:* Учебник / Под ред. В. Н. Лавриненко. — М.: Юрист, 1998.
49. *Философия:* Учебник для вузов. — Ростов н/Д: Феникс, 1997.
50. *Фостер У. Э.* Очерк политической истории Америки. — М.: Наука, 1955.
51. *Цицерон.* О государстве // Диалоги. — М., 1966.
52. *Цицерон.* Философские трактаты. — М.: Наука, 1985.
53. *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. — М., 1991. — Т. I.
54. *Щёкин Г. В.* Социальная философия истории. — К.: МАУП, 1996.
55. *Щёкин Г. В.* Теория социального управления. — К.: МАУП, 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Глава 1. Предмет и метод истории политических и правовых учений 4

Глава 2. Политическая и правовая мысль в странах Древнего Востока 8

Глава 3. Политические и правовые учения в Древней Греции 17

Глава 4. Политические и правовые учения в Древнем Риме 30

Глава 5. Политические и правовые учения в средние века 39

Глава 6. Политическая и правовая мысль Арабского Востока 42

Глава 7. Развитие украинской политической и правовой мысли XI–XIV вв. Политическая и правовая мысль Киевской Руси 45

Глава 8. Политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации 48

Глава 9. Политико-правовая мысль эпохи Возрождения в Украине (конец XV — начало XVII в.). Станислав Ориховский 55

Глава 10. Политические и правовые учения эпохи Нового времени 58

Глава 11. Украинская политическая мысль периода освободительной войны (середина XVII — конец XVII в.). Богдан Хмельницкий, его вклад в создание независимого украинского государства 65

Глава 12. Украинская политико-правовая мысль первой половины XVIII в. Конституция Пилипа Орлика и ее политическое значение 69

Глава 13. Политические и правовые учения европейского Просвещения 72

Глава 14. Общественно-политический идеал Григория Сковороды 78

Глава 15. Политические и правовые учения в России во второй половине XV — начале XVIII в. 81

Глава 16. Политические и правовые учения в Соединенных Штатах Америки в XVIII–XIX вв. 88

Глава 17. Политические и правовые учения в Германии в конце XVIII — начале XIX в. 91

Глава 18. Политическая и правовая мысль в России в первой половине XIX в. 97

Глава 19. Политическая и правовая мысль в Украине конца XVIII — первой половины XIX в. Политическая доктрина Кирилло-Мефодиевского общества 103

Глава 20. Политические и правовые учения в Западной Европе в первой половине XIX в. 107

Глава 21. Политико-правовое учение марксизма 118

Глава 22. Европейская политико-правовая мысль второй половины XIX в. 124

Глава 23. Политические и правовые учения в России во второй половине XIX — первой половине XX в. 128

Глава 24. Политическая и правовая мысль в Украине во второй половине XIX — начале XX в. Николай Костомаров, Михаил Драгоманов, Станислав Подолинский 131

Глава 25. Проблемы формирования украинской государственности в творчестве Леси Украинки и Ивана Франко 133

Глава 26. Михаил Грушевский, его теоретический вклад в становление украинской государственности 136

Глава 27. Политические и правовые идеи XX в. 139

Список использованной и рекомендуемой литературы 148

У пропонованому посібнику зі всесвітньої історії політичних і правових вчень про державу та право, що написаний за авторською програмою, міститься 27 глав, дев'ять з яких присвячено історії політичної та правової думки України. Висвітлюються основні політико-правові теорії стародавнього світу, середніх віків, нового та новітнього часу. Наводиться загальна характеристика сучасних політико-правових концепцій.

Для студентів, викладачів, а також усіх, хто цікавиться актуальними питаннями історії політико-правових вчень.

Навчальне видання

Єришев Анатолій Олександрович

ІСТОРІЯ ПОЛІТИЧНИХ І ПРАВОВИХ ВЧЕНЬ

Навчальний посібник

3-тє видання, стереотипне

(Рос. мовою)

Редактор *О. І. Гоменюк*
Коректори *А. А. Тютюнник, З. У. Борисова*
Комп'ютерна верстка *А. В. Цебренко*
Оформлення обкладинки *О. А. Линник*

Реєстраційне свідоцтво ДК № 8 від 23.02.2000

Підп. до друку 17.10.02. Формат 60×84/16. Папір газетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 8,9. Обл.-вид. арк. 8,3. Тираж 12000 пр. Зам. № 2-1227

Міжрегіональна Академія управління персоналом (МАУП)
03039 Київ-39, вул. Фрометівська, 2, МАУП

ДП "Експрес-Поліграф"
04080 Київ-80, вул. Фрунзе, 47/2